

Талант – это хорошо. А без него – плохо. Талантливому проще устроиться в жизни. Его с удовольствием примут на работу, где ему не придется особенно напрягаться, чтобы доказать свое соответствие занимаемому месту. Его карьера быстрее. Его зарплата выше. Его друзья умнее и богаче, а жена красивее. Признайтесь: вы завидуете талантливым людям.

Азря. Как пишет Иван Ильин, одаренный всегда находится в опасности «осрамиться». Он всегда в неприятном положении невольного обманщика: будто он наобещал Бог знает что и должен сдержать обещание. Всю жизнь он видит себя перед этой дилеммой: или сверхдостижение – или «срам», и не знает, как и когда обретет покой. Почти все люди вокруг настроены по отношению к нему скептически и иронически, зложелательно и злорадно. Как если бы он каким-то образом их обидел или оскорбил; как будто его неудача доставляет им какое-то странное удовлетворение, как если бы их повысили по службе или, по крайней мере, намазали им немного меда на черствый хлеб будней.

Люди, даже не читавшие Евангелие, интуитивно понимают: чем больше дано, тем больше спросится. И в притче о талантах господин прямо требует отчета у получивших таланты, которые он дал «каждому по его силе». Но если интуитивно мы и ждем наказания тому, кому больше дано, то у Бога «почему-то» не так. Наказывается тот, у кого сил и талантов меньше. Получивший один талант слышит: «лукавый раб и ленивый!.. негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». А получившему десять талантов и приумножившему их говорится: «хорошо, добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего».

А если таланта совсем нет? Поверьте, так не бывает. Талант есть у каждого, надо только его искать. Даже если все вокруг уверяют, что вы абсолютно бездарны. Надо поменять «точку сборки». Отбросить ложную гордость и перестать тратить силы в борьбе за «престижные» таланты. И обратиться к Раздавателю и Источнику всех талантов. Он обязательно поможет найти ваш путь.

Не всегда талант – это благословение. Очень часто он – испытание, а иногда – искушение. Вам приходилось сталкиваться с талантливыми мошенниками? Это потрясающе. Понимаешь, что тебя «разводят», а все равно веришь. И если отдал не последнее, то даже и не очень жалко. Воспринимаешь как плату за великолепное представление. Говорят, что в аду много талантливых. К сожалению, это похоже на правду.

Талант как дар и талант как задача – это, как говорится, «две большие разницы». В первом случае ты можешь ощущать себя суперменом, для которого почему-то нет достойного дела. Во втором, напротив, задача есть, а вот сил, умения и желания – может быть, а может и не быть. Но есть такое слово – надо. И настоящий талант понимает главное: если не я, то кто? И если не сейчас, то когда?

НАСЛЂДНИК

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

№19

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

Издание Новоспасского монастыря

Адрес редакции: 115172, г. Москва, Крестьянская площадь, д. 10,
редакция журнала «Наследник»
тел./факс (495) 676-69-21
http://www.nasledni k-magazine.ru
http://community.livejournal.com/naslednik_mag
http://vkontakte.ru/club779497
email: naslednik-magazine@yandex.ru

Над номером работали

главный редактор **священник Максим Первозванский**

редакционный совет: **Артем Ермаков, Василий Пичугин, Наталья Зырянова**

выпускающий редактор **Татьяна Садовникова**

Интернет-проекты: **Анастасия Варчева, Мария Донская**

художественный редактор **Виктория Рыженко**
e-mail: naslednik-art@yandex.ru

ответственный секретарь **Зоя Антонова**

финансовый директор **Ирина Солянкина**
e-mail: naslednik-buch@yandex.ru

корреспонденты: **Ирина Пшеничникова, Елена Коровина**

дизайнер **Ирина Журова**

Отдел распространения: **Сергей Малин, Людмила Шкода, Наталья Степанова**
e-mail: naslednik-subscribe@yandex.ru
тел. (495) 676-55-98

Региональные представительства

Санкт-Петербург: Вячеслав Силинец, тел. 8-904-600-84-64

Иркутск: Артем Ермаков, тел. 8-914-949-80-94

Новгород: Виталий Васильев, тел. 8-960-203-64-82

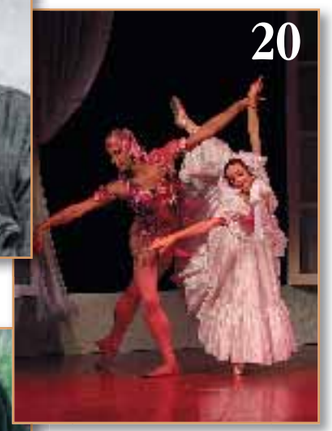
Республика Беларусь: Минское духовное училище Минской епархии БПЦ,
220121, г. Минск, ул. Притыцкого, 65, тел. 8-101-725-555-19
http://www.mindu. orthodoxy.ru
e-mail: mindu@tut.by

Фото на первой странице обложки Антона Володина,
на второй – PhotoXpress.ru, Асмолов Евгений, на четвертой – Марины Антоновой.

Православный молодежный журнал «НАСЛЂДНИК» зарегестрирован в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ №ФС77-21508.
Рукописи не возвращаются.
Ответственность за содержание рекламных объявлений несет рекламодатель.

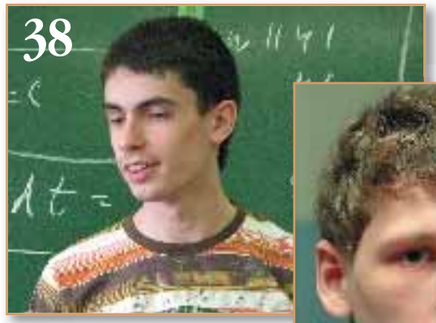

Тема номера: ТАЛАНТ

6 КАК ВЫ РАСПОРЯЖАЕТЕСЬ ТАЛАНТАМИ?

Глас народа

8 НЕ ВЫЙТИ ИЗ ИГРЫ

Талант – всего лишь монета

10 КТО ВЫ, МАРШАЛ ЖУКОВ?

Талантливый полководец или «мясник»?

16 ОКЕАНОЛОГОМ Я СТАЛ СЛУЧАЙНО

Молодым опять везде дорога

18 ТАЛАНТ И ГЕНИЙ

Георгий Свиридов: «Чего не было у Сальери»

19 ЧЕЛОВЕК С ВООБРАЖЕНИЕМ

Если в тебе есть мыслительный кураж

20 СОЛНЕЧНЫЙ МАЛЬЧИК

Андрис Лиепа: «Если ты талантлив, работай, как шахтер»

26 ПУШКИН И ПАШКА

Сергей Воронов: «А ведь нормальный мужик был Пушкин!»

АВТОРИТЕТНО

28 «ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ КОМФОРТ, УМИРАЕТ ТВОРЧЕСТВО»

Сергей Андрияка об искусстве и жизни

34 РАССКАЗЫ О РУССКОМ ПЕРВЕНСТВЕ

Оставить след, не наследив

ОБРАЗ ЖИЗНИ

38 ОШИБКА ИЛИ СТИМУЛ

Ничего себе задачка!

40 МНЕ ДОСТАЛСЯ ПОРТАЛ

Так хочется создать что-то новое

42 СТЕРПИТСЯ – СЛЮБИТСЯ

«Мой сын должен стать гармонистом!»

44 ТАКУЮ ЛЮБОВЬ НЕ ВМЕСТИТЬ…

Главный человек в жизни

МОЛОДАЯ РУСЬ

46 ПРИХОДИТЕ В ОДЕЖДЕ БЕЗ ПУГОВИЦ

И подарите радость!

РОДИНА РОССИЯ

54 ПИТЕРСКИЕ ЗАМЕТКИ

Ты настоящий питерец, если…

58 ПИТЕР – ГОРОД С ОСАНКОЙ

…и я не знаю, стоит ли лезть к нему в душу

62 БЕЗУМНО РУССКИЙ ГОРОД

«Отпрыск России, на мать непохожий»

66 ВСТАВАЙ, ДО ФИНИША ЕЩЕ ДАЛЕКО!

«Лыжня России – 2008»

СПУТНИК

68 ЗНАЙ СЕБЕ ЦЕНУ,

или Как я не вышла замуж

71 В ОСНОВНОМ МЕЖДОМЕТИЯ

Начальник в юбке

СЕМЬЯ

72 НЕУЖЕЛИ Я УДАРЮ В ГРЯЗЬ ЛИЦОМ?

Семинары, супы и сникерсы

74 ЛЕГКО ЛИ ИГРАТЬ НА СКРИПКЕ?

Рецепт семейного счастья

76 ДОСТРОЙ СЕБЯ ДО…

…возможности стать счастливым

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

80 ВЕЧНО ЖИВУЩАЯ ПТИЦА НАЙДАН

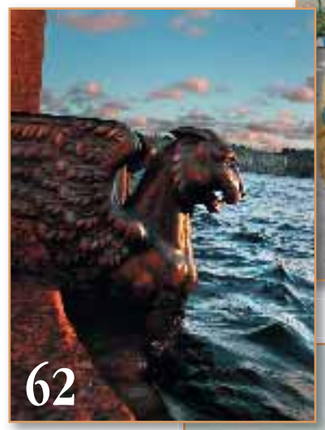
Надя Рушева. Жизнь – как вспышка.

86 ДИПЛОМ ИЗ ПЕЧИ

Вы не верите, что глина – живая?

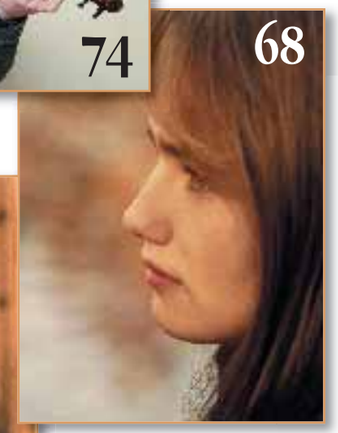
92 ИТОГИ КОНКУРСА – 2007

В чем состоит ваш талант? Как вы им распоряжаетесь?

Опрос подготовила Елена КОРОВИНА

Ангелина Яблокова, 20 лет, студентка, г. Саратов:

У меня с детства проявлялась тяга к гуманитарным предметам, я поступила в гуманитарный лицей, потом на филфак, но о том, кем буду работать, не думала. Просто считала, что нужно развивать свои способности, – если я что-то умею, значит, это кому-нибудь нужно.

Работала и журналистом, и переводчиком. Целенаправленно к этому не шла, просто оказывалась в нужном месте в нужное время, так сказать. Не без Промысла Божия, конечно. Многие друзья и знакомые иногда просят: «А как заявление написать?», «Проверь ошибки» или даже «Напиши вот про это, ну ты ж понимаешь, что я имею в виду, а я с русским языком со школы не очень». Приятно быть полезной хотя бы в мелочах.

Лилия, 29 лет, преподаватель, г. Тула:

Я про мужа скажу, можно? Талант Саши, мне кажется, – в управлении людьми. Сейчас это «эйчар» называется. Но действительно прирожденных мало. А вот Саша – настоящий прирожденный. Он еще до армии собирал целые бригады мужчин, в два раза старше его, организовывал свой бизнес. Это было давно в его родном поселке в Тульской области, а теперь он работает в Москве начальником производственного отдела небольшой электромонтажной фирмы. Курирует работу небольших бригад, и, по-моему, у него это отлично получается.

Федор Максимов, 41 год, г. Москва:

Дар и призвание могут входить в противоречие. И делать выбор между талантом и призванием – страшно и трудно. Нет такого списка, который был бы спущен с небес, – прочитал и понял, что дальше делать, какой путь выбрать. У меня есть такой замечательный знакомый. Он талантливый, плодовитый писатель. И как-то раз в разговоре со мной (это были 90-е годы) он мне сказал: «Сейчас не время писать книги, сейчас время идти в народ». Потом он, правда, к творчеству вернулся, но прожил какой-то период, занимаясь тем, что было важнее. Ты можешь иметь дар прекрасно петь, но на дворе 41-й год. Что делать? Идти воевать или продолжать брать уроки в консерватории?

Рома Павленко, 20 лет, СГУ, г. Саратов:

Талант – это в первую очередь терпение и самообладание. Мой талант – это желание учиться и слушать голос лучшего. Это победа над амбициями в пользу, собственно, дела. Но распоряжаюсь я им бездарно и бесталанно!!! Мои способности настолько далеки от того, чтобы с их помощью делать действительно стоящие вещи, что порой хочется плакать! И вот главное, что я сейчас делаю, наверное, тоже используя свой талант, – это наращиваю «мышечную массу» историко-культурной своей основы. Потом, несомненно, пущу свои способности по накатанным рельсам навыков.

Анна, 22 года, студентка 5-го курса Московской медицинской академии, Московская обл.:

Талант дан нам Богом, каждому свой, и у Господа нужно просить мудрости, чтобы не закопать его в землю, не оставить пропадать где-то в глубине себя, приложить немного сил и терпения, чтобы принести пусть хоть и небольшие, но добрые плоды своих трудов.

Настя, 22 года, информационный аналитик, г. Санкт-Петербург:

А что понимать под талантом? Есть талант смеяться над собой, использую его по назначению. И, наверное, умение видеть смешное во многих ситуациях. Разрядить ситуацию.

Анна, 28 лет, домохозяйка, г. Москва

Мой талант – так тратить деньги, чтобы они не кончались, – к сожалению, закопан в землю.

Артем, 24 года, системный администратор, г. Калининград:

Мне нет и 25 лет, а потенциальных возможностей закопано, как тел на кладбище городка средних размеров. Вот совершу переход, а на том свете мне с укоризной: «Как же ты научился играть в шахматы в четыре года – и не стал даже мастером ФИДЕ? Как же ты научился умножать столбиком в том же возрасте – и не стал даже кандидатом физмат наук?» И т. д., и т. п. А может быть, мое разгильдяйство, не дающее довести ни одно из увлечений до профессионального уровня, является необходимым противовесом? Ведь если я достигну хоть сколько-нибудь значительных высот, то впаду в неимоверную гордыню.

Маша Чупрова, 26 лет, психолог, г. Москва:

Талант – то, что дано Богом. Но, как ни странно, не всегда его надо развивать. Когда я работаю с людьми, – вижу, что у человека могут быть какие-то способности, но в жизни от него потребуется другое. И ему придется отказываться от своих дарований. И это не есть плохо. А иногда приходится искать свой талант очень долго. Знаю одну девушку (финансист по профессии), которая пошла обучаться иконописи. Человек шесть лет отучился и шесть лет отработал в финансовой сфере – и нашел себя в иконописи!

Муж и жена Валентин Зубаков, 30 лет, топ-менеджер, фотограф, музыкант, г. Киев:

Мой талант, наверное, в обучаемости. Я не боюсь браться за что-то новое для себя и пытаться овладеть каким-то навыком на профессиональном уровне. Есть у меня, к примеру, чувство композиции и цвета, но этого недостаточно, чтобы делать действительно профессиональные фото. Я учусь, пробую, потом снова учусь и пробую, и вот уже выходит что-то, что не стыдно показать другим.

Ксения Зубакова, 28 лет, историк-музеевед, аспирант КНУКиМ, г. Киев:

Я – человек способный, но не талантливый. Моя «способность» – все, чем занимаюсь, делать качественно. Многим людям, чтобы получить нужный им результат, совершенно необязательно тщательно выполнять задачу, иногда даже «на тяп-ляп» себя оправдывает. У меня так не получается, зато я знаю, что выполненное мной проверять не нужно.

Марина, 25 лет, г. Москва:

Раскрытие таланта происходит, когда человек находит путь, который ему назначен Богом. И талант – это тяжело, это всегда крест. Я с десяти лет пишу стихи, это, конечно, радость, но вместе с этим много переживаний, и зачастую мучительных. Но, тем не менее, это дар, который служит для меня утешением.

Юрий Косюк, 23 года, инструктор, Закарпатье, пос. Усть-Чорна:

Мой талант – это лыжи. Разумеется, окружающая обстановка к этому располагает – мы живем в окружении гор. С детства я участвовал в районных и областных олимпиадах. Надеюсь, что буду представлять Украину на Олимпийских играх в Сочи. Я катаюсь и на сноуборде, и на коньках, но лыжи – это что-то особенное. Это такой адреналин! Мы с ребятами много катаемся по лесу, по горам, на экстремальных трассах – на сноуборде так не прокатишься. Травмы, конечно, бывали… Растяжения, проблемы с суставами, со спиной, но никогда не было мысли все это оставить.

НЕ ВЫЙТИ ИЗ ИГРЫ

Ольга ЩЕЛОКОВА

Чем больше определений дается понятию «талант», тем меньше понятно, что это такое. Каждое из определений противоречит следующему. С одной стороны, талант – это как дух: неизвестно, откуда он берется, и неизвестно, куда он исчезает: это нечто неуловимое. С другой стороны, талант – это труд: его нужно постоянно совершенствовать, постоянно обрабатывать, и тогда есть надежда, что он принесет достойные плоды. Хотя, с третьей стороны, в памяти потомков остался именно Моцарт, «гуляка праздный», а не Сальери, фанатично и жертвенно работавший над своим талантом.

В библейском же понимании талант – это, прежде всего, денежная единица, монета весьма крупного номинала, а также мера веса в несколько килограммов: венец аммонитского царя имел вес в один талант золота, а гора Семерон, на которой был построен город Самария, была куплена одним из библейских персонажей за два таланта серебра. Священная утварь для Иерусалимского храма изготавливалась из золота и серебра, измеряемых по весу – талантами.

И это непременно нужно иметь в виду, перечитывая притчу о талантах, рассказанную Спасителем в Евангелии от Матфея. И самое главное в ней – ее эсхатологический смысл, на который, к сожалению, редко обращают внимание, акцентируясь только на том, что талант нельзя закапывать в землю. Об этом постоянно твердят поклонники «чистого искусства», искусства ради искусства: «Работайте над своим талантом, приумножайте его, совершенствуйте его, не закапывайте его в землю!»

Зачем я буду приумножать данное мне, если никакой справедливости я не усматриваю и если сам талант, вверенный мне, взялся неизвестно откуда?

Все верно, но только зачем его «не закапывать», если, с библейской точки зрения, все в мире – суета и все стремительно уходит в небытие: не то что индивидуальные таланты, но даже и целые цивилизации, создававшиеся тысячелетиями?

«Жизнь коротка – искусство вечно», – возразят на это апологеты «чистого искусства», напомнив, в частности, о тех нерукотворных памятниках, которые возводили себе поэты, от Горация до Пушкина, и которые оказывались долговечнее самых основательных архитектурных сооружений.

Но искусство, по большому счету, тоже не вечно. И именно поэтому притча о талантах рассказывается Спасителем исключительно с точки зрения последних времен и того отчета, который человек – как раб, наделенный «талантами», – должен дать Богу как Хозяину «имения»: дать в любой момент, самый неожиданный, потому что никто не знает «ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий».

Аналогия здесь очевидна: талант человека как его дарование, как его способность достичь совершенства в том или ином деле – это не его собственность, не его личное неотъемлемое качество, не его индивидуальное достижение, а всего лишь «монета». Монета, которой нужно уметь распорядиться так хорошо, так эффективно, чтобы этой, так сказать, инвестицией был бы доволен Бог как подлинный Создатель и Хозяин всех многообразных талантов, которые Он вручает людям примерно так, как собственник вкладывает свои средства в разные банки.

Наверное, это труднее всего: держать в руках кисть, перо или резец – и знать, что занимаешься искусством не только не для себя, но даже и не для искусства. И вообще – не занимаешься искусством, а всего лишь распоряжаешься тем, что дали тебе временно. И распоряжаешься не для себя, а в интересах «инвестора».

Хозяин имения из евангельской притчи о талантах, отправляясь в чужую страну, вручил свои средства трем рабам, дав одному пять талантов серебра, другому – два, третьему – один. Получивший пять талантов употребил их в дело и заработал другие пять, получивший два – заработал два, получивший один закопал его в землю, оправдывая себя тем, что хозяин – человек несправедливый и тратить силы на приумножение его богатства бессмысленно.

«Закопать талант» – значит разувериться в своей способности понять смысл отношений человека и Творца. А поскольку они не совсем понятны (как, например, не совсем понятно то, отчего человек с талантом зачастую лишен возможностей для его реализации), то проще, казалось бы, выйти из игры, то есть поступить так, как поступил человек, который получил один талант и не захотел его ни во что «инвестировать».

«Зачем я буду приумножать данное мне, если никакой справедливости я не усматриваю и если сам талант, вверенный мне, взялся неизвестно откуда?»

Примерно так рассуждал «негодный раб», не пожелавший пускать в дело тот капитал таланта, который ему оставил хозяин, отлучившийся в зарубежный вояж.

Талант – это ответственность. Ответственность вопреки всему – даже и вопреки отсутствию условий для его реализации. Вопреки соображениям логического порядка. Вопреки препятствиям.

Поэтому, собственно, талант – это труд. Но поэтому же он неизвестно откуда берется и неизвестно почему забирается. Потому что в человека инвестирует Бог, и, если инвестиция оказывается бессмысленной, неприбыльной, Он же вложенные средства и забирает, передавая их, как в притче о талантах, тем, кто уже проявил себя разумным распорядителем.

Именно поэтому «всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет».

FOTOBANK.RU

Беседовал **Василий ПИЧУГИН**

КТО ВЫ, МАРШАЛ ЖУКОВ?

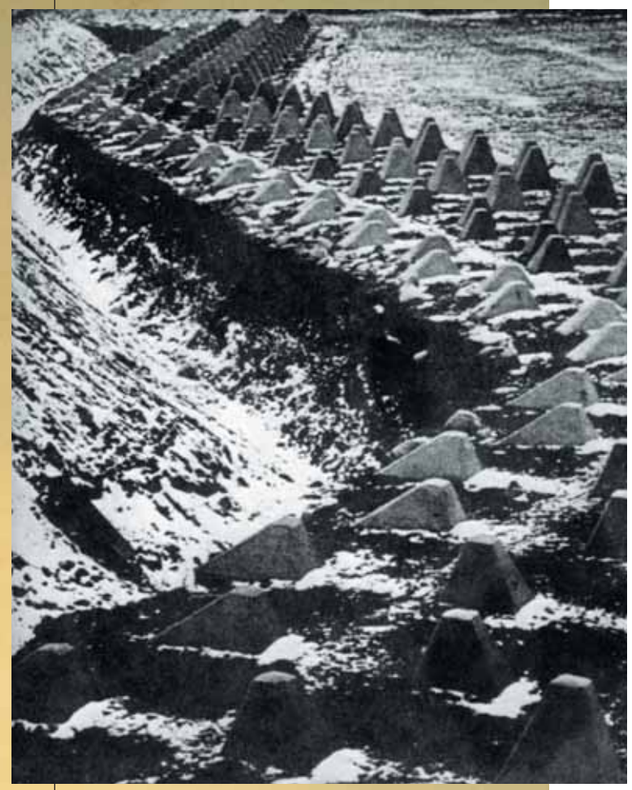

Алексей Валерьевич ИСАЕВ

1974 года рождения (г. Ташкент). В Москве с 1987 года, выпускник Московского инженерно-физического института. Историк-любитель, работал в ЦАМО и РГВА. Автор десяти книг общим тиражом более 150 тыс. экз.: «Антисуворов», «Антисуворов. Десять мифов Второй мировой», «От Дубно до Ростова», «1941: бои на Украине», «Битва за Харьков (февраль — март 1943 года)», «Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова», «Когда внезапности уже не было», «“Котлы” 1941 года», «Георгий Жуков. Последний довод короля», «Прорыв Миус-фронта. Июль – август 1943 г.».

В штабе Западного фронта Жуков, Булганин, Соколовский

Немецкая оборонительная линия на подступах к Берлину

– Алексей, недавно по Российскому телевидению с небывалым успехом прошел фильм «Ликвидация», и снова перед глазами публики появилась личность маршала Жукова. Последние лет 40–50 идет ожесточенная полемика о роли Георгия Константиновича и вообще всех наших полководцев в Великой Отечественной войне. Так все-таки кто такой Жуков – талантливый полководец либо, как нам нередко сейчас говорят, «мясник», который воевал при десятикратном превосходстве и погубил громадное количество наших солдат в бессмысленных атаках?

– Жуков, на мой взгляд (а я довольно давно занимаюсь изучением операций, в которых он участвовал), видел то, чего не видели другие. Посмотрев на карту, он мог определить, что может и должно здесь происходить, и выявлял на карте те точки, которые становились ключевыми в будущей операции.

– То есть у Жукова была какая-то особая интуиция?

– Это как музыкальный слух – или он есть, или его нет. Полководец может быть неплохим и пройти всю войну, просто выполняя некие формальные процедуры, которых часто бывает достаточно для решения большинства задач. А бывают люди, в которых есть искра Божия, – они могут принять оптимальное решение, предугадав какие-то действия противника, для чего недостаточно просто разведданных.

– А почему этих данных недостаточно?

– На войне это нормальная ситуация. К сожалению, некоторые военные историки в своих трудах делают странное допущение: что у командующего есть идеальный набор данных, исходя из которых он принимает то или иное решение. Это допущение позволяет им утверждать: дескать, надо было делать так-то и так-то. На самом деле при принятии решения нехватка информации была жесточайшая, особенно в оборонительных операциях. Разведка может сделать все, что в ее силах, но ее возможности ограничены. Перемещения противника всегда отслеживаются с задержкой. Особенно, когда это перемещения механизированных войск, которые способны маршем пройти по 50–100 километров в сутки.

– А можно пример?

– Конечно. Возьмем ситуацию с Кременчугским плацдармом, с которого началось окружение Юго-Западного фронта в сентябре 41-го. Немцы незаметно для нашего командования выдвинули на этот плацдарм 1-ю танковую группу Клейста. Наше командование считало, что здесь находятся только пехотные части противника, поэтому не видело перспективы окружения всего Юго-Западного фронта. Перемещение немецких танков произошло молниеносно, и против Юго-Западного фронта оказались нацеленными две из четырех танковых армий вермахта. Именно это и позволило провести крупнейшее окружение Второй мировой войны. В плен попало около 600 000 советских солдат и офицеров. И разведка при всем ее желании не могла увидеть эти танки в той точке, откуда они начали наступление. Они пошли в бой с марша. И полководцу иной раз требуется именно интуиция, именно возможность предсказать. Точно так же поступил Жуков на Юго-Западном фронте в первые дни войны, когда действительно гадали, какой следующий ход сделают немцы. Он сразу сказал: они пойдут туда – пойдут на Острог. То есть ближе к Киеву. А командование Юго-Западного фронта считало, что немцы начнут разворачиваться и окружать наши войска на Львовском выступе. И Жуков оказался прав. Но он улетел на Западный фронт, а командование Юго-Западного фронта во главе с генералом Кирпоносом предпочло свой вариант. Кирпонос считал, что мнение Жукова ни на чем не основано. И предвидение, действительно, не было основано ни на чем, кроме некоего знания противника, знания его возможностей и, может быть, какого-то внутреннего голоса, который подсказывал: «Будет так».

– На Ваш взгляд, Алексей, какая самая яркая операция, в которой талант Жукова проявился в наибольшей степени?

– Как это ни парадоксально звучит, такой вот хрестоматийный пример – это Зееловские высоты, взлом крепости перед Берлином.

– То есть получается парадокс: нам говорят, что Жуков положил, штурмуя в лоб Зееловские высоты, громадное количество солдат, а Вы утверждаете прямо противоположное?!

– Да, ведь только благодаря действиям Жукова удалось окружить и уничтожить большую часть немецких войск, оборонявших подступы к Берлину. Эти войска в город отступить не сумели. А если бы это произошло, то последствия были бы очень серьезными – новые тысячи убитых наших солдат и офицеров. Пресловутые Зееловские высоты атаковали только части 8-й гвардейской армии Чуйкова. Остальные войска Первого Белорусского фронта искали слабые места в обороне противника. В результате была найдена слабая точка, можно сказать, пробка, которую выбили, и затем через нее, как в пробоину «Титаника», сразу хлынула огромная масса советских танков. Этот взлом обороны был осуществлен мастерски. Боюсь, что если бы в той же ситуации оказались даже такие уважаемые маршалы, как Рокоссовский или Конев, они бы не смогли воспроизвести вот этот Х-образный прорыв. Конечно, потери были большие. Но они не превышают потерь наших войск в других наступательных операциях.

А еще внушает уважение оборона Москвы. Когда Жуков буквально «снимал сливки» со всех войск своего фронта и собирал их в нужных точках: из каждой дивизии, стоявшей на пассивном участке фронта, брался взвод обязательно опытных, обученных, хорошо вооруженных бойцов и передавался тем армиям, которые защищали ключевые направления.

– Мы говорили о самых удачных, а какие, на Ваш взгляд, самые неудачные операции Жукова?

– Традиционно считается, что «Марс» – наступление против ржевской группировки противника зимой 42–43 годов, с этим можно согласиться. Это, действительно, объективно неудачная операция, она привела к большим потерям, такие потери 9-я армия (главная ударная сила в той операции) не несла даже под Курском. В какой-то мере, может быть, можно отнести к числу неудач весну 44-го года, когда войска Жукова

Его предвидение не было основано ни на чем, кроме некоего знания возможностей противника и внутреннего голоса, который подсказывал: «Будет так».

Генерал армии Жуков под Ельней. 1941 г.

TASSPHOTO.COM

Тимошенко и Жуков осматривают новые образцы оружия

окружили 1-ю танковую армию противника, но, тем не менее, немцы ее смогли деблокировать, и, бросив технику, она смогли уйти. Нельзя сказать, что это провал, но это промах.

– Алексей, прокомментируйте мнение, что Жуков никогда не жалел солдат. Некоторые его просто называют мясником...

– Это один из черных мифов о войне. Нужно помнить о том, что Жуков никогда не рассматривал солдат как пушечное мясо. Фраза «Берегите солдат» проходит красной нитью через все его приказы, начиная с зимы 41–42 годов под Москвой. И это не было каким-то простым лозунгом, за которым скрывалась мясорубка типа «любой ценой взять город Н. к 7 ноября». Жуков всегда давал четкие указания своим командирам: «Поступайте вот так… Используйте такие обходы… Двигайтесь так…», – рекомендуя, как решить задачи с меньшими потерями. Это продолжалось и далее. И если сравнивать потери войск Жукова с потерями войск под командованием других наших полководцев, то очень часто цифры свидетельствуют в пользу Жукова. Жукова волновали не только живые, но и мертвые. Вот один из приказов Жукова января 45-го – «Безобразное отношение к захоронению погибших»: «Я требую… виновные будут наказаны, ни в коем случае про это не забывайте».

– Еще Жукова обвиняют в том, что именно по его вине не соблюдались элементарные меры безопасности во время военных учений со взрывом атомной бомбы на Тоцком полигоне. И из-за этого, дескать, погибло очень много солдат.

– Я закончил инженерно-физический институт и про радиацию знаю все. Если всерьез сравнивать опыт Тоцка с мировым, то в Тоцке были драконовские меры безопасности, которые предусматривали дозиметрическую разведку. Войска в момент взрыва должны были быть в укрытиях на достаточном расстоянии от собственно взрыва. А потом, когда пытались найти точку, где произошел взрыв, ее не смогли спустя десятилетия найти достоверно, потому что не было того уровня радиации, который ожидался. А помимо реального взрыва было произведено два имитационных. Поэтому когда, может быть, кто-то из участников спустя десятилетия говорит: «Поднялся гриб, и мы на этот гриб шли», – этот гриб мог быть продуктом взрыва большого количества бочек с горючим. Действительно, было два имитационных взрыва, которые как бы дополняли то, что реально происходило. Все было очень хорошо продумано. И говоря о том, что Жуков спрятался в бункере, надо понимать, что он спрятался точно так же, как все остальные солдаты. В момент взрыва все были в укрытии. И подошли к точке, где был эпицентр, во-первых, на бронетехнике. Во-вторых, дозиметрическая разведка прокладывала более или менее безопасный маршрут. И уровень радиации был не тот, чтобы заболеть, умереть. К примеру, меры безопасности при американских испытаниях тех же лет были гораздо хуже. В Тоцке же все было очень хорошо продумано. Правда, это заслуга не Жукова, а тех ученых, кто это планировал.

– Еще один вопрос: мы знаем, что маршал Жуков из крестьян. И про большинство командиров Красной армии читаешь: «Родился в деревне такой-то…» Как Вы можете оценить достоинства и недостатки их крестьянского происхождения?

– Естественно, крестьяне не обладали высоким уровнем образования, но они были психологически крепкими и цельными. Для полководца специфика таланта, в отличие от музыканта, поэта, художника, в том, что он должен быть очень стрессоустойчивым. Есть полководческое искусство, но есть еще и простейшие действия, которые надо просто не забывать делать. Часто крестьяне обладали еще и железным здоровьем. А это было важно для того, чтобы выдерживать колоссальные нагрузки, не спать по многу ночей, летать с фронта на фронт, спокойно перенося частые смены климата, – из промозглых дождей Ржева под палящее солнце Сталинграда, и с ходу принимать какие-то решения. Были некие алгоритмы, которые должны быть безукоризненно выполнены: написать приказ, в котором обязательно присутствуют какие-то пункты, и ничего не забыть, потому что ошибка, не выставленное где-то охранение, не прикрытый участок могут привести к катастрофе. И вот выполнение этих простейших алгоритмов требовало здоровья, которое было у крестьян.

Но при этом, естественно, у них не было какой-то особой образованности. Иногда это мешало, особенно в освоении каких-то новых систем вооружения, поэтому у нас решали эту проблему повышением на ступеньку званий тех, кто командовал механизированными войсками. При этом, опять же, у этих крестьян часто были высокообразованные, можно сказать рафинированные, начальники штабов. Возьмем Катукова. У него был начальник штаба с опытом службы еще в царской армии и едва ли не дворянским происхождением. Об этом говорили вполголоса. Его манера себя вести выдавала в нем человека старой закалки. То же самое касалось многих других. И вот хорошо работали такие тандемы: сильный, волевой полководец, способный противостоять нажиму и сверху, и снизу, – и начальник штаба, который может продумывать сложные решения.

Самые успешные тандемы Великой Отечественной войны: Жуков – Соколовский, Конев – Захаров, Рокоссовский – Лобачев.

– Тогда сразу: Ваш топ-рейтинг наших полководцев, самых талантливых, причем как известных широкой публике, так и не известных.

– Тут я буду субъективен, может быть. Но я бы поставил на первое место Ватутина. Далее – Жуков, ну и Конев, Рокоссовский, Антонов, опять же. Это если брать именно тех, кто входит в уже традиционный топ-рейтинг.

– А нетрадиционный? Те полководцы, которых у нас не оценили?

– Пожалуй, это командиры тактического звена. Если брать командиров дивизий, корпусов, то очень многие погибли, не дожили до победы. Поэтому они не получили широкой известности. Например, у нас был командир танкового корпуса Танасчишин, который погиб в 44-м году. А он в Сталинградской битве был одним из лидеров, одним из тех, кто действовал лучше всех.

И в работе над материалами войны находишь все новых и новых героев. Сейчас я работаю над событиями лета 41-го. Представьте: Западный фронт, июль 41-го, Белоруссия, рухнувший фронт. Читаю документ «Отчет заградительного отряда Западного фронта» – отряда, который был стихийно создан и останавливал отступавших, возвращал их на фронт или в места сбора практически в течение целого месяца. И читаем подпись под этим документом. Возглавил этот отряд не генерал, даже не полковник, а интендант первого ранга Маслов, то есть человек, руководивший складом в тылу и в критической обстановке нашедший в себе силы выйти на дорогу, по которой идут в беспорядке отступающие части, и начать приводить их в чувство, формировать из них боевые единицы…

– А можно вывести некую элементарную формулу, что такое талантливый полководец?

– Эту формулу вывел еще в конце XIX века русский полководец Драгомиров, который сказал, что полководец подобен квадрату: основание – воля, высота – ум. И, конечно, плюс еще уникальная интуиция, умение слышать музыку войны, о чем мы уже говорили. Именно таким полководцем и был Георгий Константинович Жуков. ■

Полководец подобен квадрату: основание – воля, высота – ум.

Дмитрий ИВОНИН

35 лет. Кандидат физико-математических наук. Старший научный сотрудник Института океанологии имени Ширшова РАН. Участник православного объединения «Молодая Русь».

ОКЕАНОЛОГОМ Я СТАЛ СЛУЧАЙНО

Океанологом я решил стать почти случайно. Еще когда я собирался поступать в физтех, мои троюродные старшие братья – один студент, а другой уже выпускник этого вуза – посоветовали пойти в группу океанологии, считавшуюся тогда очень престижной.

В рамках практики студенты-океанологи физтеха отправлялись в различные точки мира, например на полгода в Атлантику, в Индийский океан! По результатам вступительных экзаменов меня в эту группу без проблем взяли. Но это был 1989 год, и по понятным причинам после развала Союза я уже никуда не поехал. Однако дипломную работу защищал именно в Институте океанологии, так как здесь была базовая кафедра нашего института. Шел 1995 год, глухое безвременье, что делать, было непонятно, к тому же я тогда сам не знал, чего хочу, и поэтому пошел в аспирантуру, чего очень хотели мои родители. Как и все родители-немосквичи (я приехал из Краснодарского края), они имели несколько идеализированное представление о науке и мечтали, чтоб их дети стали кандидатами наук. Но заниматься наукой в 90-е годы в России было все равно, что не заниматься ничем: ни активных исследований, ни зарплаты. Единственной реальной перспективой было только уехать за границу насовсем или очень-очень часто туда наведываться.

Я менял тему и в общей сложности писал диссертацию восемь лет. В смысле смены мест я человек безынициативный, тем более, что альтернативой была только работа в банке, чего я точно не хотел. И я решил остаться в Институте океанологии. К тому времени жизнь вокруг уже сильно поменялась. В 90-е годы, когда казалось, что в «этой стране» уже все закончилось, многие мои знакомые уехали работать за границу. У меня тоже было множество возможностей это сделать, но когда сильно хотелось, интересных предложений не было, когда же они появились, пропало желание. Мне уже был 31 год, и я точно знал, что за границей не останусь. Отработав два-три года, я бы вернулся в Россию начинать карьеру с нуля, и это время пропало бы даром. Меня много раз предупреждали, что до 35 лет надо полностью «устаканиться», иначе окажешься у разбитого корыта. Я знаю много примеров, когда люди уезжали с неопределенной целью, к 40 годам все еще мотались из одной страны в другую, как перекати-поле.

За последнее время многое изменилось: здание нашего института отремонтировали, увеличили зарплату в три раза. Примерно столько же еще можно получить, работая по грантам. Но о полноценном финансировании науки пока говорить рано. Ученый пока еще не располагает достатком, хотя бы средним по Москве…

Мне повезло: в дополнение к институту я работаю по специальности в одной иностранной компании, что позволяет и продолжать заниматься наукой, и не завидовать моим банковским друзьям в материальном плане. Однако система работы научной группы в западной компании мне видится намного более эффективной. Понятно, что там ориентация больше на прикладную науку – добиться, чтоб что-то лучше летало, плавало и т. п., академическая же наука нацелена на общую теорию, например, взаимодействия океана и атмосферы, что, может быть, будет использоваться лет через 10–20, а может, и не будет. Коллектив в компании более молодой, в институте же не хватает кадров среднего звена – 30–40-летних, хотя молодежь на этих должностях уже стала не таким уж редким явлением.

Кроме того, для западных компаний характерен гораздо более динамичный, боевой стиль работы. А неторопливый темп работы в институте, наследие брежневских времен: бесконечные чаи – меня всегда угнетал. Теперь же я понимаю, как лучше построить свою работу и в институте. Моя мечта – организовать здесь подобные западным рабочие группы. Благо я работаю на стыке теории и эксперимента – разрабатываю новые методы измерения течений с помощью радара. Уже апробировал их вместе с французами на Лазурном побережье Средиземного моря, где бывал по работе много раз.

Талант ученого проявляется в умении находить изящное, красивое решение поставленной задачи, которое позволяет прорываться вперед.

!

Так что судьба молодого ученого в современной России может быть вполне перспективной, нас очень ценят, поскольку осталось нас совсем мало. В нашей академической поликлинике говорят: «О, это молодой ученый, надо его беречь!» Правда, большой помощи от правительства пока ждать не приходится. Надо быть готовым самому искать гранты, российские и зарубежные, ездить часто за границу по обмену опытом. Такие поездки очень освежают, встряхивают человека, оживляют исследовательский процесс – возвращаешься с новыми силами. Но это решение, конечно, не для всех, а для тех, кто на самом деле или очень хочет заниматься наукой, или выше всего ценит свободный график работы. Иначе же люди идут техническими специалистами, руководителями проектов в частные компании. С появлением Интернета многие ученые почти полностью работают дома, а в институте появляются на определенные семинары, встречи. Хотя знаю по опыту, что многие задачи гораздо эффективнее решаются в коллективе, особенно если нужен мозговой штурм.

Талант же ученого проявляется в умении находить изящное, красивое решение поставленной задачи, которое позволяет прорываться вперед. В результате все думают: «Это же так просто, как мы сами не догадались?» Здесь нужна интуиция – почувствовать в своей области то, чего другие пока не понимают. Такая идея появляется иррационально, не логически. А потом идут в ход способности, образование, техническая подкованность, умение донести до всех свою идею, претворить ее в жизнь. Это признают практически все мои коллеги. ■

ROSFOTO

ТАЛАНТ и ГЕНИЙ

Чего не было у Сальери

Георгий Васильевич СВИРИДОВ

Талант часто неразделим, неразлучен с сомнением, в то время как посредственность всегда уверена, убеждена в себе.

В чем сила русского искусства, русской литературы (кроме таланта самого по себе)? Я думаю, она – в чувстве совести.

Гений не есть превосходная степень таланта. Это совсем иное понятие.

Талант – пластические способности, умение, мастерство, рациональное…

Гений – дух творчества, наитие, озарение, откровение, способность общения с высшей силой, получать от нее первотолчок, а не придумывать его. Талант – организация. Гений – стихия.

Талант и Гений существуют одновременно в творческой личности. Иногда они находятся в пропорции, в гармонии. Тогда возникают грандиозные миры бетховенских фортепианных сонат или симфоний, Сикстинская капелла Микеланджело, Шекспир. Величие духа соединено с совершенством: Шуберт – «Зимний путь», Шуман – «Карнавал», Шопен.

Талант определяет наличие творческой идеи (иногда даже неосознанной). Без нее – нет таланта, а есть лишь музыкальные способности: слух, память, знания, даже умение и хорошая выучка. Все это было и у Сальери.

Возможно, нашему времени не нужен крупный художественный талант. Во всяком случае, крупных художественных созданий как-то не видно и не слышно. Возможно, однако, что они создаются. Бывают времена, когда место художника в катакомбах. Так уже бывало, истина жила в римских катакомбах и лишь потом распространилась в мире.

Однако теперь – расцвет, я бы сказал разгул, антихристианских тенденций. На поверхность творческой жизни всплывают совершенно сомнительные фигуры, и те, на ком уже пробы негде ставить, занимают главенствующее положение.

Из книги «Музыка как судьба»

ЧЕЛОВЕК С ВООБРАЖЕНИЕМ

Если в тебе есть мыслительный кураж…

Рисунок **Нади РУШЕВОЙ** «Летчик и Маленький принц»

Федор ГИРЕНОК

Мыслить значит мыслить самому. Не должно быть так, чтобы голова была твоя, а мысли в этой голове были не твоими. Как же узнать, есть у тебя талант мыслителя или нет? Ты пытаешься решить вопрос о метафизических причинах печали? Или ищешь ответ на вопрос, почему субстанционально только добро? На эти вопросы могут ответить только философы.

Нельзя быть мыслителем, если мысли не приходят тебе в голову.

Если в тебе есть мыслительный кураж, если тебе нравится философствовать, то в тебе, без сомнения, есть талант, способность к абстрактному мышлению. Философ – это не профессия. Это судьба. Можно быть специалистом по философии и не быть философом.

Почему талантливые дети встречаются чаще, чем талантливые взрослые?

Философия говорит на естественном языке. Естественный язык становится философским в ситуации, когда ты испытываешь мир всем своим существом и пытаешься рассказать о результатах этого испытания.

Обществу нужны не таланты, а профессионалы. Профессионалом можно быть и без таланта. Талант работает с воображением, профессионал – с нормой, с правилами. Но только люди с воображением могут создавать правила, могут мыслить. Ведь мыслить – это не значит говорить. Это значит терзать самого себя. Нельзя быть мыслителем, если мысли не приходят тебе в голову.

В каждом человеке всегда есть то, что в нем от общества, и то, что в нем от него лично. Например, воспитанность, интеллигентность – от окружения, а убеждения – от него самого. А еще в каждом человеке есть то, что в нем от Бога. Например, талант в человеке от Бога. Никто не может дать его себе сам, по своему усмотрению.

Но если Бог дает талант, то общество и сам человек могут его погубить. Талантливые дети встречаются чаще, чем талантливые взрослые. И поэтому в этой жизни обычно везет тому, кто сумеет сохранить в себе хоть что-нибудь детское. ■

Андрис ЛИЕПА

Заслуженный артист России, мировая звезда балета, постановщик-хореограф. Окончил Московское академическое хореографическое училище и был приглашен в Большой театр, где исполнял главные партии во многих знаменитых постановках. Работал в труппе Нью-Йорк Сити Балет и в Американском театре балета. Лауреат международных конкурсов, вдохновитель и директор, руководитель и продюсер проекта «Русские сезоны XXI век».

ФОТО АНТОНИНА БАСТАКОВА

СОЛНЕЧНЫЙ МАЛЬЧИК

Беседовала **Людмила ПАЛИЕВСКАЯ**

В Большом – концерт. Объявлен очередной номер: балетная миниатюра «Солнышко». Освещенный лучом только одного прожектора, на темной сцене легко и грациозно движется золотоволосый юный танцовщик. Все затаили дыхание, пораженные красотой пластики: это музыка зримо перетекает в движущуюся скульптуру или завораживающие па артиста рождают звуки? Но вот волшебство закончилось – и показалось, что зал сейчас рухнет от восторженных аплодисментов.

– Вы помните тот Ваш танец? – спрашиваю заслуженного артиста России, всемирно известного ныне Андриса Лиепу. **– Это было лет 30 назад, и Вы были тогда совсем мальчиком. Это был первый Ваш такой успех?**

– Конечно, помню. Тот номер очень подходил к моему тогдашнему настроению и, может, поэтому меня еще долго называли солнечным мальчиком. Я всегда очень любил публику, любил доставлять радость зрителям, а люди это чувствуют и отвечают взаимностью.

– Есть расхожее клише: талант – это десять процентов одаренности, а остальные 90 – труд. Насколько справедливо это утверждение?

– Для артистов балета природные способности, дарование от Господа очень важны. Но те 90 процентов, о которых Вы говорите, – одна из основных составляющих нашей профессии, потому что без способности трудиться вообще ничего не выйдет. Сколько я видел людей с редкими балетными данными, которые были отчислены из училища из-за того, что не умели трудиться!

!

– Мне вспомнился давний кадр какой-то телепередачи: Вы, Андрис, и Ваша сестра Илзе, совсем еще малыши, старательно учитесь стоять на пуантах на большом мяче, сохраняя равновесие и элегантность. Выходит, уже тогда в вас проявился талант к труду?

– Ну что Вы, это наш отец – Марис Лиепа – привил нам понимание, что невозможно добиться успеха, не отдаваясь работе полностью. Потому что аплодисменты и цветы – это секунды в жизни танцовщика. А вот такую работу, в результате которой эти секунды будут повторяться и повторяться, я уже теперь, по собственному опыту, могу приравнять к шахтерскому труду – он такой же серьезный и выматывающий. Но шахтер может сжать зубы и отработать смену до конца, а у нас есть одно право – до конца спектакля улыбаться. И улыбка на лице, и видимость легкости исполнения должны присутствовать в каждом движении артиста.

Отец всегда был для нас примером. Но он как будто нас и не воспитывал. Он и наказывал-то нас за шалости необычно: например сажал за Шекспира и заставлял учить его наизусть.

Отец всегда был для нас примером. Но он как будто нас и не воспитывал. Не было душевных запретительных бесед на темы: нельзя курить, нельзя пить, нельзя за день до спектакля ходить в гости и даже отдыхать. Просто мы сами видели, как он готовит себя к любому спектаклю, как верен своему делу. Видимо, это и был наилучший воспитательный метод.

– Тоже ведь, наверное, природное дарование…

Шахтер может сжать зубы и отработать смену до конца, а у нас есть одно право – до конца спектакля улыбаться.

– Наверное. Потому что поступал он так интуитивно. Он и наказывал-то нас за шалости необычно: например сажал за Шекспира и заставлял учить его наизусть. Как ни странно, это было не так обидно, как стоять два часа в углу или не получить мороженое. И даже было лестно и увлекательно. Позже я понял и оценил, как важно было ему помочь нам развиваться всесторонне, чтобы мы выросли культурными людьми.

Отец оказал на нас огромное влияние, при этом он ведь не подавлял нас, а, заметив наши способности, помогал совершенствоваться как личностям, направляя нас ненавязчиво – прямо и исподволь. Как-то однажды после гастролей во Франции он привез мне скейт – вещь в то время у нас редкую. Обрадовала меня эта игрушка невероятно. Такой заряд адреналина получил, что после всех занятий в училище и репетиций бежал домой, чтобы успеть еще часа полтора покататься на скейте. А подарок сослужил мне службу спортивного снаряда: отец знал мою слабинку – не очень сильные ноги. Мне надо было укреплять мышцы. И он добился, чего сам хотел, и того, что мне было необходимо, таким вот простым и радостным для меня способом. Очень скоро я уже мог делать в классе какие-то движения лучше, чем другие ребята.

Вообще его собственная жизнь – с такими разносторонними интересами, с такой фанатичной любовью к профессии, с такой его открытостью к нам, его детям, с его умением быть нам учителем и старшим другом, – стала для нас ближайшим и самым авторитетным примером. Он покупал очень много книг, особенно, конечно, по истории русского искусства и в частности о Русских сезонах, необычные картины, эскизы.

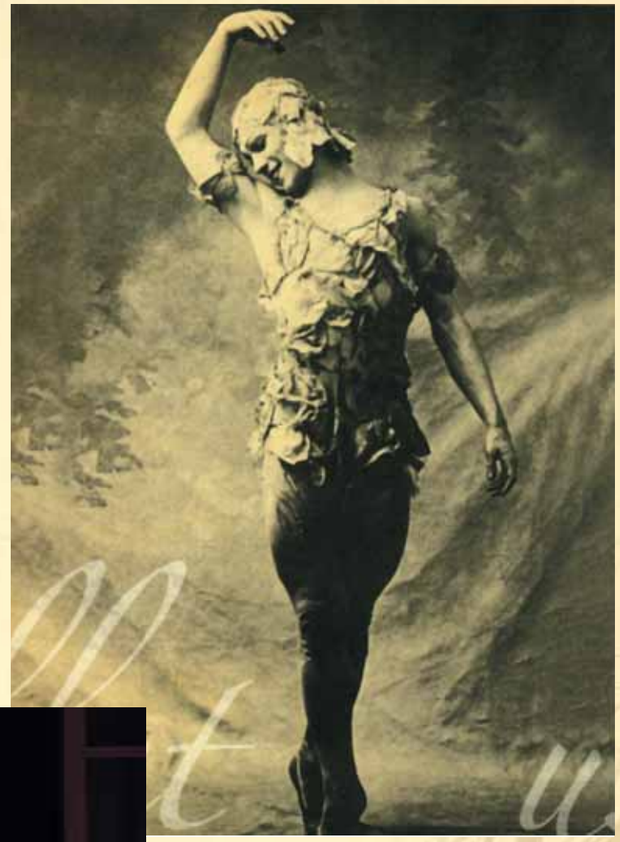
В нашем доме было много икон. Кстати сказать, одну из семейных наших реликвий – храмовую икону Спасителя, когда-то приобретенную отцом, мы с Илзе передали в Дивеево, где она заняла место у алтаря храма.

– Марис ведь был крещен в лютеранской церкви?

– Верно, но он не был воцерковленным человеком, и иконы были для него одной из форм высокого искусства. Однако его увлечение собиранием икон повлияло на нас с сестрой так, как он и предположить не мог: крещенные в детстве в лютеранской церкви, мы оба приняли Православие.

– Скажите, Андрис, а что делать со своим дарованием, когда вдруг неожиданно оказывается, что проявить его уже негде? Ведь в балете активный век артиста недолог. Подошли 40 лет – и все: ступай на заслуженный отдых, а сил жизненных и творческих еще так много…

– Для меня в этой непреодолимой как будто реальности открылись совершенно неожиданные возможности для дальнейшей жизни в творчестве. Кто как не Бог помог мне внутренне подготовиться к этому печальному для многих танцовщиков периоду! Еще за десять лет до него, в 92-м году, на гастролях в Вашингтоне во время генеральной репетиции я упал и разорвал себе крестовидную связку. Именно тогда закончилась моя эйфория по поводу профессии. Я вдруг понял, что, как бы ты ни был талантлив и успешен, сверкать на сцене отпущено не более двадцати лет. Но, по счастью, мне тогда же открылось, что вообще ничто не вечно в этом мире. И самое, думаю, главное: я пришел к осознанию эфемерности своих личных горделивых ощущений по поводу успеха, достижений в профессии, о которых думалось, что они будут длиться до конца жизни.

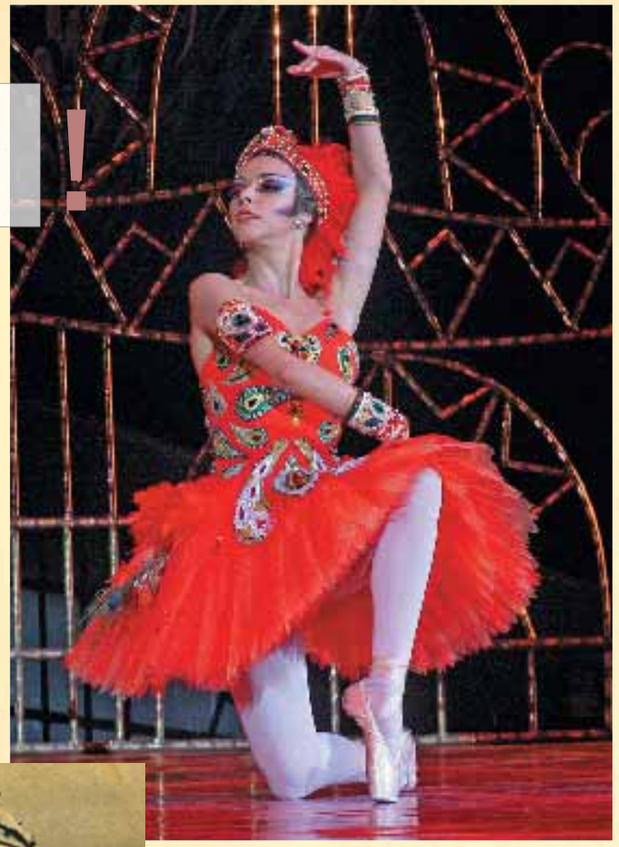
И в том же 92-м году, когда мне было 30 лет, я почувствовал, что передо мной может открыться новая жизненная и творческая дорога. Именно с того времени я начал изучать один из лучших периодов в истории русской и мировой культуры, известный под названием Русские сезоны. С 93-го года я начал заниматься восстановлением и постановками балетов, входивших в программу уникальнейшего в XX столетии проекта, автором которого был величайший патриот России и просветитель Западной Европы гениальный импресарио Сергей Дягилев.

Конечно, меня все это интересовало именно потому, что этим занимался отец: это его идея – восстановить шедевры русской хореографии, которые оказали огромное влияние на развитие всей мировой культуры. Он собирал все о Русских сезонах, и поэтому я знал, что русский балет, потрясший Западную Европу в начале прошлого века, фактически не был известен в России. Представьте только, что можно испытывать, возвращая своей стране из небытия ее культурные шедевры, по праву принадлежащие ей, как и великие имена гениальных хореографов, композиторов, танцовщиков, художников, декораторов: Михаила Фокина, Вацлава Нижинского, Игоря Стравинского, Льва Бакста, Сергея Прокофьева, Натальи Гончаровой, Георгия Баланчина, Анны Павловой, Тамары Карсавиной.

Когда-то отец передал мне текст «Видения розы», над возобновлением которого работал восемь лет. И

я тоже танцевал этот спектакль с Илзе Лиепа, с Ниной Ананиашвили. С внучкой Михаила Фокина Изабель мы

Аплодисменты и цветы – это секунды в жизни танцовщика.

сняли телеверсию спектакля в Лондоне. В платье своей бабушки, танцевавшей много лет назад роль Девушки в «Видении розы», она читает поэму Теофиля Готье со стихами «Я – дух розы, которую ты носила вчера на балу…», воплотившимися в музыке Карла Вебера.

С того момента моя жизнь очень круто повернулась.

– В 93-м году Вы возобновили три шедевра из «короны» Русских сезонов – балеты «Шехерезада», «Петрушка» и «Жар-птица». А остальные дягилевские спектакли?

– Эти три балета дали мне возможность проверить себя в новой ипостаси: они легли в основу художественного фильма-балета «Возвращение Жар-птицы», который стал для меня режиссерским дебютом. А потом на балетной сцене ожили спектакли «Синий бог», «Тамар», «Болеро», «Видение розы», «Послеполуденный отдых фавна». На очереди – восстановление

балетов «Павильон Армиды», «Нарцисс и Эхо», «Клеопатра». Но речь должна идти не просто о частном культурном событии в рамках балета – оно могло бы быть интересным для узкого круга поклонников этого вида искусства. Нет, Благотворительный фонд имени Мариса Лиепы, который мы с Илзе основали в 1998 году, поставил перед собой задачу в память о Марисе Лиепа, легендарном русском танцовщике, хореографе и педагоге, осуществить его идеи и творческие планы. Возобновленные Русские сезоны – это долгосрочный и масштабный проект. Кроме балетов в него войдут и современные драматические и оперные постановки, художественные и исторические выставки, документальные, художественные фильмы. Мы надеемся, что нынешние Русские сезоны помогут представить миру российскую культуру как часть нашей государственности, повысить и укрепить престиж нашей страны. Сегодня Русские сезоны гораздо больше известны за рубежом, чем в России, и мы ставим перед собой еще одну важную задачу – восстановить в наших соотечественниках чувство национальной гордости за все лучшее, что создано Россией в области искусства. Поэтому кроме Москвы мы уже показали наши спектакли в Киеве, Перми, Екатеринбурге, Челябинске, в этом году планируем участвовать в культурной программе Всемирного экономического форума в Санкт-Петербурге, показать спектакли Русских сезонов в Риге на ежегодном концерте памяти отца в день его рождения. ■

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

ВТОРОЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

«ВЕРА И ДЕЛО»

18 МАЯ 2008 ГОДА

НА ФОРУМ ПРИГЛАШЕНЫ ИЗВЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ, НАУКИ И БИЗНЕСА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОГРАММА ВТОРОГО ПРАВОСЛАВНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ФОРУМА «ВЕРА И ДЕЛО»

9:00 – 11:00	Божественная Литургия в домовом храме во имя Феодоровской иконы Божией Матери на территории РГСУ
11:00 – 12:00	Кофе-пауза
12:00 – 13:00	Открытие Форума
13:00 – 14:00	Обед
14:00 – 17:30	Круглые столы:
17:30 – 18:00	Кофе-пауза
18:00 – 20:00	Концерт

Как создать и сохранить семью?

Чем мы можем помочь ближнему?

Можно ли достичь успеха, не вступая в компромисс с совестью?

Как нам осуществлять миссионерскую деятельность?

Как мы можем противодействовать наркомании и алкоголизму среди молодежи?

Какими должны быть СМИ в России?

Форум «Вера и дело» состоится в Российском Государственном Социальном Университете
Адрес: м. «Ботанический сад», ул. Вильгельма Пика, д. 4
Конт.тел.: 8-926-2107770, 8-926-2227771
e-mail: vera-i-delo@yandex.ru
http://vkontakte.ru/club1398225

ПУШКИН и ПАШКА

Кто б ни был ты, о мой читатель,
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться нынче как приятель.
Прости. Чего бы ты за мной
Здесь ни искал в строфах небрежных,
Воспоминаний ли мятежных,
Отдохновенья ль от трудов,
Живых картин, иль острых слов,
Иль грамматических ошибок,
Дай Бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлеченья, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок
Хотя крупицу мог найти.
За сим расстанемся, прости!

Сергей ВОРОНОВ

В общем, я Пушкина люблю. «У лукоморья дуб зеленый…» Опять же: «А перед ней разбитое корыто…» А «Я вас любил безмолвно, безнадежно… как дай вам Бог любимой быть другим» я вообще люблю напевать при хорошем настроении. Шевчук тоже здорово спел: «Ах, Александр Сергеевич, милый, ну что же вы нам ничего не сказали…»

Хотя, если честно, я Пушкина люблю (как бы это помягче?), потому что его полагается любить. Я доверяю Аполлону Григорьеву, который сказал: «Пушкин – наше всё». Хотя почему это так, не очень понимаю. Да и кто такой сам Аполлон Григорьев, не припомню. А Пушкин – он, конечно, великий, но к моей жизни это прямого отношения не имеет. Если, конечно, поднапрячься, я смогу с десяток стихотворений или отрывков из поэм припомнить – в школе каждый год что-то учили. И сына своего я заставляю Пушкина любить. «Гордый внук славян» без Пушкина не бывает. Потому что так полагается. А то, что Пашка без особого энтузиазма к этому относится и слушает в основном «ДДТ», – нормально. Пушкин – это ведь когда было…

Но вот однажды в субботу (мы с женой еще не встали) возникает мой отпрыск в дверном проеме нашей спальни с книгой в руках и говорит: «Па, слушай… Пушкин – он же не был ботаником. Он же нормальный мужик был. А нам его в школе ботаники читают и хотят, чтобы мы поверили, что и он был ботаник. Вот послушай, как надо: МОРОЗ!!! и СОЛНЦЕ!!! – день Ч У Д Е С Н Ы Й!!! А то они: морозисолнце, деньчудесный…».

Да, подумал я: а ведь прав был, сукин сын, когда сказал:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Сергей Николаевич АНДРИЯКА

1958 года рождения, народный художник Российской Федерации, художественный руководитель Московской государственной специализированной школы акварели Сергея Андрияки с музейно-выставочным комплексом.

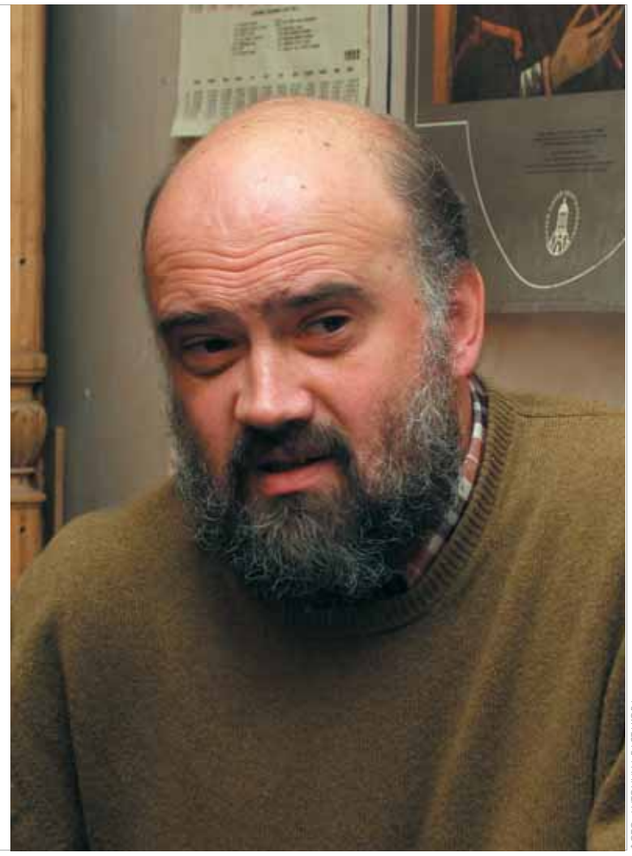

ФОТО АНТОНИНА БАСТАКОВА

Сергей АНДРИЯКА:

«ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ КОМФОРТ, УМИРАЕТ ТВОРЧЕСТВО»

О начале

Рисовать я начал лет с шести-семи, а до этого лепил. Наверное, первым учителем был не отец-художник, а мать, которая к художеству совсем не имела отношения. Она со мной проводила большую часть времени и предлагала порой слепить что-нибудь из теста. Я лепил, и как-то это все развивалось. Я только этим и занимался: лепкой, потом рисованием и больше ничем. Других увлечений не было. А почему так сложилось, наверное, никто не скажет.

Мой отец поначалу не принимал активного участия в моем художественном воспитании. И относился к этому так: ну, все рисуют в раннем детстве, здесь ничего особенного нет. Но когда он увидел, что меня от этого оторвать невозможно, стал со мной заниматься. Мне очень запомнилась одна из его позиций: «Искусство – это знакомство человека с красотой». Отец никогда это не объяснял, но всегда обращал на красоту мое внимание. Мы идем по улице, а он говорит: «Вот посмотри, как красиво». А потом уже у меня это трансформируется по-своему, я думаю: «О, да, действительно, это красиво!» И в своем воображении начинаю представлять это как какой-то свой образ.

О беспредметном, абстрактном

Это тема, о которой сегодня в двух словах, наверное, не скажешь, очень глубокая и очень объемная. У нехудожников она всегда вызывает массу вопросов. И они обычно радуются, когда люди говорят: «Ну вот не понимаем мы этот черный квадрат!» А я им говорю, что это на самом деле – платье голого короля. Они успокаиваются и говорят: «Ну, значит, мы все-таки не совсем...» Здесь вопрос очень простой, с одной стороны. С другой стороны – не очень.

Большую часть этих вещей я считаю не искусством, а арт-бизнесом. Надо разделять две составляющие: есть искусство, которое может не быть арт-бизнесом, а есть арт-бизнес, который не может быть искусством. Это как шоу-бизнес. Можно включить любой канал, и там будет попса. Вот в этом сегменте искусства почти нет. Один из очень известных исполнителей попсы сказал мне: «Знаете, то, чем мы занимаемся, – это совсем не искусство» (правда, это был единственный случай).

Есть еще один немаловажный аспект. Чаще всего слышишь, что есть современный период жизни нашего общества, в котором строят стеклянные, железобетонные конструкции и есть что-то старое – то, что было, и зачем его тащить в сегодняшний день?! Не надо! Это все было, ушло, об этом забыли.

Но ведь самое трудное – это продолжать традиции. А что это значит? Вот мы сидим, нас трое, и внутренний мир каждого из нас абсолютно уникален. Это определяется словом «личность». У каждого есть личность. И вот самое трудное – это прийти к самому себе, увидеть мир именно через себя, такого, как ты есть, но на хорошей основе всего того опыта, который был до тебя. Это трудно и в музыке, и в живописи, и в той же архитектуре – безумно трудно. Когда я разговаривал с архитекторами, они мне очень много аргументов приводили, почему сегодня архитектура

Андрияка С. Н. Керосиновая лампа и старые книги. 1989 г.

должна быть такая. Я им говорю: «Ну ладно, я с вами соглашусь, вы застроили Москву этими стеклянными коробками. Но, дорогие, покажите мне хотя бы одно здание, которое вы сделали в традиции на высоком уровне. Я не говорю – десять, двадцать, тридцать. Одно мне покажите, но уникальное».

В музыке я, допустим, всегда как пример привожу Свиридова. Человек жил, был нашим современником, но писал не какофонию, а гармоничную музыку, продолжая традиции.

В архитектуре, наверное, тоже есть кто-то, кто может быть примером такого живого, органического продолжения традиций. Но это единичные случаи. А основная масса попросту говорит: «То, что было, – все в помойку!» Или просто: «Это было». Когда у нас в начале XX века возникает такой красивый, очаровательный стиль модерн, мало кто задумывается, что этот модерн прямым ходом ведет в конструктивизм. Ну это же здорово, это очарование, это прекрасно, это фантастика! Но потом появляется супрематизм, возникает конструктивная архитектура. А почему? Да потому что модерн уже в основе своей разрушил основы классической композиции. И все, и мы получаем то, что получаем.

Гордеева Мария. 1 класс. Плитка шоколада

Самое трудное – прийти к самому себе, увидеть мир именно через себя, такого, как ты есть, но на хорошей основе всего того опыта, который был до тебя.

Об акварельном фотошопе

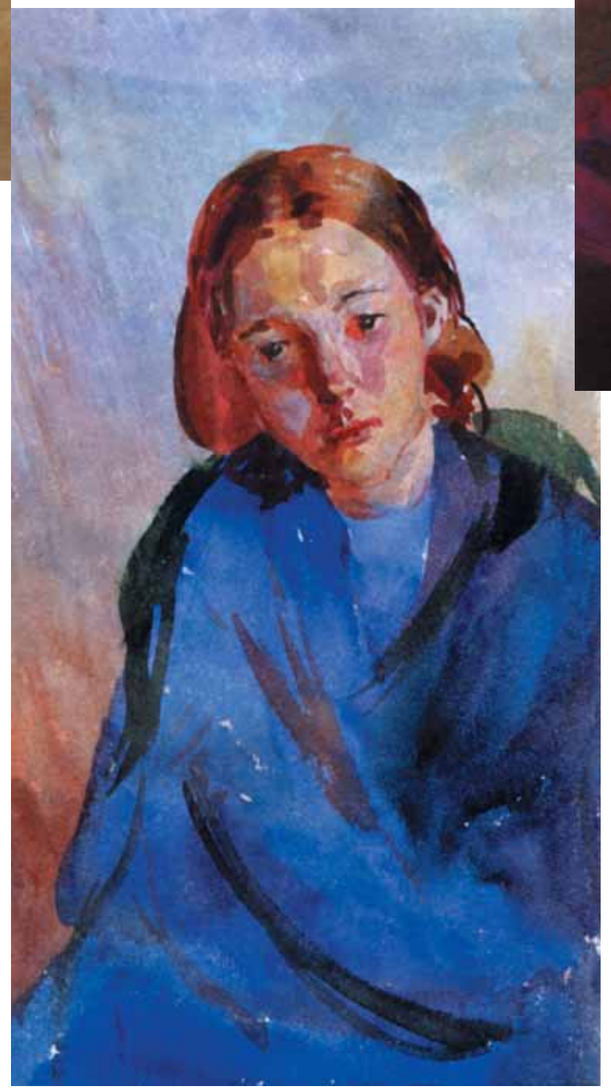
Я недавно был на телеэфире канала «Культура». Ведущий мне задал вопрос насчет одного китайского художника, который очень знаменит, популярен и дорого стоит, но практически все свои вещи делает с фотографий, переводя их в акварель. И когда открываешь его работы в американских журналах «Магия акварели» и «Акварель», видишь там либо проекции фотографий в акварели – эдакая физиология видимого мира, когда какой-нибудь портрет уже настолько фотографически точен, что не вызывает никаких чувств, эмоций: фотошоп в акварельном исполнении, – либо абсолютно беспомощные вещи. И это вторая крайность, когда человек не умеет рисовать и утверждает, что это и не надо: «Я протестую, и мои с виду беспомощные вещи как раз и являются искусством». Эти два полюса присутствуют сейчас везде и всюду. Совсем недавно в Москве продавались наборы для живописи: коробочка, в ней краски, лист бумаги с контурным рисунком, кисточки. На обложке представлен натюрморт или пейзаж с цветоделением, сделанным на компьютере. Ну явно человек взял цифровую фотокамеру, сфотографировал натюрморт, у него там все вывернулось в фотоперспективе. Потом загнал в компьютер, сделал акварельный такой фотошоп и в итоге получил цветоделение по стадиям – как это делать.

О синдроме кнопки

Бывая очень часто за рубежом, я стараюсь следить за тем, что там происходит. Там практически отсутствует академическое образование не только в художестве, но и во всех сферах. Почему? Человека учат какой-то очень узкой стороне той или иной специальности, за которую он и получает свои деньги, и он должен четко выполнять именно это – как ремесленник. Творческое начало выбито полностью. Но его там и не может быть, потому что сама жизнь там исключает творчество, которое появляется тогда, когда есть проблема, есть трудности у человека. Когда у человека нет проблем, он мертвеет. А мы сегодня жалуемся все время и мечтаем получить тот комфорт, который существует за рубежом, и ту стабильность. Но как только мы это получим, мы сразу станем мертвыми и все-все-все погибнет, потому что человек получит синдром кнопки. Синдром кнопки – это то, чем живут Америка, Япония и, к сожалению, практически вся Европа.

Это очень простая вещь, когда человек с детства обучается этой вот узости, тому, за что он будет получать деньги. А на все остальное есть кнопки, на которые он нажал – пришла специальная служба, все сделала, и ему не надо ни о чем думать. Мы смеялись в Японии: там, когда заходишь в общественный туалет (я извиняюсь), нажимаешь на кнопку – и выезжает унитаз, который имеет программное управление. Вы можете заказать музыку, заказать бидэ, заказать все, что хотите. Там, с точки зрения комфорта, есть все.

Так случилось, что у нашей старшей девочки детский церебральный паралич в очень тяжелой форме. И мы с женой, куда бы ни попадали, всегда ищем какие-то коляски, приспособления для нее. В Японии, где у меня проходила выставка, мы жили в Президентском отеле, самом дорогом отеле Токио. И вот мы с женой спускаемся вниз на ресепшен и спрашиваем у дежурного, как нам найти магазин инвалидной техники. Он на нас смотрит совершенно дикими глазами, чувствуется, что у него в голове произошел сбой программы. Если бы мы его спросили, какие лучшие рестораны нам посетить или увеселительные заведения, здесь бы он весь спектр мог показать, потому что у него голова ориентирована только на это. Как только мы ему задали свой вопрос, у него сразу стали бегать глаза, он схватился за справочник, потом подумал, потом куда-то позвонил. Он понимает, *что* ему надо ответить, но *как* ответить, он не знает! Пока он звонил, жена взяла этот справочник, быстро пролистала, выписала несколько адресов.

Хаткович Каролина. 3 класс. Портрет

В одном из универмагов нам все-таки удалось прямо на производстве заказать коляску. И мы попросили, чтоб эту коляску собрали и поставили в этом универмаге, а мы через несколько дней придем и ее заберем. Мы приходим туда, видим: стоит коляска,

Кистаубаева Айша. 2 класс. Натюрморт с кружевами

посмотрели – все здорово, замечательно. «Ну, а теперь, – говорим, – вы ее просто упакуйте и доставьте в гостиницу, мы оплатим доставку». У продавщиц в глазах – ужас. Они говорят: «Это недели две». Мы говорим, что через три дня улетаем. Ужас усиливается. А рядом стоят большие-большие листы гофра. Гофр стоит, коляска стоит. С нами был еще генеральный директор выставочного зала «Малый Манеж», он говорит: «Сереж, давай мы спустимся на один этаж, купим скотч и макетный нож и из этого гофра сделаем коробку за пять-десять минут»...

То, что я сейчас рассказываю о Японии, касается и Германии. Почему там машины делают лучше? Потому что каждый крутит свою гайку – всю жизнь от и до, четко. Другой крутит другую гайку от и до. Вот поэтому на конвейере идет качественная сборка автомобиля – то, чего мы у себя добиться никогда не сможем.

Но если машина неисправная, ей в Германии надо, как больному человеку, полную диагностику произвести. У нас любой умелец в гараже подойдет, что-то у нее пощупает и скажет: «А, ну здесь вот это, а здесь – это». Причем скажет почти безошибочно. А в Германии… У нас был забит радиатор. Видимо, одно вещество, которое было залито вслед за другим, превратилось в хлопья и осело в радиаторе. Мы им стали говорить: «Зачем нам хороший радиатор менять? Давайте мы сейчас сильнопромывающую китайскую жидкость какую-нибудь купим, туда запустим, промоем и дальше зальем туда антифриз, и все будет нормально». Но они потребовали, чтобы мы обязательно поменяли радиатор.

Нечаева Регина. 4 класс. Портрет девушки в берете

В Китае я иду по Шанхаю и вижу: в парке китаец чинит свой велосипед. Потому что он живет не в Японии и у него нет таких материальных возможностей. У него поломка, он прикладывает свою голову: как сделать, чтобы этот велосипед ехал? И плоскогубцами натягивает цепь. У него нет кнопки или телефона, по которому он бы позвонил и сказал: «Приезжайте, забирайте сломанный и привезите мне новый». Вот и вся разница. А в ситуации полного комфорта человек уже не тянется, у него никаких интересов, и эта деградация идет во всем обществе. Конечно, в таком обществе очень удобно людьми управлять и манипулировать.

О вдохновении

Люди все время думают, что надо чего-то ждать. Но чем больше ты работаешь, тем вдохновения больше. А как только разрывы между творческой работой увеличиваются, художник думает: «А чего бы мне сделать? Почему настроения нет?»

Наверное, у художника идет накопительный процесс. Его мастерство, умение накапливается и идет словно на одной линии. И у него есть внутреннее осознание того, что он на этой базе ровно работает, и ничего нового в его творчестве не происходит. Все стабильно. И вдруг неожиданно наступает такой удивительный момент, когда (сам художник этого не понимает) у него в какой-то работе независимо ни от каких обстоятельств появляется какое-то новое качество. Что это такое, хорошо ли, плохо ли, сам художник этого сказать не может. А потом это новое проникает во все работы – и ты попал на другую ступень. Почему ты именно сейчас попал, а не до того, никто объяснить не может. Бывает с некоторыми художниками такая вещь: ты поднялся и уперся головой в потолок. Ты не поднимаешься выше, чуда не происходит. А происходит это чудо, когда художнику дан определенный творческий потенциал. Плюс работает еще и интеллект. Это одно из таких чудес творчества, которые объяснить никто не может. Это дается свыше. Безусловно.

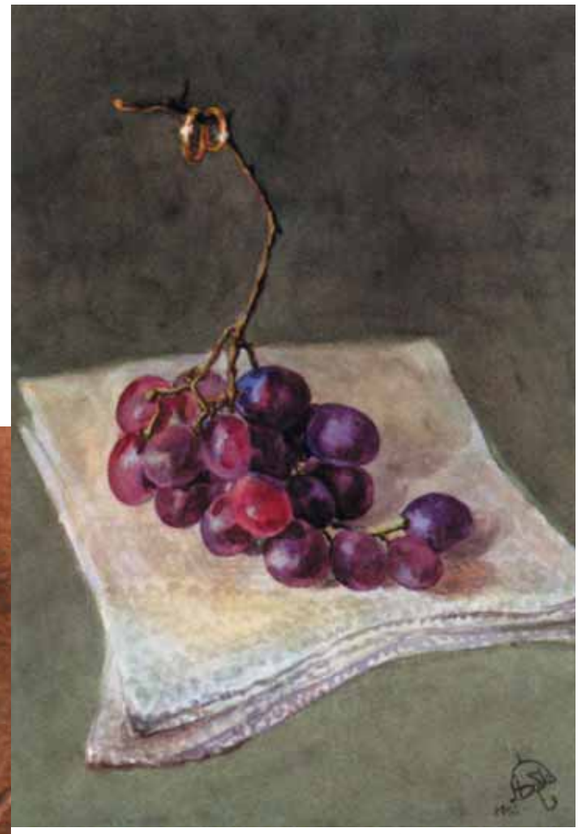
О школе

Вот в нашу школу приходит человек учиться – с улицы, вообще никогда не рисовал или только мечтал, что будет рисовать, может быть, держал карандаш несколько раз в жизни. Он берет карандаш, пытается углубленно нарисовать, скажем, яблоко. Он на это яблоко после такого рисунка смотрит с удивлением, с интересом. Нарисовал еще луковицу – он и на луковицу смотрит так же. И чем больше он рисует, тем больше у него глаза открываются. Более того, ему хочется это совершенствовать, он хочет это повторять.

Ляховская Н. Н. Вечерний кофе

Людей творческих-то очень мало. И говорить о массовом творчестве – это глупость и бессмыслица. Потому что человек талантливый – это человек, у которого нет потолка, который имеет возможность постоянного потенциального развития. Причем необъяснимого развития. А большинство людей можно обучить технике, мастерству, умению – для себя. Но они никуда дальше не пойдут. Они будут все время топтаться на месте. В нашей школе сейчас учится почти тысяча человек. Из этой тысячи, дай Бог, один-два тех, кто имеет этот творческий потенциал. Но это тоже еще ничего не значит. Как говорится, здесь должны условия совпасть, чтобы это прорвалось, пошло.

Бобко А. В. Ситцевая свадьба

Мы начинаем обучение с десяти-одиннадцати лет, потому что к этому времени формируется свое восприятие мира и маленький человечек начинает анализировать, а не только копировать. По крайней мере ему можно поставить чашку, и он ее с натуры может попытаться нарисовать. До этого можно даже не пытаться это делать, ему надо предлагать только чей-то рисунок этой чашки, который он может скопировать.

Вы знаете, в нашей школе, по меркам XIX века, ничего необычного нет. Эта школа – попытка хоть как-то сохранить фундаментальное академическое образование. Школа, которая идет против течения. Есть общий поток, который сегодня сметает все. Ему противостоять, наверное, никто не сможет, и мы можем много об этом говорить, но это бесполезно, он нас смоет в итоге. Но если мы можем где-то в уголочке сделать маленькую такую плотинку и чуть-чуть задержать общий поток, мы этим и будем заниматься. У нас функция довольно скромная, потому что нас все равно смоет. Но делать надо.

И мы попытаемся что-то сделать. Для этого в учебном заведении нужны две составляющие. Первая – это очень сильная методика последовательности обучения, которая должна быть выверена. Она позволяет любого человека научить независимо от того, талантлив он или нет, способен или неспособен. Но если человек хочет учиться, мы его учим. Вторая – должны быть подготовленные педагоги, кадры, которых обучили этой методике и которые сами способны обучать.

То, что мы стараемся сейчас делать в школе, очень сложно, потому что у современного молодого человека, который приходит к нам учиться, атрофирована фантазия. Атрофирована по совершенно понятным причинам: из-за огромной заштампованности сознания той информацией и теми образами, которые навязаны в детстве. Чудовищное количество мультиков разного качества. Дай Бог, чтобы смотрели хорошие, советского периода, особенно сороковых-пятидесятых годов. Но сейчас очень много компьютерных мультиков, где совсем тяжелый случай – мертвечина. В моем детстве были сборники сказок совершенно без картинок. И у меня возникал свой образ этого Змея Горыныча или еще каких-нибудь героев сказок. У меня фантазия работает абсолютно свободно. Это называется: прийти к самому себе. А люди сейчас не могут прийти к себе, это им очень тяжело.

Творчество появляется тогда, когда есть проблема у человека, есть трудности. Когда у человека нет проблем, он мертвеет.

О смысле

В моей жизни было много таких моментов, когда сам себе задаешь вопросы: «А кому вообще все это надо, это художество? Имеет ли оно смысл, дает ли оно какую-то пользу?» И было несколько таких случаев, когда оно явно меняло людей. Хотя, казалось бы, ничего особенного не было – обыкновенное традиционное искусство. Но оно меняло людей в лучшую сторону и останавливало от каких-то нехороших, серьезных поступков, даже трагедий. И теперь я думаю: если это уже существует, значит, это кому-то надо, значит, это все не напрасно. ■

Много лет назад в мире расцвела и поныне живущая мода отбирать для гимнастики, музыки, математики, балета, шахмат, фигурного катания… детей в самом нежном возрасте. «Чтобы талант не пропал, его нужно обнаружить как можно раньше (покуда он пластичен) и отдать в огранку не в случайные руки, а истинному мастеру. И все это ради вашего же блага!» – вот что начертано на знамени охотников за талантами. «Развитию твоих способностей будет служить и поклоняться им весь мир, – обещают они. – Но бойся оступиться! Как только ты сорвешься или просто станешь похож на обычного человека, мир тут же забудет и отвергнет тебя». К счастью, культ вундеркинда, чудо-ребенка до сих пор с трудом прививается в России. Даже не слишком богословски подкованные русские люди чувствуют, что чудеса, таланты и даже святость даются человеку свыше, и потому родители, а вслед за ними и общество прежде всего должны прославлять Создателя, а потом уже любоваться творением. Наверное, поэтому наша земля подарила миру так много людей, чьи таланты не только прославили, но и освятили ее. Одним из первых в этом ряду, напоминая нам, до какой высоты способен подняться русский человек, просвещенный словом Христовым, стоит имя преподобного Сергия Радонежского.

ОСТАВИТЬ СЛЕД, НЕ НАСЛЕДИВ

Артем ЕРМАКОВ

Имя преподобного Сергия известно всем православным людям в России. Однако о нем самом мы до сих пор знаем не так уж много. До сих пор, к примеру, неизвестно, из какого именно ростовского боярского рода он происходит. Неясно описаны самые первые и самые трудные годы его лесного подвижничества. Не найдено даже официального решения о его церковном прославлении. Первое житие святого, удивительно мягко и живо написанное его учеником Епифанием Премудрым, тоже не содержит всех этих формальных сведений. Однако в нем есть нечто более важное: рассказ о том, как человек, которому поначалу не давалась грамота, не оставивший после себя ни одной книги, встает у начала всей русской культуры Московского периода. Открывает дверь, ведущую из глухой подмосковной тайги, прямо в глубину Божьей премудрости, во все тайны человека и мира.

Эта жизнь видится нам чудесной, потому что мы не можем разделить в ней плоды небесной помощи и его собственных трудов. Сергий всю жизнь старался уйти от мира, не принимать на себя решения судеб окружавших его людей, не вмешиваться самочинно в происходившие вокруг события. Однако все бытовые и исторические подробности эпохи так тесно сплетены в его житии, что, кажется, нет такой стороны русской жизни второй половины XIV века, которую бы он не освятил, где бы не осталось следов его бережного благословения.

С самого начала своей жизни, еще даже до земного рождения мальчик, которого тогда звали Варфоломеем, отмечен небесными знамениями. Он трижды кричит во время церковной службы, находясь во чреве матери. Отказывается брать грудь матери в постные дни, не принимает молока от кормилицы. Родители его ясно осознают, что в их семье происходит явление святого. Однако же им не приходит в голову каким-то образом возвысить своего ребенка, отделить его от других на основании проявившихся в нем талантов. Варфоломея в детстве оберегают, но не более, чем следует лелеять каждого ребенка. Его не освобождают ни от домашнего труда, ни от повседневных обязанностей, ни от школьного обучения.

Кстати, любой человек, даже святой, не представляет собой идеала земного совершенства. Мы видим, что такой важный для христианина предмет как грамота дается ему хуже, чем братьям. И все окружающие мягко, но настойчиво требуют от него усилий и старания в учебе. Преподобный как будто не оправдывает их ожиданий. В житии прямо говорится, что Варфоломей учился читать «не прилежно» и «не слушал учителя». Такое отношение к учебе не одобряется, но искупается тайной молитвой мальчика к Богу.

Чудесное исполнение этой просьбы не должно наводить нас на мысль о пренебрежении к труду (неустанным трудом наполнена вся жизнь преподобного). Здесь скорее нужно видеть проявление равной милости Бога ко всякому просящему. Школьный период жизни преподобного более всякого другого развенчивает мысль о каком-либо превосходстве святого над прочими людьми. Для русского просвещения, для православной культуры чужда мысль о заранее избранной «духовной элите», предназначенной для власти или руководства «невеждами». Сергий сам был подобным невеждой, а получив доступ к премудрости, никогда не забывал, Кому она принадлежит.

К счастью, культ вундеркинда, чудо-ребенка до сих пор с трудом прививается в России.

ФОТО АНАСТАСИИ ТЕРПЕЛЮК

Не забывал он и послушания. Имея перед собой уже ясно видимую жизненную цель – монашество, он тем не менее смиряет себя ради отца и матери, оставшись ухаживать за ними. Все, кто привык болтать о том, что монашество учит человека «презирать семью и бежать от жизни в пещеру», найдут в этой главе жития совершенно иной пример. Человек, по-настоящему верующий, никогда не «пройдет по людям» ради исполнения своего самого высокого желания, но, напротив, охотно «наступит на горло собственной песне», когда увидит нужду ближнего. Варфоломей, вся жизнь которого была великой жертвой Богу, начал свой подвиг с малой жертвы своим родителям, и, что особенно важно, сделал это с радостью.

Преподобный Сергий напоминает нам, до какой высоты способен подняться русский человек, просвещенный словом Христовым.

С радостью же он приступает и к осуществлению дела своей жизни – постижению Троицы. Поражает философский размах этого труда. Догмат о Святой Троице – труднейший для понимания в христианстве. Он не был полностью раскрыт для простонародья не только в Киевской Руси и в Европе, но и в самой Византии. Именно на почве учения о Троице в христианстве возникали самые серьезные расколы и ереси. Высота тайны Триединого Божественного Существа, казалось, должна была испугать человека, с таким трудом научившегося читать. Однако Варфоломей берется за проникновение в нее так же решительно, как уходит из мира. Заметим: свой храм в лесу он строит и освящает вместе с братом еще до пострижения в монахи. Идея строительства и самая тяжелая часть труда принадлежит ему, однако он отказывается от дерзости самовольного поиска истины и ждет, пока старший брат не решит, кому будет посвящен храм.

ФОТО МИХАИЛА МАСЛЕННИКОВА

В этот момент решалась судьба Русской Церкви, да и всей русской культуры. Попробуйте представить себе Россию без Лавры, без Андрея Рублева, без тысяч храмов в честь Святой Троицы. И такое решение передано «автором» в чужие руки, причем у него уже был ответ на свой вопрос. Тут имеет значение не только смирение перед старшим, но и внутренняя честность, присущая всякому исследователю. Каждый, кто приступает к изучению и познанию Бога, человека или мира, не смеет настаивать на своей догадке, прежде чем не получит ее подтверждения извне. Жаждущий открыть нечто миру пусть выслушает сперва, что говорит ему мир. «Больший из вас да будет вам слуга».

Это уже другая страница жизни преподобного. Постригшись в иноческий чин с именем Сергий и пройдя через тяжелый период одинокого подвижничества, он оказывается перед необходимостью устройства общежительного монастыря. Его более всего тяготит необходимость начальствовать над братией, распоряжаться по хозяйству, руководить духовным деланием. Традиции старчества были в ту пору почти утрачены на Руси. Игуменство открывало перед Сергием искушение занимать подчиненных тем трудом, которого он не сносил сам. И потому он не мог исполнить игуменское служение, не увеличив своей повседневной работы. Епифаний пишет, что преподобный «без лености братии, как купленный раб, служил: и дрова для всех колол, и толок зерно, и жерновами молол, и хлеб пек, и еду варил... обувь и одежду он кроил и шил; и из источника воду в двух ведрах черпал и на своих плечах в гору носил и каждому у кельи ставил».

Особенно удивителен рассказ о том, как преподобный Сергий выстроил одному из пожилых братьев крыльцо, взяв за целодневную работу корзинку гнилого хлеба. Кому-то это может показаться юродством, но если вспомнить, что в обители тогда был голод и монахи роптали на игумена, требуя от него разрешения собирать милостыню, такой поступок становится понятным. Только своим личным примером учитель мог убедить учеников в том, что хлеб нужно добывать трудом собственных рук.

Рассказ о голоде напоминает нам еще об одной черте характера святого – о его терпении. При том гармоничном сочетании труда и молитвы, которое было присуще Сергию, он ничуть не тяготится бедами и скорбями, посещавшими монастырь. Не спешит скорее разрешить их, хотя сознает, что имеет для этого возможности. Он доверяет Богу до самого конца и тогда, когда не прозревает явного смысла событий. В результате хлеб в голодающую обитель привозят ангелы, а на самой вершине холма пробивается родник.

Вернувшийся в Троицу старший брат пытается затеять спор о первенстве. Преподобный уходит от этого спора. Уходит в буквальном смысле слова – пешком, не пытаясь ответить, не требуя заступничества митрополита или князя, даже не прося Бога восстановить справедливость. Прожив год на реке Киржач и основав новый – Успенский – монастырь, он так же легко возвращается. Его настолько трудно смутить, что когда крестьянин, пришедший издалека посмотреть на прославленного игумена, отказывается узнать Сергия в оборванном старике, копающем грядки, преподобный только ласково отвечает: «Не печалься! Что ищешь и чего желаешь, тотчас даст тебе Бог».

ФОТО МИХАИЛА МАСЛЕННИКОВА

Монашество пренебрегает миром, но не людьми в нем. Преподобный бежит от человеческой славы, но приветлив к людям и скор на помощь. Для него равны и несчастный отец, принесший умершего сына, и Великий Московский князь Дмитрий, идущий на битву с татарским ханом Мамаем. В связи с Куликовской битвой политическая роль Сергия проступает очень отчетливо. Его благословение русского войска на брань придает сражению духовный характер. Все воины становятся не только защитниками Русской земли, но и мучениками за веру. Даже иноки Пересвет и Ослябя берут в руки оружие. Преподобный Сергий принимает на себя всю ответственность за исход сражения, решительно связывая судьбу Русской Церкви с удачей княжеского похода. О победе открыто служится многочасовой молебен. Но вот победа одержана, и князь с митрополитом Алексием просят святого принять сан епископа, а потом и митрополита. И преподобный так же решительно отказывается, обещая в случае повторения просьбы уйти в леса, «туда, где его никто не сыщет». Одно дело – стоять за правду, другое – принимать почести.

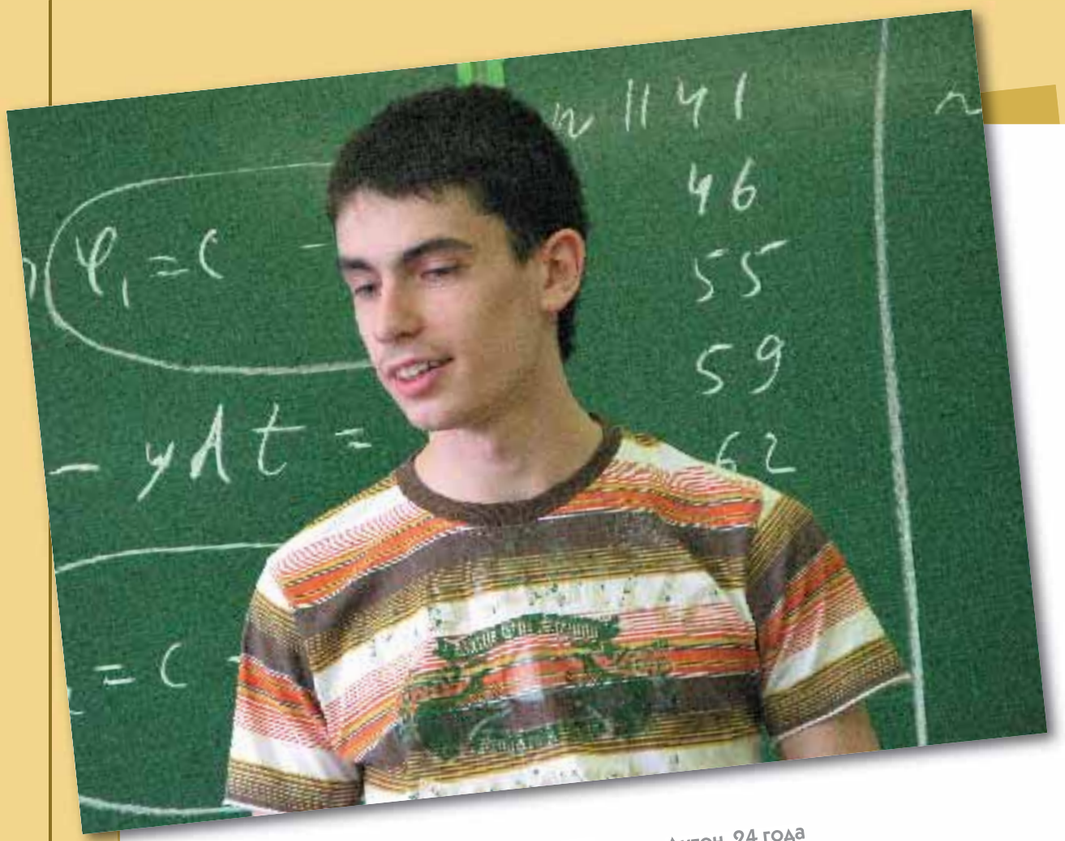
Нельзя не сказать и о рукотворном наследстве преподобного Сергия. Кольцо монастырей, опоясавших Москву и освятивших дикие северные дебри, откована в Лавре. История каждого из них – это история его основателя, часто ученика преподобного или же послушника его учеников. Через столетие после смерти святого мы уже видим поразительное разнообразие типов подвижничества – от Иосифа Волоцкого и Пафнутия Боровского до Нила Сорского и Кирилла Белозерского. К этому многоцветью Сергий тоже приложил свою руку. Возможность различных духовных путей к единой цели доказывает, что он основал в Лавре не партию, не орден, а братство христиан, главная задача которых – подчиняться не людям и уставам, написанным людьми, но Самому Богу. И, как братья, они не похожи друг на друга, но все чем-то неуловимо напоминают отца. Преподобный Сергий почти на 400 лет определил общий тип русской святости, а когда время совсем уже изменилось, его достойным наследником явился преподобный Серафим Саровский.

Пытаясь определить место преподобного Сергия Радонежского в истории русской культуры и просвещения, хочется напомнить, что мы имеем дело не с ученым, а с мудрым человеком. А значит, это – скорее не авторитет, а пример. Пример не только для подражания, но и для измерения. Его житие позволяет проверить соответствие раскрытия таланта сегодняшних ученых, преподавателей, руководителей и даже подвижников тому, как человек может активно участвовать в человеческой истории, оставить в ней яркий, ни на чей не похожий след – и при этом ни разу не наследить. Может уже на земле стать причастным Небесной славе. И это не метафора – в житии есть маленькая глава, которая прямо рассказывает о том, как в его Чашу на литургии сходил Божественный огонь!

Такая мера дается не каждому народу.

Учивший всю свою жизнь умеренности и смирению во всяком деле, духовном и земном, преподобный Сергий сам стал мерой нашей православной культуры. Первые результаты наших сравнительных измерений, возможно, будут неутешительны, но отчаиваться, наверное, не стоит. Ведь такая мера дается не каждому народу.

Полное житие преподобного Сергия Радонежского можно прочесть здесь: http://www.stsl.ru/lib/book2/index.htm

Антон, 24 года

Ошибка или стимул?

В ту пору я учился в девятом классе. Учиться мне было интересно и нетрудно. И вообще вся школьная жизнь была в радость: веселые друзья-одноклассники, хорошие отношения с учителями, школа в новом красивом здании и от дома недалеко. Самыми моими любимыми предметами были алгебра и геометрия. Мечта о поступлении на математический факультет престижного вуза посещала меня все чаще и настойчивее. Благо искать специального продвинутого преподавателя для подготовки в институт надобности не было: классная руководительница мало того, что была хорошим учителем математики, так еще и настоящей фанаткой своего дела. Ее ученики регулярно побеждали на всевозможных олимпиадах и без проблем поступали в университеты. Вот и наш 9 «А» по возрасту уже дорос до состязания на городской математической олимпиаде. В соревнованиях на уровне школ и районов я уже участвовал.

Готовились мы серьезно! Уже первого сентября у меня на руках была толстая пачка задач из серии «Приноси завтра – проверю». Помимо дополнительных домашних заданий несколько ребят, и я в их числе, практически ежедневно посещали факультативы по математике, которые проходили до и после уроков. Причем утренние факультативы начинались ровно в семь…

Как-то мы с ребятами привычно сидели на факультативе и решали олимпиадные задачки прошлых лет. Учительница нас навещала время от времени: проверяла, помогала разобраться. Наш мыслительный процесс продвигался со скрипом. У каждого что-то не ладилось. Я тоже никак не мог вникнуть в одну задачу. Математичка приходила уже не один раз, а я как сидел с переписанным условием, так дальше и не продвинулся. И вот она опять зашла в класс какая-то всклокоченная и принялась смотреть, что мы тут нарешали. Похвастаться нам было нечем. Дойдя до моей парты и увидев почти чистый лист, она окончательно рассвирепела. Я начал было что-то говорить, что никак не могу понять принцип решения, но она грубо оборвала меня и начала кричать: «Ваша лень беспробудна! Мне за вас стыдно! Я тут пытаюсь что-то втолковать, а вы сами не хотите минимального усилия над собой сделать! Я-то думала, вы одаренные, вам наука интересна, вас можно на олимпиаду отправлять, а вы тут сидите над элементарными задачками и ждете, пока вам кто-то их растолкует, за вас подумает! Похоже, я в вас ошибалась! С таким подходом об олимпиаде можно даже и не думать, не напрягайтесь!» И, обращаясь персонально ко мне: «А о хорошем институте и подавно!» Окончанием этой тирады был ее уход из класса с хлопаньем дверью.

Мы остались сидеть в классе, обожженные обидой и вопиющей несправедливостью. Да кто ей дал власть так издеваться над нами?! Мы просто не понимали каждый свое, вот и все! Мы же живые люди, а не компьютеры какие! У меня в глазах все плыло. Она же всегда верила в мои силы! Сама сказала, что мне надо профессионально идти в математику! И вот теперь выясняется, что я – ни на что не годная бездарь – не способен решить простейшую задачу!

На следующий день в школу я шел с тяжелым сердцем. Обходя кабинет математики за версту, я надеялся не встретиться с ненавистной математичкой, но, как назло, мы с ней столкнулись нос к носу в коридоре. Вопреки моим ожиданиям, от ее вчерашней злости не осталось и следа. Она с улыбкой позвала меня к себе, достала мою проклятую задачку и сообщила, что весь вечер пыталась ее решить, но так и не решила. Видно, в условие закралась опечатка, и задача не имеет корректного решения. Она сказала, что за многолетний опыт преподавания олимпиадная задача с ошибкой ей встречается впервые, и она извиняется за вчерашние несправедливые слова. Я поспешил сказать, что это все ерунда, я совсем не обиделся. Как философски говаривал Карлсон, дело-то житейское… Лучшего разрешения конфликта я и представить себе не мог! Постепенно в череде школьных забот случай этот забылся.

И вот наступил долгожданный день олимпиады. Чужая школа в центре города, незнакомые ребята «ботанского» вида, комиссия, вскрывают конверт с заданием. Мое сердце екнуло, когда среди прочих заданий я увидел ту самую злополучную задачу. С точностью до знака! Но поскольку я знал, что задача «бракованная», я начал решать другие. Решил все задачи, кроме этой, и у меня оставалось 10 минут до окончания положенного времени. Я уже было собирался сдавать свой листок и выходить из класса, но что-то меня остановило, и я решил еще раз подумать над этой «нерешаемой» задачкой, время-то есть… И вдруг меня осенило! Я в один миг понял, как надо ее решать. Совсем другим способом, нежели мы пытались сделать это в классе. Решение заняло всего три строчки, писал я его сразу в чистовик. Задача ясна, как Божий день! Как мы могли этого не понять? Опечатки какие-то искали…

За эту олимпиаду мне поставили полный балл, и я получил первое место. Моя учительница была очень рада. Празднуя нашу общую победу чаем с тортом, мы удивлялись, как оба не могли раскусить задачку, если «ларчик так просто открывался». Про себя я понимал: встреться мне эта задача в нервной атмосфере олимпиады впервые, я бы пошел в решении неверным путем и точно бы ее не решил. Но она была «размята», пусть даже и при таких малоприятных обстоятельствах, и не доведена до решения, но все же…

С тех пор прошло уже много времени, я с отличием закончил математический вуз, получил второе высшее образование, но каждый год в октябре звоню своей школьной учительнице математики поздравить ее с Днем учителя, поблагодарить. И за ту задачку тоже. ■

ФОТО АНТОНА ВОЛОДИНА

Василий РЫЖАНОК, 21 год, Гжель,
студент художественно-промышленного института

Мне достался портал

У меня отец учился в этом техникуме. Он художник, работает с керамикой, его работы, в основном, – это мелкая пластика, сервизы. Он не просто художник-модельщик, но и исполнитель. И вот я решил поступать сюда. Не потому что больше некуда, просто с детства люблю рисовать. Сначала я поступил в техникум – потому что понял, что мне нужна какая-то подготовка, прежде чем поступать в вуз. Закончил, сейчас заканчиваю институт.

Самое сложное здесь – процесс производства. Если какой-нибудь сбой в технологическом процессе, какая-нибудь мелочь: не просушил изделие, чуть-чуть стенка тоньше, чем надо, или неоднородная – при обжиге лопнет. У меня было такое – очень обидно. Главное – не отчаиваться, а учитывать ошибки. Помню свое первое изделие, петушка: вынимаю из печи – ровный, гладкий, такая радость переполняла!

Еще много волнений было по поводу дипломной работы в техникуме. Мы с ребятами всем курсом делали часовню, которая недалеко от института находится. Эскизы, проекты – все делали сами. Мне и еще двум девушкам – Насте и Юле – досталось делать портал часовни. Помню, как мы долго расписывали, старались… Мне с напарницами повезло: девушки работали на совесть, как-то все слаженно получалось. Самый волнующий момент – конечно, когда из печи достаешь эти плиты: не дай Бог трещина или рисунок смазан, все-таки не знаешь, как себя материал поведет при температуре в 1400 градусов. Там сразу малейшие ошибки вылезают. Ничего, оформили часовню.

А однажды как-то пришло осознание, что мне интересна и близка архитектура. Ближе формообразование, чем роспись. И чего-то нового хочется, прямо-таки горячее желание создать что-то свое, чего до меня никто не делал, хотя и традиции я не отрицаю.

Сейчас у нас как раз дипломный проект, и я определился с тем, что хочу делать. У меня будет камин, но не просто изразцовый, а дизайнерский. Не хочу относить его к хайтеку, но решил, что чем больше материалов будет использовано, тем лучше, конечно, при условии гармонии. Я пытаюсь все охватить, не только керамику. Гжелью я насытился с детства, мне уже интересен другой уровень – дальше, глубже, не просто гжельские промыслы. И я решил отойти чуть-чуть от традиций. Пофантазировать. Почему бы и нет?

Я сейчас работаю художником по дизайну в фирме, которая занимается камнем и мозаикой, делаю эскизы мозаичных работ. А дальше хочу себя попробовать во многих отраслях, связанных с искусством, хотя и не ставлю крест на других видах деятельности. Буду пытаться расширять кругозор. ■

ФОТО АНТОНА ВОЛОДИНА

Стерпится – слюбится?

Рисунки **Юлии ГРИШИНОЙ**

Юлия ШАБАЛКИНА

Федор Иванович родился и вырос в деревне. Вставал с петухами и ложился с первой звездой. Его родная Митровка была очень уважаемой деревней в округе, славилась она тремя заводными братьями-гармонистами. Ни Рождество, ни свадьба, ни даже вечер у костра не обходились без этих веселых ребят. Как же Федор Иванович любил звуки гармони и песни деревенских девушек! И даже когда он переехал в город, мелодии родных мест частенько звучали в его памяти и горячили кровь.

Когда родился первенец, Гриша, он сразу решил: мой сын должен уметь играть на гармони. Но Федору Ивановичу не повезло: оказалось, что подросший сынок предпочитает фортепиано. Гриша был одаренным ребенком и уже в девять лет совсем неплохо играл на любимом инструменте. Но давняя мечта не давала покоя Федору Ивановичу, и в один прекрасный день он пригласил сына на прогулку по городу. В этот день он купил ему много подарков: марок, карандашей, значков, машинку, мороженое и прочих соблазнов детской жизни. Отец надеялся, что так Гриша станет посговорчивее. Потом они вроде бы случайно зашли в музыкальную школу, но оказалось, что их там уже давно ждали. Радостный сын сыграл по просьбе отца на фортепиано, сыграл прекрасно, преподаватели похвалили его, и он вместе с папой пошел домой раскладывать марки.

Так Гриша сдал экзамен в музыкальную школу на отделение игры на аккордеоне. Спустя некоторое время Федор Иванович сообщил ему о поступлении. Разве теперь Гришка мог отказать отцу? Это означало бы пойти против родительской воли, и мальчику пришлось подчиниться.

Ребята во дворе увлекались футболом, хоккеем и боксом и скоро стали подсмеиваться над «гармонистом». Федор Иванович никак не мог этого понять: «Что ж с того, что Гришаня играть учится? Чем же у этих оболтусов занятия лучше? Эка важность еще, мячик целый день пинать али грушу бить?! Зелены еще…» И послушный Гришка продолжал ходить «играть на гармошке».

Была и еще одна незадача. Как-то Федор Иванович подметил, что уж очень невзлюбил его сынуля одного соседского мальчишку – Сашку из квартиры сверху. Саша был прилежным, кротким мальчиком, никогда не задирал Гришку и раньше был всегда с ним в хороших отношениях. Он тоже учился в музыкальной школе, только на скрипке, и часто репетировал дома. Что же случилось? Федор Иванович никак не мог взять в толк. Ему самому соседский музыкант нравился. Но первенца своего он любил куда больше. А уж гордился им как! И как только Сашка начинал играть, Федор Иванович решал, что пришло время потренироваться и сыну. И Гришка, собравшийся было на футбол, про себя проклинал и Сашку, и его скрипку, садясь за аккордеон. Играть нужно было громко, чтобы услышали знакомые отца из соседнего подъезда.

По воскресным вечерам Федор Иванович часто собирал дома знакомых. И, желая вспомнить теплые сердцу нотки прошедших дней, он неминуемо звал Гришку, ставил его, сопротивлявшегося, на табуретку, давал подзатыльник, чтоб тот не хныкал, и вручал аккордеон. И под бодрое «Ну-ка, сынуля, сбацай мою любимую!» Гришка начинал воскресный концерт.

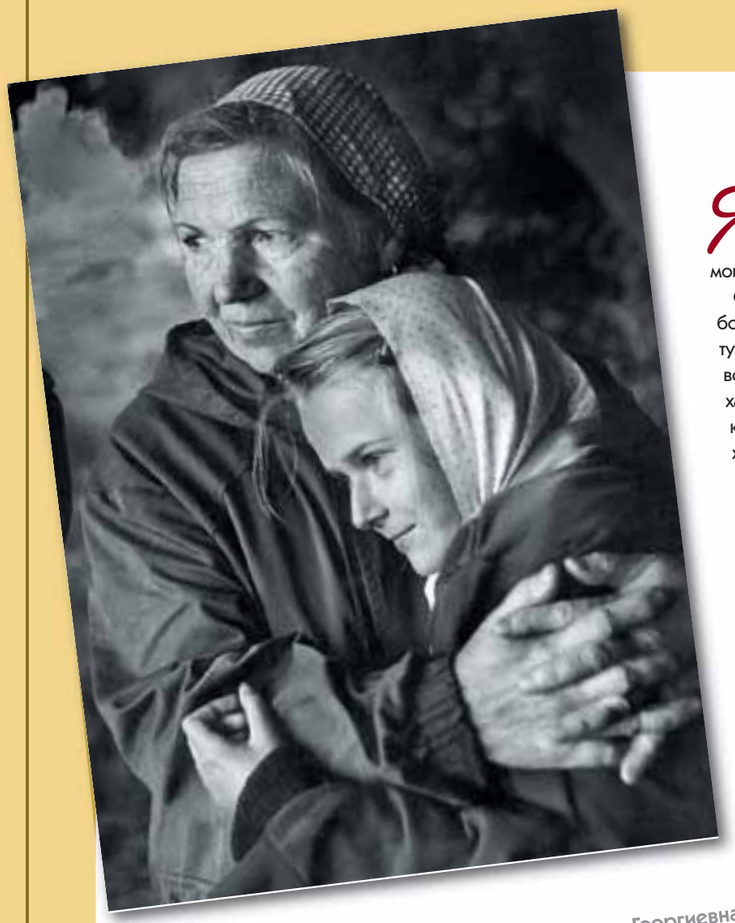
А когда мать как-то раз после «концерта» тихо сказала: «Федь, да погляди, ведь на Гришке лица нет, зеленый ходит, измучился весь с этим аккордеоном. И тебе оттого перечит, что не любит он это занятие. Его бы куда-нибудь в другое место отдать, на пианино например, глядишь и повеселеет», – отец недовольно буркнул: «Сам вижу, не слепой. Это по молодости он мается да с отцом препираться вздумал. Стерпится – слюбится. Потом благодарить будет. Спасибо, скажет, папка, что подсказал вовремя, пианино ж, мол, не гармонь – с собой во двор не утащишь. Ничего-ничего, подрастет, одумается».

Гриша закончил музыкальную школу. Вырос. И стал моим папой. И очень даже талантливым папой. Однажды я слышала, как он говорил маме: «Быть папой безумно сложно: дать своим детям все необходимое, но не переусердствовать, помочь проявить индивидуальность, но не позволить зайти слишком далеко, проявлять любовь и нежность вместе с твердостью и суровостью, быть и судьей, и защитником, и другом, и наставником».

Эту историю он мне не рассказывал. Я услышала ее случайно, из его разговора в компании близких друзей.

А старый аккордеон и сейчас пылится в чулане у дедушки с бабушкой. Отец с тех пор, как окончил музыкальную школу, за него ни разу не взялся. ■

Лариса Георгиевна ЖЕМОВА, 70 лет

Такую любовь не вместить в свое сердце

Я родилась в Ленинграде, у нас все корни питерские, предки мои жили в Кронштадте.

Очень люблю свой город, нигде бы больше жить не смогла. Такая красота тут у нас: Летний сад, набережные, воды много, везде как-то душа отдыхает, потому и туристов много – город красивый. Сейчас я старею, мне хочется больше тишины, больше покоя, я уже убегаю от этой суеты городской. С годами это так – всему свое время.

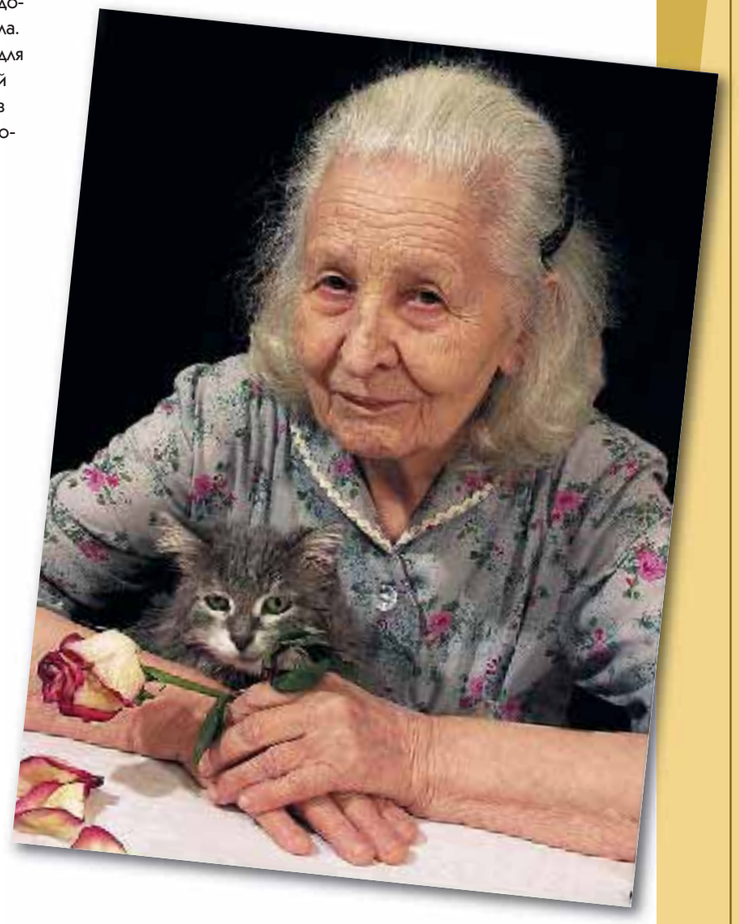
Что вам рассказать? Жизнь большая, все так сразу и не вспомнишь.

Как меня воспитывали? В удивительной любви. Все-таки главный человек – тот, кто добрый и любящий. Для меня такой всегда оставалась моя приемная мама. Это моя тетя, она была старшей дочерью моей бабушки. Моя родная мама умерла во время войны, в блокаду, от голода, а папа погиб на войне. Буквально перед самой блокадой меня, четырехлетнюю, успели эвакуировать из Ленинграда на Урал. И вот родная сестра матери меня отыскала потом в детдоме, четыре года спустя, и удочерила. Своей семьи у нее не было, и она для меня стала такой любящей, нежной матерью… Вспоминать ее без слез не могу – добрейшая, очень верующая, такая чудесная женщина!

Жили, как все, после войны тяжелая жизнь была. Карточная система – до 47-го года. Ну ничего – жили себе, печка была, топили дровами и углем. Из-за этого угля я грыжу себе нажила. Потому что на шестой этаж два раза в день носила по десять килограммов, а сама-то 45 весила. Тяжело вспоминать. Но мама очень меня подбадривала. Она мне явила такую любовь, которую не вместить в сердце. Была удивительно кроткой, щедрой, нестяжательной. Она очень любила пословицы, поговорки, все время говорила:

«Если ты поможешь другу,
Позабудь скорей о том.
Про чужую же услугу
Помни вечером и днем».

И Господь ей даровал такой разум – до конца дней. Семь лет прошло, как она к Богу отошла. В 95 лет была такая светлая память! А всего и не расскажешь… ■

Екатерина УНКУ

Фото из архива «Молодой Руси»

ПРИХОДИТЕ в одежде без пуговиц

Смотрю в окно: ясный зимний день, солнце играет… Святки! Пальцы набирают знакомый номер. Волнуюсь.

Выдаю скороговоркой:

– Здравствуйте, Любовь Васильевна. Это Екатерина из «Молодой Руси», можно завтра прийти к детям? С Рождеством хотим поздравить.

– Да, конечно, приходите. Дети всегда вас ждут.

И опять тереблю телефон, снова сыплются SMSки.

– Да, да! Завтра, центр зала, «Проспект Вернадского», встречаемся в 13.30! Сладкое? Да, возьмите!

Воскресенье. Уже в 13.20 на «Проспекте Вернадского» меня ждут 15 человек. Не верю своим глазам! За три года никогда еще не приезжало столько ребят. А вот и новенькие…

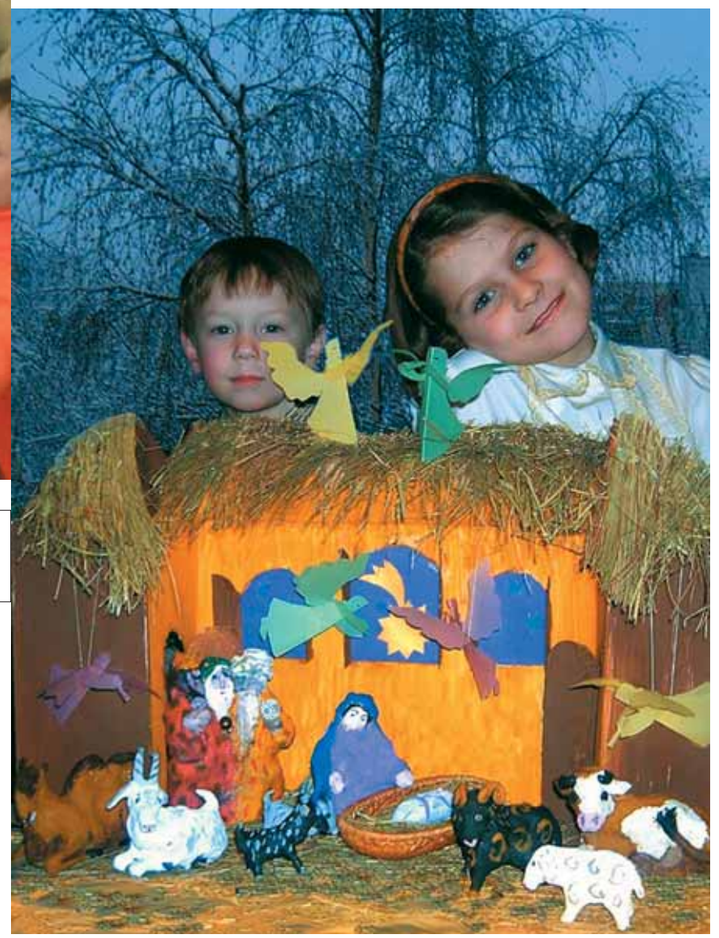
– А вас как зовут?

– Алена, – тихо отвечает незнакомая девушка.

– Учитесь, работаете?

– Учусь на юриста, третий курс. Вот, подумали с подругой Машей... и решились приехать.

– Молодцы, что решились! – подбадриваю девчонок. – Здорово, что сегодня нас так много!

По пути репетируем – поем рождественские колядки. Прохожие улыбаются. И вот показалось белое здание – детский дом. У ворот вижу маленькую фигурку в смешной красной шапке: топчется возле входа, вдруг замирает на секунду – и бросается к нам.

– А мы вас ждали! – это девятилетняя Анечка, с широкой улыбкой и большими серыми глазами. Стискивает мою руку, прижимает к себе замерзшими пальчиками.

– Почему без варежек?

Анюта ничего не отвечает, только смотрит на нас влюбленными глазами.

Поднимаемся на четвертый этаж к пятиклассникам.

Из дальней комнаты мчится Таня и бросается мне на шею, спешит с объятиями Надя:

– Мы вас видели в окно!

– А знаете, что сказала Ольга Анатольевна? Если мы будем послушными и хорошими, то вы приедете!

Как же совместить свой универ с Дюймовочкой?

– Видите, какие у меня колготки новые? – это уже Рита изо всех сил пытается завладеть моим вниманием.

– Вы к нам все приехали? Все? – тревожно допытывается Давид.

Все марусисты (как мы называем участников нашего объединения) атакованы. На Вадиме висят Паша с Людой, Коле Маша и Игорь показывают свои поделки, Настя ревниво держит за руку ту самую новенькую – Алену, тараторит ей новогодний стих.

Аня с Надей и Любой быстро утягивают меня к себе в комнату.

– А можно мы покажем тебе нашу сценку?

– Конечно, начинайте.

Сценка оказывается мешаниной из диснеевских мультфильмов. Девочки очень стараются рассмешить меня, повторяя заученные фразы, но мне почему-то не смешно. Вспоминая сценки, которые когда-то разучивала в школе, глажу милые головки.

– Спасибо, девочки. А про Дюймовочку сценку поставить не хотите?

Они, раскрасневшись, обступают меня:

– Про Дюймовочку? Хочу. Я буду Дюймовочкой, можно? – тут же отзывается Аня.

– Я тоже буду Дюймовочкой! – заявляет Надя, но уже не так уверенно.

– Давай сделаем Дюймовочку! – умоляет Люба.

Тут я понимаю свою ошибку. Они готовы репетировать, они хотят, но только со мной. У одних ведь не получится… А у меня бесконечные лекции… Вздыхаю и думаю: как же совместить свой универ с Дюймовочкой?

В игровой малыши все продолжают выстраиваться в очередь желающих показать свои таланты. Вдруг слышу крики мальчишек-пятиклассников:

– Уйди, урод, чего пришел! Уйди, дурак, ты и двух слов не свяжешь!

Они отпихивают и толкают бледного худого мальчика.

– Пустите! – сквозь слезы просит Игорь, отмахиваясь от них. – Пусти!

– Проваливай, урод! – не унимаются ребята. Смех и крики становятся громче. Я бросаюсь к мальчику на помощь, но Игорь расплакался и убежал в столовую. Порываюсь пойти за ним, чтобы успокоить, но меня удерживает воспитательница:

– Сейчас он сам успокоится и придет. У Игоря эпилепсия, он очень возбудимый. Сейчас, если его уговаривать начнут, еще больше разрыдается, не успокоишь потом… Надо подождать. А с ребятами я поговорю, все время его доводят.

Господи, сколько же раз в день ему приходится терпеть такие обиды! Подошедшую Ксюшу я слушаю невнимательно – все смотрю на дверь в темную столовую: за дверью, скорчившись в углу, на холодном полу громко плачет десятилетний Игорь. Он знает, что за ним никто не придет. Мальчик сам должен найти в себе силы успокоиться и вернуться в комнату, где весело смеются и бегают все остальные.

– У нас появился новый спонсор, такой замечательный! Задарил детей, – с улыбкой сообщает мне воспитательница Ольга Анатольевна. – Одни раскраски чего стоят, с наклейками, переливаются так, красота…

На полу много разбросанных дорогих игрушек, конструктор, паззлы, альбомы. На полке – стопка новеньких развивающих книг и альбомов. Тут же на ковре семилетняя Алена сосредоточенно отковыривает со страницы наклейку – яркую бабочку.

– Ален, ты зачем ее так отрываешь? Она порвется. – Я сажусь рядом. – Надо по пунктиру сначала, видишь?

– Как?

– Вот так.

Показываю. Алена завороженно следит за моими действиями.

– А теперь как?

– А теперь сюда наклеить. Тут написано задание, – я читаю его вслух.

Алена в восторге. К нам пристраиваются Настя, Миша и Юля – все тащат свои раскраски, пособия, и главный их вопрос: «Это как?»

Как сделать, где вырезать, куда наклеить и что получится…

– Миша, ну вырежи и приклей эту тыкву сам, – прошу я, пытаясь объяснить Насте, как правильно раскрасить кота.

– Я не умею.

– Так. Давай учиться вместе. Это очень просто, Миш…

– Я правильно наклеила, да?

– А помогите мне сюда этот листик вставить.

– Тут что написано?

Дети все несут и несут книжки, забыв про свой любимый телевизор, пульт от которого теперь сиротливо лежит под шкафом. Оказывается, раскраски и книжки – это так интересно, когда есть рядом тот, кто может просто чуть-чуть объяснить, что к чему. И показать всего один раз – детдомовские дети схватывают на лету то, что им интересно, понимая, что второго раза может не быть.

…Они раскрашивают, клеят и вырезают, забыв все на свете. Сопят носы, скрипят карандаши и фломастеры.

Алена только сегодня поняла, как нужно правильно раскрашивать фломастерами, до этого она просто закрашивала картинку точечно и долго – по одному участку, до дырки…

Чуть позже разговариваем с воспитательницей о детях.

– Вам, наверное, не хватает педагогов?

– Нет, педагоги у нас есть, и хорошие! Но, посудите сами, детей у нас много, и дети сложные, все нуждаются в повышенном внимании, ласке, любви. Мама им

нужна, а где ее возьмешь? Общение нужно… Спасибо вам, что вы приезжаете. Дети просто оживают, когда к ним приходят. Ну, сами видите, чего говорить...

– Пойдемте смотреть фильм про Рождество! – зову я девочек.

– Какой?

Хитро отвечаю:

– Сейчас увидим…

Усаживаемся на большой коричневый диван. Детки запрыгивают к нам на колени, обнимают, прижимаются к груди.

Все для них ново, необычайно! Детским открытым сердцам с первых минут просмотра передается добрый сказочный дух таинственной ночи великого праздника. Дети замирают в ожидании, их глаза постоянно спрашивают: «Что? Что же будет с маленьким мальчиком, который не испугался и вышел холодной зимней ночью на балкон, чтобы своими глазами взглянуть на рождественскую звезду, о которой ему часто рассказывали взрослые? Что же с ним будет, ведь врач сказал, что уже не в силах помочь?» И все они так искренне счастливы, когда малыш выздоравливает по горячим молитвам отца!

– А что это за праздник такой – Рождество Христово? – громко спрашиваю после фильма. – Ну-ка, кто ответит? Где и для чего родился Христос?

– В Вифлееме, – выкрикивает Надя.

На вторую часть вопроса правильно ответить не удается никому. Мы рассказываем. И снова я спрашиваю, дети путаются, отвечая, но стараются изо всех сил.

«Рождественские» вопросы закончились.

– А что вы знаете о Пасхе?

– Христос воскресе! – порадовала Люба.

– Скажите мне, а какое событие связано с Чистым четвергом?

– В Чистый четверг надо мыться! – вспоминает Вася.

– А почему последняя неделя Великого поста называется Страстной?

Давид напрягает свою фантазию и выдает:

– Потому что Христу по ночам снились страсти-мордасти!

А Ира неожиданно подает голосок:

– А вы про Рождество еще будете спрашивать? А то я знаю, как зовут Маму Христа!

Когда мы спускаемся с детьми в столовую, там нас уже ждут выспавшиеся после тихого часа малыши из первых, вторых и третьих классов. Мы рассаживаемся по скамейкам. Марусисты, соорудив бумажный вертеп, зажгли в нем свечу и разыгрывают по ролям рождественский сюжет. Детки сидят тихо-тихо, всматриваясь в красиво разрисованных кукол.

Дети просто оживают, когда к ним приходят. Ну, сами видите, чего говорить...

– А почему Ирод такой злой, зачем он убил всех детей? – недоумевая, печально спрашивает потом Вася.

После представления начинается всеобщее веселье – мы рассказываем стихи, смешим детей, поем и играем на гитаре и балалайке. Дети тоже хотят принять участие и спешно выстраиваются в длинную очередь.

– А можно я? А можно я? – волнуется Вася.

– Чего ты, Васенька, хочешь?

– Можно я расскажу стишок?

– Про зайчика и шишку на елке? – спрашиваю устало.

– Да! – радостно подтверждает Вася.

И я слушаю про зайчика и шишку в четвертый раз.

– Ой, кто пришел!

– С Рождеством!

– Давно не виделись… Юля, как ты изменилась, похорошела!

Смущенные улыбчивые лица, раскрасневшиеся с мороза щеки – это выпускницы детского дома, наши старые знакомые. Теперь эти девушки – вольные птицы, живут в общежитии, учатся на поваров и дизайнеров, некоторые мечтают

поступить в институт. Время от времени они забегают проведать бывших воспитателей. Сидим, расспрашиваем.

– А почему ты, Римма, хочешь быть поваром?

– Я очень люблю готовить!

Детдомовские дети схватывают на лету то, что им интересно, понимая, что второго раза может не быть.

– Тут ведь всегда повара вам все делали, где же ты успела полюбить готовить?

– У Наташи из «Молодой Руси». Два года назад Наташа взяла меня к себе домой на выходные. Мы приехали домой к ней, а у нее такая большая семья – трое детей! Я так удивилась: она такая молодая – и все успевает, и готовит вкусно, и с детьми тоже… Я тогда первый раз пошла с ней в магазин и с тех пор не боюсь магазинов, а раньше боялась. Мне всегда казалось, что если я приду в магазин, то что-нибудь не так сделаю. Особенно в супермаркете. А потом этот страх прошел. Наташа научила меня варить борщ, вкусный такой! Теперь я тоже буду уметь вкусно готовить, буду поваром, и будет у меня тоже трое, нет, четверо детей и муж, как у Наташи, такой же добрый! А еще Наташа водила меня на бал, который проходил в «Молодой Руси». Я первый раз тогда танцевала с мальчиком, красивым таким. Мы все кружились и кружились в вальсе. Я иногда по вечерам у себя в комнате тоже кружусь, чтоб не забыть танец. Все кружусь и кружусь… – засветилась лучезарной улыбкой Римма.

…Мы долго болтаем с выпускницами. Они, торопясь, все рассказывают и рассказывают, словно боясь не успеть.

Напоследок мы поем украинские колядки, которые так долго и упорно разучивали.

– А за ці колядки – дайте шоколадки! Радуйся, ой, радуйся, земле, Сын Божий народився!

Ни разу еще я не видела, чтобы малыши, застыв с широко открытыми глазами и ртами, так внимали каждому малознакомому слову.

А теперь – праздничная трапеза. Малыши сами помогают накрывать на стол. Помолившись детско-взрослым дружным хором, мы садимся за стол. Детки с любопытством распаковывают наши подарки, ахают, восторгаются.

Но главное счастье для любого малыша – это возможность поухаживать и позаботиться о своем взрослом друге. Надя ставит передо мной чашку чая и предлагает конфеты из общей тарелки, приговаривая:

– И эту возьмите, очень вкусно! А вот с орехом попробуйте! А вафлю вы чего не едите?

Такую же гору конфет выкладывает и Вася перед Иваном. Ко мне подбегает белокурый Илюша из шестого класса и неожиданно просит:

– Сводите меня в храм!

– А ты уже бывал в храме?

– Да, меня водили ваши девочки – Аня и Юля. И брали в воскресную школу! Мне так понравилось!

– Хорошо. Обещаю, что отведем тебя в храм.

– Но я некрещеный, – печально и робко признается Илья, и с жаром добавляет: – А вы можете меня покрестить? Пожалуйста, ну пожалуйста, покрестите меня…

– Конечно, конечно, Илюш, не переживай! Поговорим с батюшкой, он тебя окрестит. А пока готовься – не обижай никого, не дерись…

В столовой – несмолкающий галдеж. Никогда мне еще не было так приятно слушать крики, смех и болтовню одновременно! Дети вертят в руках балалайку, пытаясь на ней играть. Олег из пятого класса щеголяет по столовой в куртке нашего балалаечника. Кто-то играет в салочки, кто-то – в ручеек. Не слышно ссор, только добрый детский смех.

Когда наш Дима собирается уходить, несколько пятиклассников повисают на его шее. Хотят повалить на землю, но Дима вырывается и зайцем скачет по двору к выходу. Не тут-то было! Когда его силы уже на исходе, у малышей они только прибавляются. Не знаю, чем все закончилось, но только Дима потом, при встрече, заметил: «В детский дом нужно ходить в одежде без пуговиц».

…Идем к метро молча, в тишине, переживая в душе сегодняшний день. Кажется, все получилось. Господи, как славно передать этим деткам ту радость, которою Ты наградил нас, пришедших к Тебе в Твой праздник!.. Я очень устала, и нет сил открыть тетрадь с лекциями и начать что-то учить. Но сегодня я в очередной раз поняла, что нет большего счастья и радости, чем сделать кого-то счастливым… ■

Я в очередной раз поняла, что нет большего счастья и радости, чем сделать кого-то счастливым...

ФОТО: МАРИНА АНТОНОВА

ПИТЕРСКИЕ ЗАМЕТКИ

ФОТО МАРИНЫ АНТОНОВОЙ

Разговариваю в «аське» с другом-питерцем.
– Завтра еду в Питер!
– Во-первых – не Питер, а Петербург.
– А-а-а, вон оно как…

Елена КОРОВИНА

Меня встречает подруга Катя. Хмурое, сырое, промозглое – настоящее питерское! – утро. Дома в ее районе – однотипные серые блоки. Как в Москве. Или как в «Иронии судьбы».

Выходим из маршрутки в большую лужу, выбираемся на асфальт.

– Запоминай: вот мой дом, самый первый, не заблудишься. А это мое парадное.

– Парадное? – я начинаю смеяться. От восторга.

– Все москвичи почему-то так реагируют на это безобидное слово.

– Парадное – это подъезд?

– Нет, подъезд – это с черного хода…

Демонстрирую степень своей неосведомленности, договариваясь с нашим питерским фотографом, чтобы вместе поехать в Кронштадт. Не сбавляя московского ритма, выдаю ему по телефону:

– Давай встретимся на метро «Черная речка». Мне сказали, оттуда ближе всего до Кронштадта. Может, пешком дойдем?

– Ну, часов за пять, может, дойдем, Лен. – Слышу, с трудом сдерживает смех. – Это же остров, это далеко.

– Ну хорошо, – я тоже начинаю смеяться. – Что, поплывем по Финскому заливу?

– Нет, поедем по дамбе. Со мной не пропадешь, не бойся.

Иногда приходилось и такое услышать:

– Так это Поцелуев мост? Здесь надо целоваться, да? Мама-а-а-а! Иди, я тебя поцелую.

– Дайте мне весь список мостов.

– Это памятник Чижику-Пыжику. Потому что тут университет недалеко и там студенты всегда задирали нос – такие важные ходили, пыжились. И чижились.

В питерском метро я ориентировалась прекрасно – оно мало чем отличается от московского. Только удивляло, что питерцы иногда занимали на эскалаторе обе стороны – и левую и правую, и просто спокойно ехали, а не бежали. Как-то увидела парня, бегущего вверх по пустому эскалатору, ему было сделано замечание в громкоговоритель: «Молодой человек, не бегите так».

Перебегаю на третью линию. Станция метро «Маяковская», переход на станцию «Гостиный двор». Бегу по платформе. Что-то не так. Перрона НЕТ. Я нервничаю, бегу дальше… его по-прежнему нет. И поезда нет. Глухая станция, люди почему-то стоят около черных ниш в стенах, словно кого-то ждут. Особенно нервирует звук приближающегося поезда. Мистика какая-то. Неожиданно черные ниши, оказавшиеся дверями, открываются – в вагон. Я ныряю туда вслед за людьми. Интересное ощущение, когда за тобой захлопываются обычные двери и железные ворота. Горизонтальный питерский лифт. Вижу его впервые.

В кафе «Фрикадельки» на углу набережной канала Грибоедова и Михайловской улицы позволила себе роскошь – села у большого окна и принялась есть мороженое, почитывая Достоевского.

Из кафе вышла уже не одна – с провожатым Андреем: ни дать ни взять – туманный юноша, сгустившийся из белых ночей и Достоевского. Почему-то и выражался он очень литературно: «Я иной раз, знаете, подумываю… Если вы позволите…»

ФОТО МАРИНЫ АНТОНОВОЙ

– Вы – филолог, лингвист? – спросила я Андрея после очередного «но это при вышеуказанном условии, как вы понимаете».

– Нет, инженер-программист.

Арт-подвал «Бродячая собака» – в двух минутах ходьбы от «Фрикаделек», на площади Искусств. История подвала началась в 1911 году – тогда в это богемное заведение захаживали многие видные деятели Серебряного века: А. Ахматова, Н. Гумилев, В. Маяковский, К. Петров-Водкин, В. Мейерхольд. В маленьком уютном фойе со стен и ниш смотрели авангардные собаки всех мастей, пород и материалов. Собака, собранная из мусора, газет, пружин, в противогазе, из чего-то сшитая-склеенная… Стены исписаны черным маркером – это оставили след благодарные посетители, известные и не очень.

Кафе было наполнено собиравшимися уходить театралами.

– Томашевский сегодня читал Ахматову, – сверкая влажными глазами, делилась впечатлениями элегантная дама в синем. – Очень понравилось. Еще из Хармса отрывок показывал. Очень советую.

Под шумок я просочилась в коридор, к многочисленным собакам, и принялась их фотографировать. Потом фотографировали меня. Пока я вовсю позировала, ко мне неожиданно подсел высокий мужчина в черном костюме – улыбчивый, в очках и с сигаретой, с длинными серебряными волосами и отпечатком аристократизма на лице.

Меня сфотографировали и с ним.

– Это наш питерский актер Томашевский.

В Кронштадтском кадетском корпусе (ККК) учились сын и племянник Юрия Шевчука. Внимательно изучаю висящее на стене расписание, по которому живут кадеты.

В субботу в плане: «Встряхивание постелей», «Большая приборка» и «Самоподготовка для неуспевающих».

Начальник на КПП спрашивает кадета:

– Ты чего тут сидишь?

– Молоко жду.

– А уроки сделал?

– Так точно.

– Точно?

– Так точно. Хотите проверить?

– В следующий раз.

Бежим с Дианой к метро, усталые и голодные.

Покупаем в палатке блины с мясом.

– Так, давай где-нибудь быстро присядем и съедим их, – предлагает она.

– В метро съедим, по пути.

– Ой, у нас в метро нельзя есть.

– Как нельзя?

– Нельзя и все. И еще пить из стаканов, из трубочек. Только если из бутылки.

– Ну, это правило, наверное, никто не соблюдает.

– Вообще-то соблюдают. В метро ходят люди в штатском, штрафуют тех, кто нарушает. У меня подруга пила колу из стакана в метро – ее оштрафовали на 100 рублей.

– Да, ты права, давай поедим на улице.

Я зауважала питерцев еще больше.

В торговом центре на распродаже женских пальто худенькая старушка с маленьким добрым личиком и выцветшими глазами выбирает себе пальто. Ничего ей не подходит – все пальто велики.

– Н-у-у-у, – шутит молодой бойкий продавец, – каши в детстве ели мало! Ничего не подберешь.

– Так ведь блокада была… – виновато отвечает старушка.

Она уходила, ничего не купив, а продавец, провожая, сказал ей тихо: «Спасибо».

В Музее обороны Ленинграда есть такой отдел – «Дети в блокаду».

В мертвой тишине пустой ленинградской квартиры я стояла, прислушиваясь к мерному стуку метронома. Кусочки столярного клея, обрезки кожаных ремней и сумок – все то, что шло в пищу… Детские письма, рисунки, записки: «Как охота кушать! Голод!» – Гера Ростов, девять лет.

На белом листочке аккуратная запись рукой 16-летней девочки Вали Чепко:

«Меню после голодовки (если я останусь жива). Блюда: супы – картофельный с грибами, овсяный, перловый, щи кислые с мясом…»

Лист исписан завтраками, обедами и ужинами.

А в конце: «Об этом я и не мечтаю, до этого нам не дожить».

ТЫ НАСТОЯЩИЙ ПИТЕРЕЦ, ЕСЛИ…

– ты хоть раз не мог попасть ночью домой, «потому что мосты»;
– тебя совсем не удивляет набережная, утыканная людьми в характерной «раковой» позе;
– ты знаешь, что такое ротонда и поребрик;
– ты прогуливал институт в музее;
– фраза «Я на Ваське» не вгоняет тебя в ступор;
– ты знаешь, чем питается корюшка, но все равно ее ешь;
– ты уже не реагируешь на сообщения об очередном наводнении;
– наиболее привычный аксессуар – это зонт;
– ты знаешь, что площадь перед зданием Госдумы – на самом деле мост;
– ты гулял по улице Рентгена;
– ты терпеть не можешь Газпром;
– бело-голубая расцветка кабинок биотуалетов не кажется тебе такой уж случайной;
– ты знаешь, кто такие митьки;
– зимой ты пытался погреться у вечного огня на Марсовом поле;
– ты знаешь, куда делись пингвины со здания Музея Арктики и Антарктики;
– ты загадывал желание на ухо Гаврюше в Собачкином дворике;
– в твоем городе снимали фильмы про Великую Отечественную без декораций;
– ты тихо ненавидишь парады на Невском;
– тебя пугает фраза «колбаса в порту»;
– тебе жаль, что Новую Голландию перестраивают;
– ты не страдаешь бессонницей во время белых ночей;
– при влажности под 90 процентов, когда все прочие хватаются за сердце, ты расправляешь жабры;
– «Грибанал» для тебя – всего лишь топоним;
– ты не удивляешься, увидев в качестве граффити на стене сонет Шекспира или пушку XIX века во дворе новостроек;
– перепутать Загородный с Обводным – нереально;
– ты уже привык находить новые памятники – везде;
– Алые паруса – это не книга и не оснастка судна;
– ветер 15–20 м/сек – легкий бриз с моря;
– друзья из Европы, приезжая к тебе в гости, покупают катер и велосипед и продают машину. И не понимают, как здесь можно по-другому;
– если, гуляя по лесу, ты обнаруживаешь, что вокруг исчез мусор, значит, ты уже перешел русско-финскую границу;
– в биографии каждого из друзей есть период игры в рок-группе;
– твоя двоюродная бабушка из Москвы здесь вынуждена ходить в шляпке, потому что то, на что она весь вечер накручивала бигуди, на улице через пять минут перестает быть похожим на прическу;
– тебя не смущает, когда говорят, что ездили за книгами на «Крупу», а за одеждой – на «Апрашку»;
– если, гуляя по Венеции, ты зеваешь и тебе кажется, что все это ты уже где-то видел, только отреставрировано было лучше;
– на «Канары» ездят на автобусе №67;
– весной поехать на дорогущей машине по тонкому льду за корюшкой, выловить полкило, утопить машину, уплыть на оторвавшейся льдине в залив, при этом накрыться белой простыней, чтобы не заметили с вертолета, – традиционная забава.

Фото **Марины АНТОНОВОЙ**

ПИТЕР – ГОРОД С ОСАНКОЙ

И я не знаю, стоит ли лезть к нему в душу

Дмитрий ИВКОВ

24 года, искусствовед, аспирант исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Питер – чеховский вишневый сад всей России, который прекрасен, который навевает прекрасные романтические воспоминания, в котором всегда хорошо.

Если говорить о питерском вчера, то нужно говорить, что это – такое имперское начало, не покоряющее, а открытое.

Здесь все наполнено другими нациями, другими культурами, поэтому это город какого-то объединения.

И парадокс Петербурга именно в том, что это столичный город, который сохранил свой облик конца XIX века.

Да, он построен по воле одного человека. Чем это хуже случая, когда город построен по непонятному стечению каких-то стихийных обстоятельств?

Вот даже сейчас – приехал человек в Петербург, выходит из здания Московского вокзала и от площади Восстания заглядывает в начало Невского проспекта – и видит шпиль Адмиралтейства! Это же несколько километров – а видно!

Только выражение «окно в Европу» часто понимается не очень верно. В окно никто не входит и не выходит. В окно человек смотрит, воспринимает, анализирует, пытается понять внешнее пространство. Окно – это некий момент именно наблюдения, и именно этим Петербург, может быть, и ценен для России.

Так что действия Петра были вполне логичными – организовать утечку мозгов из Европы в Россию, что он успешно и сделал. И получилось это, в частности, потому, что он сделал просто мощнейший наукоград – новый, свежий, без всяких привнесений извне, самый модный город всей Европы.

Ленин перенес столицу в Москву. Потому что там действительно была душа России и были свежие силы, которые могли пополнить аппарат управления государством. Мне кажется, что к моменту исхода советской власти Москва немного обессилела. Может быть, отчасти поэтому сегодня Питер пополнил ее видными политиками, просто снабдил страну такими людьми, которые готовы выкладываться, рубиться честно.

Ксения блаженная – специфическая петербургская святая. Потому что в этой расплосованной, разлинованной структуре имперской столицы можно было сделаться святым, только став юродивым, безумным, не хотящим подчиняться законам, по которым заставляли жить.

Митьки изобрели самую элегантную форму искусства в тоталитарном государстве, когда была необходимость вступать в союзы художников всем, кто хотел заниматься художеством. Это было настоящее пролетарское искусство, ни в каких союзах художников эти люди не состояли.

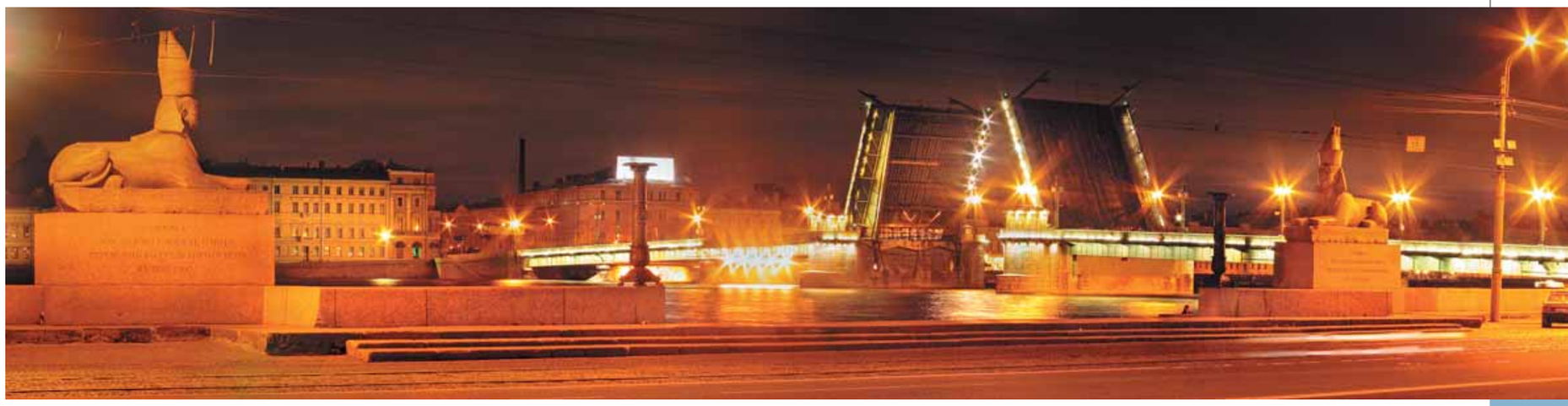
Это были истопники и сторожа, которые посещали Эрмитаж не реже двух раз в неделю и в своих котельных после окончания рабочего дня писали картины. Это были люди, действительно живущие интенсивной внутренней жизнью, которые нашли элегантнейший выход из вроде бы абсолютно бытовой ситуации.

Приехал из Уфы рок-н-рольщик Юра Шевчук. Почувствовал, что здесь можно начинать говорить о России, думать о ней, потому что это была эпоха, когда Советский Союз уже немножко шатался, и нужно было просто определить, с кем ты сейчас, в данный момент. И нужно было как-то прорваться в сторону правды.

Не надо разъяснять, что Питер всегда был немного городом «против». И если Москва символизировала советскую власть и ЦК, то где же еще протестовать, как не в Петербурге-Ленинграде? Именно поэтому возник ленинградский рок-клуб Рубинштейна.

Конечно, меня родители воспитывали, но кроме родителей меня воспитывал еще и город. Чем он меня воспитывал? Собой! Просто собой.

Сейчас Питер живет не этим. Сейчас многие хотят в Питере увидеть именно Рубинштейна, 17, именно Пушкинскую, 10 (там был центр нового искусства в конце 80-х), но этого нет.

Там была немного пряная, изысканная атмосфера питерских коммуналок в старом центре города, с бесконечными разговорами на кухне под «Беломор» и портвейн о трансцендентном абсолюте, обсуждениями того, что сказал вчера по радио «Свобода» митрополит Антоний, и того, что пишут про карму в индийской религиозной традиции.

Я люблю «ДДТ». Причем мне, честно говоря, ближе видение Петербурга не в песне «Черный пес Петербург», а, скорее, в альбоме «Метель августа», где песня заканчивается молитвой: «Разгони воронье, сохрани этот город для нас». И действительно, необходимо сохранить этот город для нас же самих. Может быть, очень несовершенный, может быть, отчасти злобный и чрезмерно заносчивый, но который все-таки может что-то сделать для страны.

Было такое детское отношение к городу, когда все это: Эрмитаж, Дворцовая площадь, памятник Екатерине – воспринималось как норма, все так и должно быть. Все путем. Потом я поступил в университет, и Питер для меня открылся только тогда, когда я начал заниматься архитектурой Древней Руси. Для меня Питер – город красоты.

И получилось так, что именно через древнерусские формы я научился видеть и чувствовать, и разговаривать с красотой города. Я очень не люблю автобусные экскурсии. В любом городе нужно ходить пешком, это мое глубокое убеждение. И в этом я пытаюсь убедить всех, кто приезжает в Питер и с кем я посещаю какие-то другие города.

Мне очень нравится одна крыша недалеко от Исаакиевского собора, с которой можно посмотреть на город. Это очень интересно, потому что в принципе этот город создан для того, чтобы смотреть на него снизу вверх, а когда сверху вниз на него смотришь, то он начинает как-то по-другому разговаривать.

Я вообще не знаю, как бы я выжил, если бы я в один тяжелый период своей жизни не устраивал себе прогулок по городу. По четыре, по пять часов подряд просто бродил и впитывал в себя все, что он может мне дать. Он дал мне очень много.

Конечно, меня родители воспитывали, но кроме родителей меня воспитывал еще и город. Чем он меня воспитывал? Собой! Просто собой.

Иногда ходишь, осматриваешь постройки новых русских, где тоже какая-то ковка, попытки художественного… И ты понимаешь, что никакому современному мастеру не под силу выполнить такое же художественное изделие. Тогда кузнецы, краснодеревщики составляли основу населения, просто что-то делали своими руками, и требования, которые они предъявляли к самим себе, были гораздо серьезнее, чем у нас сейчас. И в этом смысле бытие здесь может, по крайней мере, натолкнуть на какие-то мысли или просто заронить какое-то зерно, которое даже не осознается поначалу.

Питер хорош еще пока в своей неотремонтированности. Лет через 30 он уже будет неинтересен. Мы имеем дело с очень быстро уходящей натурой.

Северный модерн – стиль, который встречается только в Петербурге, в Стокгольме и в Хельсинки. Это модерн, использующий мотивы зайчиков, мухоморов, пауков, подсолнухов и просто интересной живности, которая водится в этих краях.

Никогда нельзя сказать о человеке, что он может сделать, если не оглянуться на то, что он уже сделал. Последнее, что выдержал Петербург, – это блокада. Этим ни в коем случае нельзя гордиться, как-то превозноситься, но, тем не менее, это то, что являлось нашей проверкой на прочность. Насколько мы сможем успешно пройти проверку на прочность еще в какой-либо другой ситуации, уже зависит от нас. Но можно сказать, что это город, который положит свою жизнь за други своя. Я это чувствую.

В XIX веке было очень много споров на тему «Москва – Петербург». Были статьи Белинского и Герцена, в которых каждый отстаивал свою точку зрения. Один из них написал, что Петербург – по воле тирана созданная конструкция, нежизнеспособная, чудовищная государственная машина, которая съедает человека полностью… и все в таком духе. А Москва – патриархальный, интересный город, где действительно люди с душой живут – широко, красиво, чинно, там никто никуда не спешит… Сейчас все с точностью наоборот.

Питер однажды уже был столицей. Думаю, ему хватит. Потому что, как только Петербург станет столицей, в этот же день он умрет. Не раньше. Вернее, не позже.

Василий ПИЧУГИН

Фото Марины АНТОНОВОЙ

БЕЗУМНО РУССКИЙ ГОРОД

О, как я не любил этот город!!! Каких только эпитетов я не «прикручивал» к нему! Куда там Достоевскому с его призрачным городом, миражом на болотах.

Для меня, юного москвича, новообращенного русофила с эстетическим идеалом пятикупольного храма XVII века, иконами Рублева, квасом и щами, Петербург-Ленинград был воплощением всей гадости, которая вползла с Запада в нашу жизнь через это пробитое Петром окошко. Этому «евроглазому прохожему» все время хотелось сказать: «Эй, прохожий, проходи! Эй, пока не получил».

Причем в Питере у меня было полно родственников. Я регулярно бывал в городе на Неве. Но диагноз в моей голове был поставлен, казалось, окончательно и бесповоротно: да, этим можно восхищаться, можно говорить, что это красиво, но любить это, признавать это своим – нельзя. Это не наша красота!!!

Петербург-Ленинград – воплощение того революционного духа, который отправил в небытие мой исторический идеал!

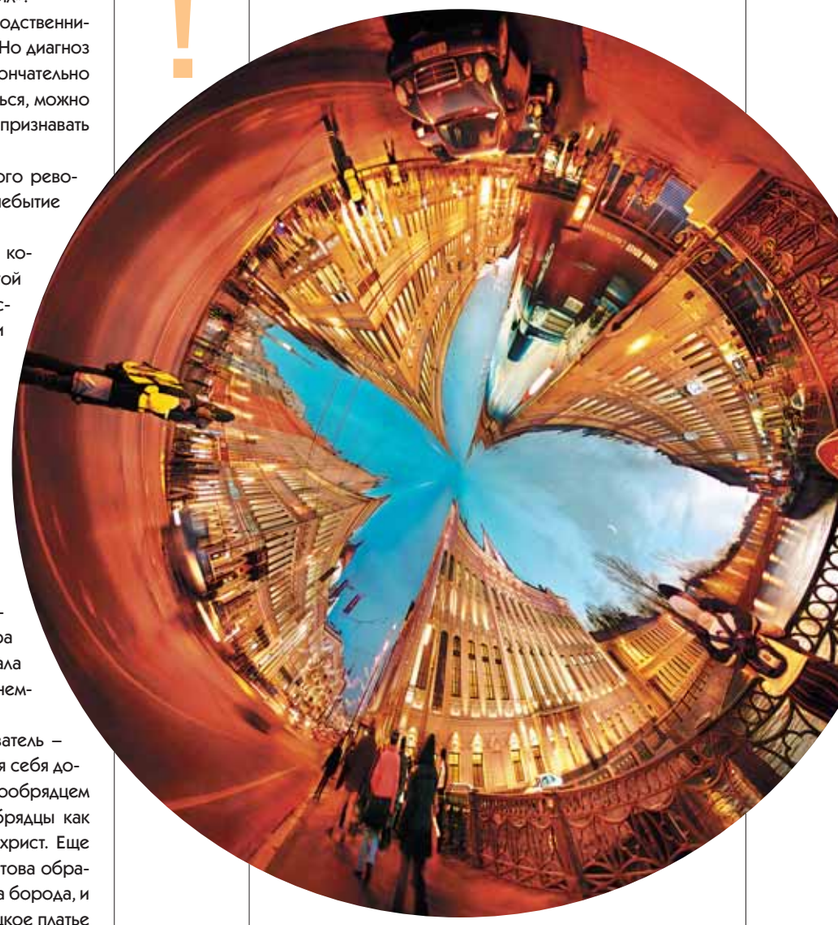
«Ди эрсте колонне марширт, ди цвайте колонне марширт» – так Лев Николаевич Толстой описывал всю убогость западнической мысли в приложении к русской армии, армии Суворова и Кутузова. План австрийского генерала, который начинался вышеприведенными словами, привел русских чудо-богатырей к одному из самых сокрушительных поражений в отечественной истории в сражении при Аустерлице.

Вот эти самые «колонны марширт» мне постоянно чудились в Петербурге. Этот город придумали немцы и стали там жить. Это нерусский город. В моей голове постоянно циркулировали слова генерала Ермолова, когда в ответ на просьбу императора Николая I сказать, что он может для генерала сделать, последовал ответ: «Сделайте меня немцем!»

Да что там немцы! У города есть основатель – царь Петр. Ведь редкий человек, открыв для себя допетровскую Русь, не хочет тут же стать старообрядцем с большой-большой бородой. А старообрядцы как отзывались о Петре? Известно как – антихрист. Еще бы: бороды стриг – «лишал человека Христова образа» (у меня как раз в это время бурно росла борода, и Петр как будто меня самого стриг), в немецкое платье русских людей обрядил, женщин декольте носить заставил, стрельцам лично головы рубил...

Помню, на первом году службы в армии, в учебке, где было известно о моем увлечении историей, ночью на полигоне меня неожиданно вызвал наш сержант. Пропасть между нами была огромная. За его плечами было уже высшее педагогическое образование и год службы в армии, а я был жалким «духом» 18 лет, прослужившим пару месяцев. Я недоумевал: к чему бы этот вызов? Каково же было мое удивление, когда узнал, что причина – мое отрицательное отношение к Петру I. Мои в то время жидкие аргументы супротив императора были выслушаны, но не были найдены убедительными.

Вот эти самые «колонны марширт» мне постоянно чудились в Петербурге.

В общем, если и в конце XX века солдаты обсуждали деяния Петра, то он действительно «Россию поднял на дыбы». Максимилиан Волошин сказал о нем: «России первый большевик». Так вот, если у города такой основатель, то что хорошего из этого города может выйти?! Это ж надо – за свою историю четыре раза сменить название!

Из подобных построений в воспаленной голове легко вырисовывалось умозаключение, что и блокада Ленинграда – это кара Господня.

тающий народ в мире, да еще крутыми переменами в жизни нас Господь не обделил.

Вот вы спросите: а как закончилась моя болезнь интеллектуальной ненависти к Петербургу? Время лечит?

С одной стороны, конечно, лечит время, с другой стороны – «шерше ля фам»: ищите женщину.

Встреча с женщиной произошла на кладбище. На Смоленском. Женщиной оказалась блаженная Ксения Петербургская. На Смоленском я был тогда в первый раз. Я в первый раз увидел и часовню, и храм, и питерских женщин разных возрастов и социального статуса, пришедших к Ксении за помощью. Увиденное меня потрясло. Вдруг стало ясно: передо мной – сердце Петербурга. Житие Ксении я знал и раньше. Но теперь переодевание в одежду умершего мужа молодой вдовы стало для меня символом города, очень простым и понятным.

Любовь блаженной коснулась и меня. Это свершилось мгновенно: под европейскими одеждами я увидел такой русский город, такой… что просто дух захватывало. А после произошел генеральный пересмотр. На все, на все смотрел я другими глазами. И везде, где ранее интеллектуальные шоры позволяли видеть только мерзкую «евроглазость», теперь звучало: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

И ширь Невы, и сфинксы, и колонны, и иностранные зодчие и дворцы, и императоры – все это стало моим, нашим. Я стал богаче на целый город, на целый мир, на целый период нашей истории. И я уже думал: да, только русские могли построить такой город на болотах и сделать его таким красивым. И к его созданию привлекли всех, кому был доступен размах русской души.

Конечно, и после эйфории наступает протрезвление. Но Питер же русский город. И я теперь точно знаю, что рассказы о его прямых проспектах – по крайней мере упрощение. У города есть свои потайные маршруты, и если ты попал на один из них, то тебя вынесет туда, куда нужно. Короче, когда я протрезвел и в голову полезли всякие сомнения по поводу пережитого, я оказался на Крюковом канале, перед Николой Морским. Луч солнца коснулся сначала колокольни, затем под солнечными лучами вспыхнул весь храм своей ослепительной лазурью. От сомнений не осталось и следа. Сам Николай Чудотворец рассеял их.

А в довершение через несколько дней меня занесло в Вырицу. Местные мхи добавили новых ощущений… Точку в выздоровлении поставил любимый павловский парк.

И теперь, сидя в своей московской квартире, потягивая чай с лимоном и вспоминая слова Ивана Карамазова «Широк русский человек, я бы сузил», все-таки приходишь к выводу, что иногда широта – это хорошо и суживать не надо. ■

Рассказы о его прямых проспектах – по крайней мере упрощение. У города есть свои потайные маршруты, и если ты попал на один из них, то тебя вынесет туда, куда нужно.

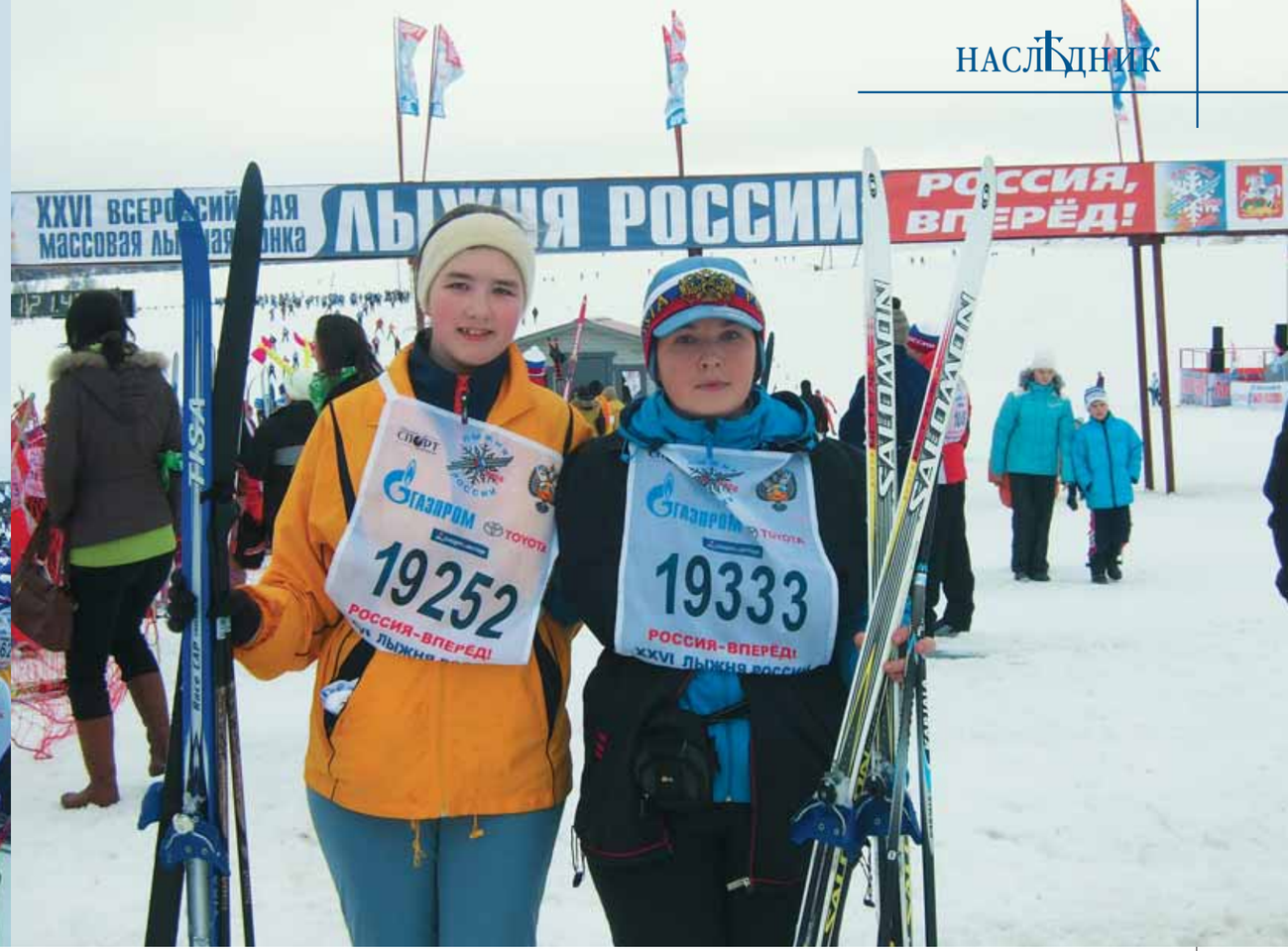
Но все-таки чем хорошо состояние неофитства? Тем, что это чаще всего проходит. Избежать его практически невозможно. И я считаю, что если ты никогда в жизни страстно не осуждал Петра или не отрицал петербургский период нашей истории, то в тебе что-то не так. Но если ты остался в подобном отрицании на всю жизнь, то, к сожалению, это говорит о том, что от «детской болезни» ты так и не избавился.

Хотя некоторые люди до сих пор спокойно разрезают нашу историю на несколько частей. Дескать, до XVII века все было хорошо, а потом – бац, и ерунда какая-то началась.

Ведь историческое сектантство – наше любимое национальное занятие. Даром, что ли, мы – самый чи-

FOTOBANK.RU

Вставай, до финиша еще далеко!

Матушка ЕЛЕНА

Они текут, как рыжая безбрежная река!

Р. Киплинг

Хлопок – и по рядам лыжников прокатилось дружное «ура»: это дали старт. Но сначала звучит гимн России. «Лыжня России – 2008» открыта. Вверх по склону поползли точки, их все больше и больше. Это уже целый поток. А мы все стоим. И лишь через несколько минут смогли двинуться и мы, натыкаясь и путаясь в чужих, а иногда и своих лыжах и палках. Над трассой полетел вертолет с российским флагом…

Поднялись на пригорок. Впереди по полю вдоль деревни извивается бесконечная лента лыжников. Оглянулась назад – там их еще больше.

Начался спуск. Разговоры утихли. Вокруг сосредоточенный скрип лыж, похрустывание снега и… чувство народного единства. Причем единства бескорыстного. Не такого, когда в очереди за колбасой все объединены общей целью, но выгода у всех своя. Здесь выгоды никакой нет. А есть общий интерес, азарт борьбы. Но не друг с другом, а с крутыми спусками и подъемами.

Всеобщее приподнятое, шутливое настроение. То там, то здесь слышны короткие ободряющие реплики: «Поздно упал – гора-то кончилась!» или: «Вставай, рано завалился – до финиша еще далеко». Безбрежная река, растянувшаяся на несколько километров, – от маленьких трехлеток, буксируемых родителями, до самых опытных лыжников.

Спуск стал еще круче. Притормаживаю – как бы не упасть. И вдруг мимо кто-то проносится в красном костюме, для скорости отталкиваясь палками. С удивлением и радостью узнаю ту самую бабулю, которую мы с дочкой поднимали у нас в лесу (она упала и запуталась в лыжах). Становится стыдно, перестаю тормозить. И, не успев испугаться, лечу с горы кувырком. А наша бабуля уже далеко.

После спуска – естественно, подъем, длинный и довольно-таки крутой. Но подъемы не запоминаются. Потому что взгляд упирается в снежный склон. И только лыжи – вжик-вжик, вжик-вжик… И в голове только вжик-вжик – скорей бы заползти наверх. А уж как поднялся, вздохнул полной грудью – смотри по сторонам на русские просторы. Лыжи снова едут сами, знай притормаживай… Поневоле вглядываешься в людей. А лица-то все какие! Я своими собственными глазами видела одновременно 20 тысяч совершенно нормальных – веселых, здоровых и довольных жизнью – людей.

И это только в Москве. Тех, которые не хотят скучать и унывать. А по России в этот день на лыжню вышло суммарно около миллиона. А еще – друзья-болельщики и семьи участников. Они тоже приняли участие в празднике.

Ну вот, десять километров позади. Вспоминается, как два года назад впервые после нескольких родов встала на лыжи. Тут же упала на ровном месте, не успев сделать и шагу. И проехала тогда не больше полукилометра. А вот теперь чувствую себя совершенно адекватно на этой спортивной гонке….

Выкатываем из-за леса на последнее поле. Вместе с долгожданным финишем приближаются звуки праздника и запах шашлыка. Веселая музыка и говор многолюдной толпы врываются в голову вместе с сожалением о том, что все уже закончилось.

Я своими собственными глазами видела одновременно 20 тысяч совершенно нормальных – веселых, здоровых и довольных жизнью – людей.

«Знай себе цену!» – постоянно слышала я от мамы. И старалась жить с этой мыслью – зная себе цену. Друзья говорят, что красивая, учусь в СГАП (Саратовская государственная академия права).

Мария, 24 года, г. Саратов

«ЗНАЙ СЕБЕ ЦЕНУ!», или Как я не вышла замуж

ФОТО ПАВЛА ТАРАСОВА

Образ парня, с которым бы я хотела встречаться, возник очень ясно, и я все ждала его, забраковывая других претендентов. Андрей появился неожиданно, и хотя не соответствовал выдуманному образу, мне вдруг стало все равно. Андрей тоже учился в СГАП, был на два курса старше (а я-то решила, что никогда не буду встречаться со студентиками своего же вуза), но даже на это я не обратила внимание. Мы познакомились на вечеринке, а потом Андрей просто позвонил мне на мобильный (хотя я ему номера не давала) и пригласил в кино. С этого момента все и началось. Мы встречались с ним полгода, Андрей блестяще защитил диплом, мы это весело обмыли, и я испекла свой первый в жизни торт. Первое время я была настолько счастлива, что странно даже вспомнить – неужели человек может испытывать столько счастья? Я засыпала и просыпалась с улыбкой, хотелось обнять весь мир, всех-всех любить. Тогда мне было 19. Это был мой первый опыт любви (и такой удачный!). Мы решили пожениться, когда Андрей твердо встанет на ноги, зарекомендует себя на новой работе – то есть где-то еще через полгода. Я представляла себя женой Андрея: наш быт, наш дом… И всерьез принялась учиться гладить мужские рубашки и брюки и варить супы.

– Маша, только не сожги, – уговаривал меня папа, когда я раскладывала ворох его рубашек для глажки.

– Я Андрея никогда в рубашке и брюках не видела. Он носит джинсы и футболки, – смеялась мама.

Но я продолжала учиться – мне хотелось стать хорошей женой, сделать Андрея счастливым. Речь все чаще и чаще заходила о свадьбе, и тут я наконец стала понимать, что в некоторых взглядах мы расходимся. Я мечтала о пышной свадьбе с множеством подруг – чтобы было весело, много народу, много подарков, улыбок, ведь свадьба один раз в жизни! А у Андрея были иные взгляды: он предлагал отпраздновать поскромнее, сэкономить деньги на свадебное путешествие за рубеж или просто на хозяйство… И тут впервые ко мне пришла мысль, что Андрей как-то не до конца меня понимает, что ли, или даже любит не так сильно… Да, его желание сэкономить вполне понятно и рационально… но мог бы и уступить любимой невесте, чтобы сделать ей приятное, или объяснить это как-то по-другому, чтобы я прониклась, согласилась… Потом это странное чувство какой-то недосказанности, неудовлетворенности стало преследовать меня и отравлять мне жизнь. Теперь я не могла избавиться от мысли, что Андрей меня недостаточно любит, что я делаю для него больше, чем он для меня. Я на его день рождения и 23 февраля за несколько месяцев искала ему подарок: тайком советовалась с его друзьями, выспрашивала все в деталях, подсылала друзей к нему, чтобы выяснить до мелочей, что надо моему любимому. И находила, отыскивала, дарила Андрею то, о чем он мечтал, и радовалась, видя, как он изумлен, рад. А он дарил мне стандартные букеты цветов, плюшевые игрушки и туалетную воду. Конечно, он знал, какими духами я пользуюсь, и дарил то, что я любила… но как это было стандартно! А так хотелось романтики, ну чтобы Андрей хоть немного потрудился, как я, рыская по всему городу в поисках подарка… А однажды перед очередным праздником он просто сказал мне:

– Хочу тебе подарить мобильник, пойдем, выберешь себе сама, какой захочешь.

Это было очень приятно, только гораздо приятнее было бы получить от него этот самый мобильник сюрпризом. Ну мог бы догадаться расспросить меня, какой я хочу, заранее. Или через моих подруг как-то узнать… Мелочь, конечно, но зато этот сюрприз в миллион раз приятнее тривиального «пойдем-выберешь-сама». Я же ради него делаю намного больше…

Я понимала, что это хорошо, что любовь – это жертва, но дикое чувство, что в наши отношения закралась ошибка и так не должно быть, меня не отпускало. В браке должны быть оба счастливы, все строится на доверии и не должно быть места недосказанности и непониманию. Мне не с кем было посоветоваться, я запуталась, хотя в то время считала себя невероятно умной, когда перед сном часами анализировала наши отношения, разбирала про себя, кто из нас как поступил и было ли это правильно. Кто мне мог помочь? С мамой отношения были не настолько близкими, чтобы вывалить перед ней всю эту кучу надуманных мною противоречий. Конечно, я советовалась с подругами. С иронией вспоминаю теперь эти бесконечные часы задушевных разговоров в кафе, ночами по телефону и у ограды родного СГАП… Подруги разделились на два лагеря – одни говорили: да, ты права, надо как-то ему показать, намекнуть, пусть поймет, а то дальше, со временем, будет хуже… Другие доказывали, что я – дура, радоваться надо, принимать таким, какой есть, а идеальных не бывает, мало ли что я себе навыдумывала.

Это все было невероятно тяжело, я окончательно запуталась, потеряла ориентиры, выясняя, а как у других, с чем можно смириться в браке, с чем нельзя. В конце концов полезла в Инет читать умные советы психологов. Я зря это сделала. То ли читала я не то, то ли не так воспринимала – в голове окончательно все смешалось. Чего я только не вычитала! Я узнала, что к браку не готова, так как «мое бессознательное сопротивляется и нужно время, чтобы разобраться в себе – отчего это так», в другой книге советовали «не рассуждать, выходить замуж, не допускать рациональных соображений, если есть любовь». Потом я читала, что «мужчину надо воспитывать, раскрывать в нем все его лучшее, намекать, если ты чем-то недовольна, делать из него хорошего мужа». А как делать, как воспитывать? Мне не хочется никого воспитывать, Андрей старше меня, умнее, лучше… только я понимаю тоньше и больше его – но, может, это так и должно быть? Или нет? Написано же в очередной умной книжке: «Мужчины мыслят линейно, а женщины – ступенчато, сложно». В один прекрасный момент я поняла: голова скоро треснет от мыслей – то ли надуманных, то ли нет… «Ну я и дура: рассказываю всем о своих проблемах, всем подругам, Интернету, а ему – Андрею – ни слова!» И я решила поговорить с

...А потом, одним майским вечером, я узнала, что Андрей... женится.

ним – ведь между нами не должно быть никакой недосказанности и непонимания.

Андрей меня совсем не понял (возможно, в этом была и моя вина). Мы с ним долго ходили по холодному парку, и после моих излияний он прямо спросил:

– А что тебе не нравится? Чего ты от меня хочешь?

– Как??? Ты ничего не понял?

– Ничего. Ты очень нелогична и непоследовательна, хотя не блондинка… – и Андрей это все перевел в шутку, высмеял. И вроде без зла, по-доброму, но я тогда была просто убита.

Я расплакалась, сказала, что он меня не понимает, не любит, и предложила на время расстаться.

ФОТО ПАВЛА ТАРАСОВА

Главное, чтобы он был счастлив. А это уже маленькая победа над своим эгоизмом. По крайней мере, мне хочется в это верить...

Сейчас я вспоминаю об этом просто с грустью – отболело… И я не отвечала на звонки Андрея или просто многозначительно говорила: «Ну вот когда ты поймешь, тогда и будем говорить…»

Я страдала, но терпела – как я себе вообразила, ради высокой цели «воспитания будущего мужа». А потом я нашла себе подработку, стала много времени проводить в своей компании… Как-то раз мы встретились с Андреем, и он уже серьезно спросил:

– Так мы вместе или как?

Меня это оскорбило до глубины души.

– Не знаю. Тебе решать, – с намеком ответила я и ушла.

Мы не виделись около полугода. Я решила, что последнее слово за Андреем, ему выбирать. В глубине души я не сомневалась: он обязательно ко мне вернется. Все-таки он меня любит… Надо только дать ему время подумать, разобраться в своих чувствах. А я… я так много для него сделала, никто другой не будет любить Андрея, как я…

К тому же мне было весело и интересно в моей новой компании (вернулся из армии мой сосед и старый друг).

…А потом, одним майским вечером, я узнала, что Андрей… женится.

Я не поверила, я решила даже, что это обман, уловка. Наш общий знакомый сказал, что свадьбу празднуют не в кафе/ресторане, а у Андрея дома, и я подумала, что такого быть не может. Даже появилась мысль, расслышанная, как казалось, между словами, что меня специально хотят зазвать домой к Андрею, а там мы и поговорим, может, он раскаялся, одумался, понял… И я отправилась к нему домой. В подъезде на первом этаже висели воздушные шары и ступеньки были разрисованы разноцветными мелками. Я теперь знаю, что значит выражение «сердце оборвалось»…

А потом на лестницу вышел курить незнакомый мне парень в костюме, с ленточкой «Почетный свидетель». Я смотрела на него и все никак не могла сдвинуться с места и отвести взгляда.

– Вы к Алле и Андрею? – неожиданно спросил он.

Я стала нести какой-то бред, что да, я к ним, но мне стыдно, что я не принесла подарка, что я подруга Аллы, узнала в последний момент и, наверное, не пойду уже, и прочее и прочее…

Не помню, как я добрела пешком до дома (а это на автобусе только полчаса ехать).

«Боже мой, как он мог??? Значит, он меня не любил??? Почему? Как?» – я все задавала себе эти вопросы и не могла поверить.

С тех пор прошло четыре года. Я много передумала за это время, много пережила, переоценила. Надеюсь, что этот горький урок поможет мне в следующий раз не сделать глупой ошибки, не зацикливаться на себе, любимой и драгоценной…

У Андрея подрастает дочь, которая вполне бы могла быть нашей. Но, наверное, нет худа без добра. Я с трудом научилась искренне радоваться за него и его семью. Ему лучше с Аллой, чем со мной, – а это главное: чтобы он был счастлив. А это уже одна маленькая победа над своим эгоизмом. По крайней мере, мне хочется в это верить… ■

ФОТО ВЛАДИМИРА ЛАМЗИНА

В ОСНОВНОМ МЕЖДОМЕТИЯ

Михаил МОТОРИН

Начальники делятся на тех, кто принимает решения, и тех, кто их не принимает. У нее был талант: она была из тех, кто принимает. И это было всегда – она была старшей пионервожатой в лагере, директором лагеря, школы, главным редактором журнала, телестудии… Ее энергия требовала постоянно все новых и новых вызовов, на что она отвечала все новыми и новыми решениями.

Пришло время, и вместо Сибири ее решений стала ждать Москва. В нашей организации она начала с самой низшей должности, но уже через некоторое время снова принимала решения, снова была на руководящей работе. Организация у нас была специфической, и очень часто казалось, что русская сказка «Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что» – это про нас. Поэтому руководить у нас было крайне тяжело, тем более, что в нашей системе не было ничего более временного, чем руководители среднего звена. Катерине какое-то время удавалось работать успешно.

У нее не было семьи. Детей иметь она не могла: здоровье (этим сегодня никого не удивишь). Поэтому вся энергия уходила в работу. Здесь она дневала и ночевала. Подстегиваемые примером, то же самое делали подчиненные. Но… и на старуху бывает проруха. Анализ работы ее и вверенного ей подразделения выявил ряд недостатков, в результате чего она отправилась руководить другим подразделением нашей системы, но уже на расстоянии пару тысяч километров от Москвы.

Подавляющее большинство людей, умеющих принимать решения, плохо переносит свое понижение по службе. Когда они оказываются в пространстве своей прошлой работы, то волей-неволей собирают вокруг себя людей, которые хотя бы своим видом могут напомнить, что «при тебе было все гораздо лучше». Подобную «ностальгию» замечаешь сразу.

Каково же было мое удивление, когда в очередной Катеринин приезд ранее замечаемой ностальгии в ней обнаружено не было и вся она чем-то принципиально изменилась. Мало того, она меня ошарашила: «Я скоро стану матерью». Какая мать?!!! О проблемах со здоровьем я кое-что слышал, да и лет Катерине было совсем не мало.

Далее Катерина сообщила, что длинные провинциальные вечера сильно изменили ее представления о жизни. И она решила усыновить ребенка из детдома. Но когда она пришла в детдом, то у выбранной ею трехлетней девочки оказался двухлетний братик. Опытная директриса детдома сразу поняла, что *такая* двоих потянет и на ноги поставит (что говорить, мудрая директриса)… Далее с моей стороны пошли в основном междометия. В очередной раз вспомнилось: «Пути Господни неисповедимы». Когда-то говорили: «Вот эту бы энергию да в мирных целях», – а ее вот взяли да применили…

P. S. Сейчас на работе Катерина присутствует ровно до пяти часов. Застать ее на работе минутой позже уже невозможно. ■

Как-то, еще лет в 15, я познакомилась с девчонкой, моей ровесницей, которая училась в кулинарном техникуме и с восторгом рассказывала о том, как она любит готовить и заниматься домашними делами. «Ну и дура! – искренне подумала я тогда про себя. – Остались же еще такие»…

НЕУЖЕЛИ Я УДАРЮ В ГРЯЗЬ ЛИЦОМ?

Алина ЮРЬЕВА

С тех пор прошло уже лет восемь, за которые я пришла к твердому убеждению, что быть хорошей хозяйкой мне не судьба. Я не сомневалась в том, что к этому делу, как и ко всякому другому, нужен врожденный ТАЛАНТ. Таким же, как я, даже пытаться бесполезно – зачем себя ломать? Есть же много чего другого, что у меня прекрасно получается. К тому же сейчас и мировая обстановка изменилась – при сватовстве уже не смотрят, испечет ли невеста каравай. Нынче в чести иностранные языки да ученые степени. Да и сильно ли настраивают нас эти караваи печь? Я, например, могу ясно проследить всю родословную моего неумения (и нежелания), скажем, готовить. Хотя мама честно в свое время пыталась подготовить меня ко взрослой жизни, всячески заманивая на кухню. Но у меня всегда находились тысячи причин, чтобы прийти туда только к готовому обеду.

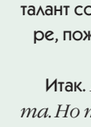
Начнем с того, что в школе и в разных кружках и на занятиях с самого начала мне выдвигали совершенно одинаковые с мальчишками требования. Да еще подстегивали учиться лучше: «Мальчишки же отсталые, мы раньше них развиваемся». Дальше задание усложняется: курсы, университет, аспирантура – и что же, пока мой одногруппник спокойно будет дома или в библиотеке готовиться к семинару, мне прикажете котлеты крутить? А утром я что, перед ним в грязь лицом ударю? Не дождетесь!

А в довершение всего, еще когда я пошла в девятый класс, маме по семейным обстоятельствам пришлось выйти на работу – и не куда-нибудь, а в школу. Так что с тех пор про теплые супы днем и те самые котлеты и блины пришлось практически совсем забыть. Первое время мама уставала так, что мне приходилось лишний раз ей о себе не напоминать, а потребности желудка удовлетворять полуфабрикатами – благо тогда они как раз в изобилии появились на прилавках. Так что умение разогреть на сковороде блинчики с начинкой компенсировало в моих глазах мои хозяйственные навыки.

То же самое можно сказать и про мои отношения с уборкой и т. п.

Так и убедила я себя, что ни по задаткам, ни по воспитанию хозяйки в традиционном смысле слова из меня не получится – у меня есть дела и поважнее. «И зачем только русским женщинам прививают комплекс Василисы Премудрой? – слышала я из уст одного психолога. – Все от нее требуют быть и умной, и красивой, и щи-борщи готовить, как по нотам. А это плохо сказывается на самооценке». За свою самооценку я и боролась, убеждая всех знакомых, что умеющие исправно

И зачем только русским женщинам прививают комплекс Василисы Премудрой?

готовить девушки, как правило, недалекие и уж точно не читали третий том воспоминаний Д. А. Милютина! А уж я своим интеллектуальным и духовным (!) развитием могу затмить их всех, ведь главное – чтоб с женой было интересно!

В общем, с такими настроениями я и вышла в свободное плавание… и реальная жизнь начала учить не церемонясь. Как выяснилось, в процессе умной беседы мужу в конце концов может захотеться перекусить – и уже не сникерсом. Пропустив всю нелицеприятную для меня часть, скажу только, что, ссылаясь на отсутствие мифического таланта «для избранных», я, оказывается, просто маскировала свою лень. Так что, вопреки мнениям психологов, Василисой Премудрой все-таки приходится быть – рационально распределять время и совмещать учебу не с заумными разговорами с подругами или покраской ногтей, а с варкой хотя бы простенького супа. Но неужели я здесь ударю в грязь лицом? Не дождетесь! ■

Советуем посмотреть

Талант есть у каждого, нужно только его найти

– Везет же некоторым – такие способности имеют: видят сквозь стены, двигают предметы взглядом... Несправедливо... Ужасно несправедливо... Ведь я чувствую, что я – необыкновенная девушка, а необыкновенных способностей у меня нет. Глупо получается.

Когда я решил посоветовать нашим читателям посмотреть два мультфильма – «Дар» и «Как стать звездой» – из мультсериала «Смешарики», мне вдруг пришла в голову мысль, что в этом сериале, насчитывающем уже больше сотни мультфильмов, можно найти сюжет, подходящий для любой темы номера. Не рекомендовать же каждый раз! Но поскольку талант создателей «Смешариков» очевиден, то в этом номере, пожалуй, рекомендовать его будет наиболее уместно.

Итак. *Нюша отправилась на поиски своего таланта. Но талант никак не находился. То ли он был такой маленький, что пройдешь мимо и не заметишь? То ли прятался слишком глубоко? Таланта все не было и не было. Ни одного намека, как вдруг...*

Как всегда, удивительно лаконично, точно, умно и смешно авторы поднимают темы уникальности и ценности каждой человеческой личности. Показывают сложности, связанные с наличием выдающихся способностей. Помогают ненавязчиво решать проблемы самооценки. И доводят до абсурда претензии на превосходство.

Я-то думала, что когда у тебя необыкновенные способности, вокруг тебя куча народу, а получается наоборот: еще надо скафандр какой-то надевать. Лучше бы я вышивать научилась.

Федор Максимов

ЛЕГКО ЛИ ИГРАТЬ НА СКРИПКЕ?

Рецепты семейного счастья

Матушка ЕЛЕНА

ФОТО ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВА

Существует мнение, что для счастья в семейной жизни надо иметь талант. Интересно, что думает хороший музыкант, когда про него говорят: «Будь у меня такой талант, я б тоже так играл»? Не надо путать талант с даром Божьим. Без труда, больших и долгих усилий никакой одаренный человек не станет талантом. Семья – не исключение. Многие семейные пары имеют реальную возможность стать счастливой семьей. Но не все знают – как. И не всегда хотят приложить к этому усилия.

А рецепт счастливой семьи прост: не ленись и поменяй настройки. То есть перенастройся со своей волны на волну супруга. А это значит чувствовать его, понимать, сопереживать. И если оба сделают это, то «волны» не пропадут, а сольются воедино. Держаться на одной волне так же просто, как играть на скрипке… для того, кто умеет. «Век живи – век учись!» – гласит народная мудрость.

Когда мы поженились, нам государство (не помню уже, в чьем лице) подарило четырехтомник учебника молодой семьи. Мы долго смеялись над этим фактом и над заголовками типа «Чем думает женщина» или «Зачем мужчине газета». Но, между прочим, некоторые советы оттуда все же почерпнули. Потому что очень часто крупные ссоры происходят от элементарного незнания каких-то мелочей.

До брака мы живем, не особенно-то задумываясь об особенностях противоположного пола, его психологических и физиологических потребностях. А ведь мы действительно разные. По-разному понимаем и чувствуем одни и те же вещи. «Ты не рад мне?» – сердится вернувшаяся из института жена на молчащего мужа. А у него, оказывается, «от радости в зобу дыхание сперло». Или муж ревнует жену, весело смеющуюся в компании друзей. А ведь именно его внимание она пытается изо всех сил привлечь к себе.

Женщине нужна ласка, важно быть любимой, чувствовать защищенность. Мужчине необходимо уважение, забота, тепло и уют. Как правило, муж может совершенно спокойно бросить посреди комнаты грязные носки и пригласить гостей в неубранную квартиру, а женщина полдня будет отдраивать весь дом перед приходом даже соседки. Но совершенно нормально сядет за руль неисправного автомобиля. Не стоит сердиться на мужа (или жену) в подобных ситуациях, думая, что он (или она) поступает назло. Да он (или она) делает это не задумываясь, просто сообразно своему внутреннему устройству. О каких-то вещах, которые тебя раздражают (если только это не проявление болезни, например храп или нервный тик), надо спокойно и не в минуту злобы говорить. Чтобы муж (или жена) мог хотя бы понимать, на что ты сердишься, и иметь возможность исправиться. А самому (или самой) тоже стараться избавиться от дурных привычек.

«Друг друга тяготы носите». А они в первый год совместной жизни ждут на каждом шагу. Мелкие, но ежедневные неувязки в семье бывают тяжелее, чем какое-то одно большое испытание. Даже просто различие в привычках бывает невыносимо. А оно, конечно же, есть. Ведь до брака супруги росли в разных семьях с различными бытовыми и культурными устоями, хорошо еще, если с одинаковыми принципами. Один привык рано вставать, другой любит посидеть заполночь, кто-то слушает тихую музыку и любит животных, а кто-то предпочитает шумные компании, и у него аллергия на кошек. Та пьет чай из блюдечка и бегает по утрам. А этот не выносит звона посуды и громко сморкается. Да мало ли что еще. У каждого свои «прибамбасы». Супруги должны не только терпеть, но еще и помогать избавиться от раздражающих привычек. Да и самим ради любимого человека быть готовыми измениться.

Хорошо, когда в брак вступают молодые люди. Личности, характеры, привычки находятся в движении, развитии, прогрессе. И тогда двое начинают идти одним курсом, шлифуются одними и теми же условиями. Притирка оптимальна. Это как у спортсменов из одной команды. Они понимают друг друга с полуслова, полувзгляда и полужеста. Хотя у людей постарше, по идее, должно быть побольше опыта и терпения. Да и, что немаловажно, материальная база получше.

Семья должна быть хорошей командой, слаженной, натренированной, играющей по одним правилам. В каждой семье вырабатываются свои правила, и это происходит не сразу после свадьбы. Но есть некоторые принципы, которые, на мой взгляд, хорошо бы соблюдать с самого начала. Это, во-первых, доверие друг другу. Во-вторых, надо помнить, что мир в семье и любовь гораздо важнее, чем собственная «правота». Иногда лучше промолчать и уступить, отложив выяснение отношений до лучших времен. Еще один важный принцип счастливой семьи: не выносить сор из избы. В любом доме случаются не только разногласия, но и ссоры (не хочу говорить о скандалах). Но они не должны становиться предметом обсуждения ни знакомых, ни друзей, ни родственников. Потому что вся эта масса людей так или иначе поневоле разбивается на два лагеря. И чаще всего это усугубляет конфликт. Сначала разберитесь друг с другом, а потом ваше общее решение (если нужно) выносите на суд окружающих и отстаивайте его на одной стороне баррикады. И еще. Есть вещи, которые нельзя говорить друг другу ни при каких обстоятельствах. Иногда обиды хоть и можно простить, но трудно забыть.

Рецепт счастливой семьи прост: не ленись и поменяй настройки.

Чтобы быть хорошей семьей, а не только командой, надо еще и учиться настоящей любви. Семья – малая Церковь. И муж, по образу Христа, в ней – глава. Он призван любить жену, как Христос возлюбил Церковь, – даже до смерти. А жена – суметь увидеть в муже царя, священника и пророка. При этом каждый должен уяснить не то, на что он имеет право, а свои обязанности по отношению к другому. Но об этом в следующий раз.

Теперь судите сами – легко ли играть на скрипке? ■

Беседовала **Наталья ЗЫРЯНОВА**

ДОСТРОЙ СЕБЯ ДО...

Так хочется, чтобы в семье было счастье! Так хочется в каждом доме смотреть на людей и радоваться: до чего гармоничные, теплые отношения, какая в них глубина! Так редко это встречается… Почему?

Он начал робко – с ноты «до»,
Но не допел ее, не до...
Не дозвучал его аккорд
И никого не вдохновил...
Недораспробовал вино,
И даже недопригубил.

Владимир Высоцкий,
«Прерванный полет»

– Виктор Иванович, нужен ли человеку какой-то особый талант, чтобы сделать счастливой свою семейную жизнь?

– Человек – существо негарантированное. Дар человечности у него есть, а воплотится этот дар или нет – это в генах не записано. И семья – это то пространство, где человек может обрести собственную человечность. Дар построить такое пространство, построить семью есть у всех. Но без таланта любви и без труда любви этот дар превратится в прах.

Талант – это способность (то, на что ты в принципе способен). Но просто способности мало. Нужно еще потрудиться – для того, чтобы реализовать в любви все ее проявления. И высшую форму любви, ту, что пришла с христианством, – любовь Божью к человеку и ответную – самозабвенную, жертвенную любовь человека к Богу и к человеку. И эрос – любовь к прекрасному, любовь к тому, что выше тебя, потому что, если человек не выше себя, то он ниже себя. И любовь-филию – какая бывает между хорошими, верными друзьями, не отягощенную ни чувственным, ни меркантильным, чистую, открытую и верную любовь друг к другу, взаимовосполнение, которое нельзя свести ни к полу, ни к возрасту, ни к профессии, ни к достатку. И секс – первичный, нижний уровень любви, который присущ всему живому.

Так вот, особый талант и особое умение человеку нужны, чтобы взрастить такую любовь. Счастливая семья – та, которая удерживает, культивирует, учится реализовывать все эти стороны любви, чтобы ни одна из них не была обесценена, но заняла свое место. Иначе

ФОТО АННЫ АЗАРОВОЙ

семейная жизнь приобретет болезненный, искаженный характер.

В юности я мечтал, чтобы жена у меня была любимая, умная и красивая и чтобы она была мне еще и другом. А с возрастом я понял, что она мне нужна и как разделяющая со мной те фундаментальные ценности, которых я придерживаюсь, и что должно быть нечто святое, общее для нас. Абсолютная радость – духовная радость, когда есть духовное основание и мы встречаемся во Христе.

– Что нужно делать, чтобы построить счастливой свою семейную жизнь?

Виктор Иванович СЛОБОДЧИКОВ

Директор Института развития дошкольного образования Российской академии образования, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО. Награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени «во внимание к трудам по сохранению православных традиций в науке, культуре, образовании».

Отцами не рождаются. И мужем надо еще стать.

– Возникает чисто практическая задача – нужно достроить то, чего нет. Отцами не рождаются. И мужем надо еще стать. Это домостроительство. Достраивание себя до… Хочешь быть отцом – достраивай себя до отца. Хочешь быть мужем – достраивайся до мужа.

– Давайте тогда поговорим о той планке, до которой следует себя достроить человеку, если он – муж, отец, или жена, мать, или ребенок.

– Есть некая максимальная норма для каждого.

Муж, по норме, – глава, ум, основа. Он альфа и омега в семье. Олицетворение коллективного разума семьи. Все должно быть сконцентрировано в нем. Проблема заключается в том, что у современного мужчины обычно мало оснований занимать эту позицию. И ожидания всех остальных членов семьи не оправдываются. Мужчина часто даже не может материально обеспечить семью. Хорошо, если вообще есть муж и он – добытчик в семье, а за все остальное он не отвечает.

Жена по древней семантике значит «рождающая», «дающая жизнь» – Ева. Если разумом и в каком-то смысле духом семьи является муж, то душа семьи – женщина. Но сегодня женщина переведена просто в объект сексуальных отношений.

Родители – направляющие, защищающие. Современные отцы часто даже не подозревают, что у них есть эта функция. Он приносит домой деньги: вы одеты, обуты, накормлены? Все. Я свою функцию выполнил. Но это ведь может делать и человек посторонний (раньше так и содержанки жили – их кормил, одевал какой-то мужчина). При чем тут родитель?

Женщина как родитель – наседка, которая над детьми квохчет и держит их все время под юбкой. Это то необходимое начало, которое даже не обсуждается. Мать должна обеспечить базовое доверие к миру: как бы на улице ни было безобразно, дома – не так, ребенок защищен и обласкан. Но под юбкой развитие невозможно. Под юбкой нельзя поставить на ноги того, кому ты дала жизнь. Есть даже такой термин – выученная беспомощность. Ребенка специально учат быть беспомощным – тогда им легче управлять и манипулировать. До поры до времени, конечно.

Но надо уметь и вовремя его отпустить, когда он внутренне дозреет до самостоятельной жизни. Взрослость не связана с паспортными данными; взрослый – тот, кто берет на себя полноту ответственности за все другие поколения. Вот это подлинно высокое родительство – не надламывать, не затаптывать и в то же время регулировать, так как в этом стремлении к свободе ребенка и заносить может.

Одиноким матерям, которые приходили ко мне со своими вопросами, я говорил: ищите отца. Женщина с ребенком должна решать не только задачи своей влюбленности. И выходить замуж она должна в каком-то смысле не за мужа, а за отца для своего ребенка. Если уверена, что он может стать отцом твоему ребенку, – тогда да. Но только тогда!

Ребенок – существо благоговеющее, это послушник. Сегодня же это – либо выученно беспомощное существо, либо капризный эгоист, которому нужно во всем потакать. Но ведь не случайно «чти отца и мать своих» – Божья заповедь. Это безусловное требование, которое нарушать нельзя.

! него нет. А родители для него – божества. И между ним и этим божеством нет прослойки. Между детством и взрослостью нет посредников, а для ребенка это – ужас.

Между детством и взрослостью нет посредников, а для ребенка это – ужас.

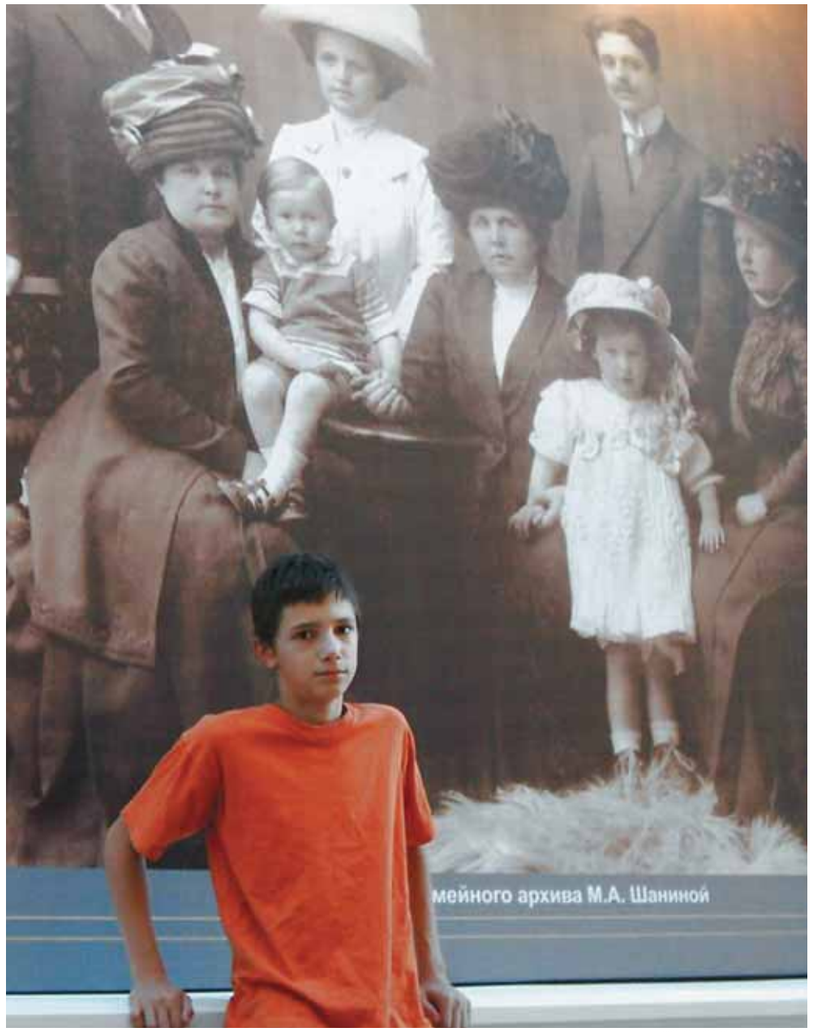

ФОТО БОРИСА СУХОРУКОВА

У него нет ощущения и того, что за взрослыми. И начинается либо обожествление, либо демонизация собственных родителей. Потому что когда перед глазами есть дедушка с бабушкой, родители воспринимаются как одни в ряду. Есть кто-то впереди них и за ними. Это – видение живой иерархии. Потому что ребенок и взрослый – это не иерархия, это два полюса, между которыми пустота.

Сегодня духовно-душевное устройство семьи, где все эти позиции правильно заняты, практически отсутствует. И этого понимания внутренней сути устройства семьи в головах нет, а в аптеке его не купишь.

Ну и, конечно, чтобы быть счастливой семьей, нужно благословение Божие. Есть великая духовная тайна в самом феномене семьи. Но это не проблема, а тайна: если достоин, она тебе приоткроется, если недостоин – может никогда и не приоткрыться. Семья устроена по образу и подобию Святой Троицы – неслиянность и нераздельность одновременно.

Он знать хотел все от и до,
Но не добрался он, не до…
Ни до догадки, ни до дна,
Не докопался до глубин
И ту, которая ОДНА,
Недолюбил, недолюбил!

Растущее существо в семье должно иметь образ человека в целом. Ни один отдельный индивид не является человеком в целом. Он есть некая часть. Целого человека ребенок может увидеть только в семье. Так как здесь живут и зачатый ребенок, и только что родившийся, и подросток, и взрослый человек, и старый. В современной нуклеарной семье (отец – мать – один ребенок) ребенок этого не видит. И для него этой реальности не существует. Старших сестер и братьев у

Взрослость не связана с паспортными данными; взрослый – тот, кто берет на себя полноту ответственности за все другие поколения.

ВЕЧНО ЖИВУЩАЯ ПТИЦА НАЙДАН

Елена КОРОВИНА, рисунки **Нади РУШЕВОЙ**
Рисунки и фотография предоставлены Школьным мемориальным музеем Нади Рушевой (школа №470 им. Н. Рушевой)

Как-то давно я была в гостях у своей подруги Полины, сидела в ее комнате на ковре, напротив книжного шкафа, и листала книги. Одна из них оказалась тоненьким художественным альбомом. «Графика Нади Рушевой» – так он назывался.

Рука художника не вырисовывала, не выверяла линии рисунков старательно и долго, не стирала ластиком, не перечерчивала. А линии выходили удивительно законченными, четкими…

Маленькая Наташа Ростова, только что ворвавшаяся в комнату, – на лист альбома, заразительно-громко смеется. В красавице с томно опущенными глазами сразу можно узнать Наталью Гончарову. Даже если ты не читал «Мастера и Маргариту», по иллюстрациям становится понятно, что худой длинноносый тип на скамейке – хитер, изворотлив и мерзок. А рядом – красивая молодая женщина, добропорядочная москвичка, напряженно сжавшая в руках сумочку. Азазелло и Маргарита в Александровском саду. Черный мужчина в плаще беспощаден и страшен. Воланд.

Задумавшийся мальчик покусывает гусиное перо. Саша Пушкин!

Татьяна Ларина с письмом Онегина, обиженный малыш-кентавренок, веснушчатый Сережа Есенин с травинкой…

Мне все знакомы, я узнаю всех.

И я почему-то заплакала. Впервые за всю мою 18-летнюю жизнь я плакала при виде рисунков – обычных графических рисунков.

Я с трудом отложила книгу, умылась и, шмыгая носом, пояснила подруге, что ничего более проникновенного и прекрасного, чем рисунки Рушевой, я не видела.

– Мне тоже нравится. Мой папа бывал на ее выставках. Талантливая девочка. Только умерла она очень рано – в 17 лет.

– Как умерла?! В 17?

…По-монгольски имя Надежда – Найдан – означает «вечно живущая».

Девочка Надя, долгожданный ребенок, родилась 31 января 1952 года в Монголии, в Улан-Баторе. Ее отец Николай Константинович работал декоратором театра и педагогом в художественном училище, а мать Наталья Дойдаловна (известная балерина Тувы) – балетмейстером.

Надя начала рисовать с пяти лет. В семилетнем возрасте она набросала в альбомчике 36 занятных иллюстраций к «Сказке о царе Салтане» Пушкина, пока отец не спеша и с выражением читал ей любимую сказку.

Затем Надя с родителями переехала в Москву. Она очень любила стихи и сказки. Мама показывала ей несложные балетные упражнения, дедушка немного научил игре на фортепиано. А вот рисовать ее никто не учил, девочка стала этим заниматься сама, без помощи взрослых.

Рисовала она легко, играючи, как бы обводя лишь одной ей видимые образы. По окончании школы она собиралась поступать во ВГИК: мечтала стать мультипликатором.

Прожив 17 лет, Надя оставила после себя огромное богатство – свыше 10 000 рисунков. Окончательное число их никогда не будет подсчитано – значительная доля разошлась в письмах, сотни листов художница раздарила друзьям и знакомым, немалое количество работ по разным причинам не вернулось с первых выставок. Выполняя свои композиции в основном чернилами и тушью, Надя почти в совершенстве овладела техникой линейной графики. Надя создала иллюстрации к произведениям 50 авторов, среди которых Шекспир, Рабле, Байрон, Диккенс, Гюго, Марк Твен, Гоголь, Лермонтов, Булгаков и бесконечно любимый ею Пушкин.

Число персональных выставок Нади со временем превысило 160. Рисунки московской школьницы полюбили в Артеке, Ленинграде, Польше, Чехословакии, Румынии, Индии, Японии, Монголии. С 1996 года основным хранителем Надиного творчества стал Государственный музей имени Пушкина.

«Если хочешь, чтобы они немного потлели, гори дотла сам, это страшно трудно, но нужно, нельзя только для себя».

Жизнь Нади оборвалась на взлете – 6 марта 1969 года она, как обычно, собралась в школу, наклонилась, чтобы застегнуть сапожки, и упала, потеряв сознание… Вызвали скорую помощь, Надю увезли в Первую Градскую больницу.

Спасти ее не смогли… Врачи называли чудом то, что девочка дожила до 17 лет с тяжелой врожденной патологией – аневризмой сосудов головного мозга. Дети с таким дефектом (а выявить его при жизни тогда было невозможно) доживают, как правило, лет до семи.

…Я прочитала короткую Надину биографию, еще раз пересмотрела рисунки в альбоме и попросила его на пару дней у Полины – отксерокопировать. С тех пор я бережно хранила листочки с рисунками Нади. И мечтала, что когда-нибудь узнаю о ней побольше. Помог всемогущий Яндекс. Ровно через шесть лет я оказалась в московской школе №470, которая теперь носит ее имя.

Иллюстрации к роману Л. Н. Толстого «Война и мир»

В школе, где училась гениальная девочка, создан мемориальный музей Нади Рушевой. И вот мы беседуем с директором музея – Наталией Владимировной Усенко.

– Расскажите, пожалуйста, кто был инициатором создания музея?

– В 1971 году папа Нади – Николай Константинович – пришел в школу с этой идеей, передал несколько подлинных рисунков в музей. Вместе с нынешним директором школы Ниной Георгиевной Колесниковой (сейчас она директор школы) они и начинали. Первый музей был вообще в спальне для группы продленного дня. Там стояли кроватки, на них спали детишки, а вокруг висели Надины рисунки. И даже был какой-то поэт, который пришел в этот музей и после этого написал стихотворение – как дети спят и видят сны, навеянные Надиными рисунками.

– А как Вы открыли для себя творчество Нади?

– Надю Рушеву я для себя открыла тоже случайно. Пришла в музей Булгакова «Нехорошая квартира» лет десять назад. В музее продавался альбом Нади. Он меня потряс. Я тогда еще в институте училась, об этой школе даже не знала. А потом случайно попала в эту школу. А шесть лет назад нужно было подготовить юбилейный вечер Нади – 50-летие, меня попросили помочь, я написала сценарий, и с этого дня как-то все пошло. Сделали спектакль о Наде – «Немного о счастье», о ее артековских днях. И я решила здесь остаться.

– Может быть, вспомните какие-то ощущения от впервые увиденных ее рисунков?

– Надя, наверное, поражает не только рисунками. Лично меня – не только талантом, не своей знаменитой единой линией, а больше всего как человек, и мне очень нравится, как она передает момент, чувство… Мои любимые Надины рисунки – это серия «Современность». Она схватывает какие-то черты характера, настроения и буквально в нескольких линиях их передает. Есть, например, рисунок «На детской площадке». Там просто детская площадка, на ней мамочки сидят, детишки в песочнице. И видно, какая мама – какого ребенка, по выражению лиц, поведению. Одна мама сидит и ругается, и у нее слюна брызжет. И ребенок ее такой же – драчун, замахивается лопаткой на другого. А знаменитые «Модники на Калининском проспекте» – так тонко написано, с иронией. У нас есть рисунок в музее, он на обратной стороне тетради по арифметике сделан, видимо, во время урока, – тоже несколькими штрихами. Там три фигуры, очень схематично. И солнце. И опять-таки видно: у каждого из трех абсолютно разные характеры. Можно смотреть на этот рисунок и придумывать целую историю. И если несколько человек возьмутся писать – получатся совершенно разные рассказы.

Ее рисунки заставляют фантазировать, мыслить. Для меня прелесть в этом. Я могу детей водить по музею, сколько они выдержат, потому что мы можем около каждого рисунка останавливаться и рассуждать. Я им не буду рассказывать о технике, им это не очень интересно, а вот порассуждать, что хорошо, что плохо, какой характер у того героя, какой у этого, – можно. Когда смотришь на картины известных художников – да, красота, интересно: композиция, тени, оттенки красок, но они воспринимаются именно как произведения искусства, как то, чем надо любоваться, восхищаться. А Надины рисунки как будто вызывают на разговор, даже на спор.

– Как Вы думаете, в чем особый Надин талант?

– Надя была очень цельным человеком, у нее поступки, мысли, рисунки были едины. И, похоже, она гораздо больше, чем сверстники, жизнь понимала. Например, у Нади есть серия, само наличие которой в творчестве семнадцатилетней девочки для меня удивительно, – «Мать и дитя». В основном это счастливые матери, видимо, как у нее в семье было. Но где-то есть и трагедия, когда нарисовано военное время. Есть у нее рисунок «Опять летят бомбы», где матери пытаются руками защитить своих детей от бомб. Именно это ощущение матери, предназначение матери она почувствовала и передала. Есть рисунок «Жирафиха и маленький жирафенок», где мама-жирафиха изгибает шею к этому маленькому жирафику, чтобы его приласкать, и видно, что ей неудобно, просто видно, но, тем не менее, она это делает. В 14, 15, 16, 17 лет – она рисовала вот эти рисунки. Откуда у нее эта серия? По идее, девчонки еще об этом не задумываются. Есть рисунок «Мать Гамлета». Совершенно простой, там линии посчитать можно. Но у этой матери такие пустые глаза! Видно, что у этого человека в душе вообще ничего не осталось. Это надо же в таком возрасте это все прочувствовать! И вот такого у нее много. Есть у нее рисунки, посвященные библейским мотивам, – «Мученица и ангелы», Богоматерь.

– На Ваш взгляд, что современных детей больше всего привлекает в Наде, в ее рисунках?

– Знаете, дети начинают ей сотворчествовать. Я – учитель русского и литературы, и после экскурсий по музею мы долго с ними рассуждаем, думаем. Ребята начинают писать стихи… Сама Надя очень много читала. Отец Нади в своей книге «Последний год Надежды» приводит выдержки из ее дневника. Надя вела дневник, где записывала, что она за месяц прочитала, увидела, – она много бывала в кино, в театрах, на выставках. Наталья Дойдаловна вспоминает, что в Ленинграде она никак не могла увести маленькую дочку из Эрмитажа. Еще Надина мама любит вспоминать, что когда дочка была маленькой, она ее могла оставить дома одну. Ставила перед ней стопку книг и уходила. «Где дочку посадишь, там и найдешь, – в книгах».

«Да, возможно, я не понимаю всей глубины Толстого, но я рисовала для себя и для своих ровесников так, как понимаю это сейчас я».

Иллюстрации к роману Л. Н. Толстого «Война и мир»

Мне, взрослому человеку, трети не сделать того, что Надя успевала. Ею было прочитано невероятное количество книг. При этом она была ребенком очень живым, совершенно не «ботаничным», не замкнутым, не зашоренным. Она очень любила танцевать, погулять с девчонками, поиграть. Как-то ей удавалось все. Такое ощущение, как будто Надя знала, что ей недолго жить, и стремилась побольше успеть… Хотя печати

«Я их заранее вижу... Они проступают на бумаге, как водяные знаки, и мне остается их чем-нибудь обвести».

судьбы (скажем так) не было – так видится из ее писем и рисунков… Взять, например, ту же Нику Турбину: видно, что девочка с непростым мировосприятием, с трагичным. У Нади этого не было. Ника – с надрывом, а Надя очень светлая. Она исключительности своей не ощущала, очень просто всегда держалась. И, мне кажется, детей поражает именно это. Они не способны, как взрослые, воспринять линию, им просто нравится, как Надя изображает тех же кентаврят. Они обожают Надин рисунок морской свинки – любимый рисунок всей школы.

Детям повзрослее нравится мистицизм Булгакова, их это больше всего интересует. Мальчишки ко мне все время забегают, я открываю музей во время экскурсий и на переменках, они все заглядывают, им интересно. Один 12-летний мальчик недавно Наде такое послание написал: «Надя, я очень люблю твои рисунки, я тебя очень люблю, целую».

– Я знаю, что несколько учеников помогают Вам в музее…

– Да, в музее работают дети. Сейчас в активе человек семь, но есть и те, кто приходит время от времени или на специальные проекты: участвуют в спектаклях или пишут в школьный журнал. Приходят и те, кто уже закончил школу, – не могут оставить музей.

К сожалению, сейчас дети в основном для себя все делают, и как-то привлечь их к тому, что им невыгодно, очень сложно. А вот здесь как раз оседают те, которые живут не только для себя. У Нади есть знаменитая фраза – из письма к ее артековскому другу Алику Сафаралиеву: «Если хочешь, чтобы они немного потлели, гори дотла сам, это страшно трудно, но нужно, нельзя только для себя». Эта фраза становится девизом для некоторых детей.

– Теперь известно, что у Нади была врожденная патология сосудов головного мозга, что и послужило причиной ее смерти. Но приходилось слышать и такое мнение: поскольку девочка была гениальной, ей постоянно повторяли, что надо трудиться, нужно совершенствоваться, свой талант развивать, и в конце концов Надя не выдержала.

– Это абсолютно не так. У нее нет в рисунках какой-то вынужденности. Для нее рисование было сутью жизни, она рисовала всегда. Она даже не выходила из дома без блокнотика. Надя стояла в автобусе и рисовала, если ей что-то в голову пришло. Если взять ее подлинники, там и на папином рисунке на обороте нарисовано, и на тетрадке, и на промокашке, и на шпаргалке, и чуть ли не на обоях. Согласитесь, если бы ее понуждали к творчеству, то, наверное, это было бы сделано хотя бы на А4, обычном белом листе, или где-нибудь так, чтобы это можно было выставить, показать. А тут рисунки именно собраны, где-то помяты. Она рисовала, выбрасывала, а папа ходил, подбирал.

Родители не понуждали ее к творчеству, они поддерживали ее талант.

Помимо славы были и негативные отзывы о Надиных выставках, безусловно. Например, на обсуждении выставки в музее Толстого, которая состоялась, когда Наде было 16 лет, выступили знаменитые толстоведы, многие из которых громили Надю в пух и прах, говоря о том, что неспособна девочка в 16 лет понять великого Толстого.

Были, конечно, и положительные отзывы, но были и такие. Николай Константинович пишет в своем дневнике: «Я очень испугался за Надю, как она сейчас на это среагирует». А Надя встала и спокойно сказала: «Да, возможно, я не понимаю всей глубины Толстого, но я рисовала для себя и для своих ровесников так, как понимаю это сейчас я». Для нее слава не была целью. Признают ее рисунки или не признают – она, конечно, волновалась, как любой бы человек волновался, но трагедии для нее не было, она рисовала не для этого. Она рисовала действительно для себя, не ожидая никаких похвал, никакого признания.

…Я смотрела фильм, где Надя прутиком на снегу рисовала профиль Пушкина, слушала ее тихий звенящий голос. Я долго рассматривала детские фотографии художницы. Круглолицая смеющаяся девочка с бантом на голове, сидящая в высокой траве. Вот Надя с черными косами гладит козочку на даче художника Ватагина. И повзрослевшая художница – высокая, тоненькая девочка-тростинка с трогательной улыбкой. Такая живая, такая близкая, легкая птица Найдан, улетающая, как когда-то Маленький принц, сумевшая передать в своих рисунках нечто неуловимое, мимолетное и очень важное.

Редакция благодарит Наталию Усенко, руководителя музея и сайта Нади Рушевой, за помощь в оформлении материала.

ДИПЛОМ ИЗ ПЕЧИ

Иванна ХМЕЛЬНИК

Про Юру, друга брата, я знала только то, что он учится в каком-то художественном вузе и готовится защищать диплом.

Как-то я застала Юру у нас в гостях и между прочим спросила, как его дела и диплом.

– Защитился, – он улыбнулся. – Нервов столько потратил! Кошмары снились: что мой диплом дал трещину, и – гуд бай.

– Что значит «дал трещину»? В каком смысле?

– В прямом. Достаю из печи – а там трещина прямо по центру, сантиметров десять… Ну, думаю, копец! Но ничего, сон не сбылся…

Я смотрела на Юру, как та дура из песни Глюкозы, не поняв ни слова. Вроде не прикалывается парень, но… диплом, который достали из печи с трещиной по центру...

И тут Юра наконец объяснил, что у них в художественно-промышленном колледже дипломные работы делают из керамики, – от миниатюрных искусно расписных блюдец до монументальных колонн…

И я тоже решила поехать – посмотреть: что же это за дипломы такие из печей?

Как они могут?

Интерьер художественно-промышленного института (в этом же здании – колледж) поразил меня: колонны, зеркала в причудливых рамах, панно на стенах, фонтан, скульптуры, плитка, росписи… «Это все работы наших студентов», – улыбаясь объяснила мне моя провожатая, преподаватель Нина Александровна Некрасова.

Сначала меня отвели в музей дипломных работ, который расположен здесь же, в здании.

Я не могла понять, как обычные студенты, такие как Юра, могут своими руками создавать такую красоту. Потрясающие сервизы, тончайшая ручная работа: прописан каждый лепесток, каждая веточка, все имеет свой оттенок и кажется живым. Изумительные глиняные куклы-барышни, сидящие у самовара. Головы, руки, ноги сделаны из бисквита (обожженный на высоком огне фарфор, не покрытый глазурью). Кресла, стол, чашки, блюдца, крошечные аппетитные баранки и самовар – фарфоровые. Сами куклы-купчихи – розовощекие, в нарядных платьях, с довольными лицами, – как с картины Кустодиева. И такое терпение надо иметь, чтобы так все оформить, так тонко сделать! «Разумеется, автор – девушка», – думаю я и читаю: «Регина Львова». И в каждой работе просвечивается личность автора, его вкусы, пристрастия. Где-то прослеживаются египетские мотивы, где-то чистый модерн, где-то – тонкий импрессионизм… И все это – гжель!

Какое же богатство народ создал! Любой человек, даже если он не занимается искусством, но просто любит его как грамотный зритель, – уже счастливый.

!

В фойе института я поймала высокого светловолосого парня с какими-то эскизами, свернутыми трубкой. Просто было интересно, почему он именно тут и чем его привлекает гжель. Вася Рыжанок рассказал мне о дипломном проекте, который он и еще две его сокурсницы готовили два года назад, будучи еще выпускниками техникума.

Уже потом, по дороге к автобусной остановке, я увидела этот проект и ахнула. Три ступенчатые арки – портал над входом в часовню. Гармоничный бело-синий рисунок с плавным переходом от темных тонов к светлым. Тонко выведены все цветочки-стебельки, гладкие, ровные плитки – одна к другой. И это сделали три 19-летних студента?!

Красивая болезнь

Потом меня отвели на мини-завод колледжа. Стеллажи, заставленные белыми фигурками котов, петухов, лошадок, птиц… Трогать нельзя – можно запросто деформировать изделие: оно на просушке и пока очень хрупкое. Терпкий запах реактивов, огромная печь для обжига, ванна, наполненная загадочной смесью, и девушка в белом халате, помешивающая ее содержимое… Мы беседуем с Ниной Александровной Некрасовой, преподавателем Гжельского художественно-промышленного колледжа.

– Нина Александровна, как Вы считаете, расписывать, заниматься глиной – это дар свыше или это можно выработать как привычку со временем?

– Любовь к ремеслу должна быть. От нее и талант. Поступают к нам студенты – вроде рисуют, им это нравится, но тут необходимы любовь и знание материала. Материал за собой ведет. Если студент относится к нему уважительно и глубоко прочувствует его – новичок начинает становиться мастером. Что такое наслоения земли? И почему она использовалась Создателем? Потому что вот в этот материал, который многие считают неживым, вдыхают жизнь – и в нем появляются чувства, неповторимость, характер. Он становится живым! Бывает же – не можем взгляд от расписной ложечки оторвать, а мимо другой работы пройдем и не заметим. Предмет старательно и грамотно сделан, но – без души. По этому и отличишь подделку.

В человека от природы вложено чувство прекрасного. Никогда крестьянин раньше не называл себя художником, никто не заставлял мужика выстрогать ковш такой красоты и пластики, а потом еще взять и расписать или рисунок резьбой нанести. Это было естественное проявление гармонии. В старых северных деревнях сохранилась потрясающая мебель. Она была дизайнерской и многофункциональной. Мастера были великие на Руси! Сейчас мы смотрим и просто удивляемся. Человек был очень сметлив, понимал, как в это конкретное помещение, в конкретный интерьер ему встроить, например, шкаф.

– А сейчас?

– Сейчас думать некогда, надо бежать. У нас вся жизнь на бегу. А человек должен обязательно остановиться и подумать.

Особенно если он художник. Ведь художник – это созерцатель, мыслитель. Бажов как-то описывал, как мастер искал себе помощника из мальчишек. Ему привели здоровых, физически сильных ребят, которые могут работать с камнем. А он увидел мальчика, который сидел на берегу и долго с восхищением и любовью всматривался в травинку. И мастер сказал: «Вот этого возьму».

От любви к ремеслу – и талант. Если студент относится к материалу уважительно и глубоко прочувствует его, он начинает становиться мастером.

– Сегодня в Гжели большинство горожан работает на заводе?

– Да, конечно. Это болезнь, но красивая болезнь, в своей профессии. Гжель – город удивительный. Глина под ногами. Почвы тут бедные, глинистые и всегда такими были, рассчитывать на урожай не приходилось, и поэтому зимой все делали фигурки – игрушки, свистульки, посуду. А потом вывозили все это на ярмарки. И делали утилитарные вещи для обихода. Но обязательно декорировали их. Гжель – это искусство, а не ремесло, здесь и массовость, и неповторимость. Гармоничное сочетание мастерства и творчества.

– На Ваш взгляд, это действительно творчество, любовь к искусству или это скорее бизнес?

– Вы понимаете, «промысел» – от слова «промышлять», но все зависит от человека. Один понимает, что он зарабатывает деньги, но он вкладывает туда то, чем богат. А другой механически делает. И тут уже не скроешь, это видно в изделии. Я и ребятам говорю: «Вы сможете что-то наврать, где-то обмануть – только на словах. А в том, что вы сделаете, в вашей работе, – все про вас сказано». Чуткий человек, даже не обязательно художник, это почувствует интуитивно: что вот тут правда и доброта, а тут просто ремесленная лихость, штамповка.

– А как Вы считаете, ребенка или студента можно научить видеть эту красоту, научить работать с душой?

– Конечно! Учим, на примере показываем. Каждый год ездим в Петербург: две недели – по музеям. Мы там рисуем, пытаемся понять, сопоставить, окунуться в этот океан красоты, созданный до нас. Какое же богатство народ создал! Это все надо знать, гордиться этим. Вообще любой человек, даже если он не занимается искусством, а любит его просто как грамотный зритель, – уже счастливый.

Студенты мои увлекаются современной музыкой. Один парень мне как-то сказал: «Нина Александровна, а что, правда, что в консерваторию до сих пор люди ходят и музыку слушают? Как это можно?» Я говорю: «А как ты думаешь? У некоторых людей на глазах слезы, и идут они на конкретного исполнителя. Ты что думаешь, они луку нанюхались и еще деньги заплатили, – представляешь, сидят, плачут! Пока ты этого не коснулся, ты очень многое теряешь. Потому что человек может жить не очень богато материально, но может быть необыкновенно счастливым и гармоничным. И человек может быть очень богатым, а глаза у него пустые, и никакой радости в жизни».

Еще у нас великолепная библиотека, мы сейчас закупаем дорогие книги по искусству. Сами студенты у нас участвуют в выставках, олимпиадах. В прошлом

году ездили на Урал, в Вильнюсе у нас девушка получила второе место. Еще студенты видят, как сокурсники работают, каждый частичку своего привносит; и начинают себя с ними сравнивать. И если человек хочет, он обязательно за четыре года в мастера превращается. А мастер уже имеет навыки, желание совершенствоваться и понимание того, что есть красиво, а что некрасиво.

– Нина Александровна, расскажите о технологии производства изделия. Это ведь очень сложно…

– На практике человек это быстро понимает, у нас в мастерских ребята с первого курса осваивают все стадии этого процесса.

В этот момент дипломники особенно волнуются: а вдруг треснет, или провиснет, или к другому прилипнет...

Сначала делается проект того, что студент хочет сделать, – вазы, горшка, сервиза, фигурки, скульптуры. Потом студент делает расчет на усадку изделия. Потом изготавливает модель – либо из гипса, либо из пластилина – и снимает форму с этой модели. Изделие в зависимости от сложности, требует изготовления определенного количества форм. Если это способом наливки делается, то заливается жидкая масса (майоличная, фарфоровая). Какое-то время масса находится в форме, потом форма раскрывается, лишнее выливается и остаются стеночки, которые формируются благодаря способности гипса втягивать воду. И от желания студента зависит, какой толщины будет изделие: дольше стоит – толще получается. От сложности изделия зависит и время выстаивания.

Потом изделие раскрывается – очень аккуратно, потому что оно влажное, только что родившееся. Его ставят сушить на стеллаж. В это время все маленькие приставные детали: ножки, ручки, крышки – тоже уже залиты, открыты, подготовлены. Затем смазывается место касания и аккуратненько приставляются ножки, ручки… Через 1–2 дня можно оправлять, подчищать – поверхность должна быть идеальная: никаких швов не должно быть видно. Подсушивается, стави тся на первый закрепительный обжиг. После этого изделие декорируется росписью. Если декор уже найден в форме, тогда на модель наносится рельеф – налепливается пластилин, и форма уже снимается вместе с этим декором. Потом его подбиваешь, открываешь, достаешь, ставишь на идеально ровную поверхность – иначе будет брак. И в конце также оправляется – замывается, зачищается, сохнет еще раз на воздухе. Потом – снова на обжиг. Затем наносится краска.

И через двое суток мы приходим, открываем печку медленно, постепенно – изделие еще горячее и может треснуть, если мы резко откроем. Медленно идет остывание, потом , когда изделие достаточно остыло, надеваем перчатки и начинаем его доставать. В этот момент все и решается. Особенно волнуются дипломники: а вдруг треснет, или провиснет, или к другому прилипнет…

– Вы работаете с керамикой уже 30 лет. Работа, конечно, творческая, но неужели не приедается? От студентов не устаете?

– Нет, конечно. Это такая каждодневная радость! Мне повезло: у меня были великолепные педагоги – люди необыкновенной культуры, внутренней красоты, благородства. Один преподаватель ради наших групп к нам из Питера ездил. И даже то, как он просто ходил, как обращался со своей женой, как он другим уступал место, как пропускал вперед, – было для нас очень важно. У нас остается все меньше таких людей. И надо, чтобы ребята их видели. Просто знали, понимали и ценили, потому что иначе мы как народ – очень талантливый и многострадальный – просто исчезнем. ■

Военно-патриотическая школа «Скимен»

при храме Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке проводит набор юношей и девушек школьного возраста.

Школа видит свою задачу в духовно-нравственном и физическом воспитании учащихся.
Скимен с греческого – молодой лев. Он царственно благороден и силен, мужественен и отважен, не сдается перед трудностями, верен долгу и дружбе.
Для формирования этих качеств в школе проходят занятия по:

– основам православной культуры,
– строевой, боевой и общефизической подготовке,
– рукопашному бою и историческому фехтованию,
– ориентированию на местности и основам выживания.

Занятия проводят опытные преподаватели, тренеры, действующие офицеры армии и спецслужб.
С ребятами регулярно проводит беседы священник и духовник школы. Для учащихся организуются паломничества к святыням России, а во время каникул – походы и полевые занятия.
В основу работы школы положен опыт учебного центра вневойсковой подготовки «Каскад» и православного летнего молодежного лагеря «Богослово».
Успешно закончившим школу юношам дается рекомендация и оказывается содействие в поступлении в высшие военные учебные заведения.
Занятия бесплатные, проводятся ежедневно с 16.00 до 19.00 часов по адресу: ул. Красноармейская, д. 2.
Проезд до ст. м. «Динамо», далее 7 минут пешком через Петровский парк.
Телефон: 8-916-903-93-23, Софья Борисовна

ИТОГИ КОНКУРСА

Редакция журнала «Наследник» подвела итоги второго художественно-публицистического конкурса за 2007 год. Сравнительно небольшое количество работ, присланных на конкурс в 2007 году, с трудом позволило редакции раздать все планировавшиеся награды. Первое место в ушедшем году так и осталось незанятым, и главный приз пришлось разделить между несколькими победителями. К тому же многие тематические работы пришли уже после выхода соответствующих номеров и поэтому будут публиковаться по возможности в течение 2008–2009 годов.

Рассмотрев и оценив все присланные работы, редакция объявляет:

1. Лучшими материалами, раскрывающими предложенные темы, стали:

– рассказ «Вера» (автор Сергей Корнеев, 38 лет, г. Мариинск, Кемеровская область), готовится к публикации в №22;

– очерк «Об одном герое» (автор Ирина Кривенкова, 20 лет, г. Москва), опубликован в №16;

– рассказ «Я рисую радость» (автор Александра Масленникова, 19 лет, г. Санкт-Петербург), готовится к публикации в №23;

– цикл фотографий Павла Деньмухамедова, 27 лет, г. Санкт-Петербург, опубликованы в №№11, 12, 13–14, 16.

Этим работам присуждаются премии по 5000 рублей.

2. Лучшими художественными зарисовками признаны:

– рассказ «Память» (автор Ульяна Глебова, 40 лет, г. Новосибирск);

– цикл коротких рассказов «Отверженные» (автор Ирина Егорова, 21 год, г. Москва);

– очерк «Что делать?» (автор Кристина Иванова, 18 лет, г. Москва);

– рассказ «История одной мечты» (автор Максим Сербин, 22 года, г. Киев, Украина);

– цикл стихотворений «Привет» (автор Евфросиния Меркулова, 16 лет, г. Калуга);

– цикл фотографий Богдана Таранина, 28 лет, г. Звенигород, опубликованы в №13–14.

– цикл фотографий Екатерины Крупко, 20 лет, г. Москва, опубликованы в №15.

– цикл фотографий Анастасии Мясниковой, 20 лет, г. Москва, опубликованы в №13–14.

Этим работам присуждаются премии по 1000 рублей.

3. Самыми яркими и короткими работами по теме признаны:

– эссе «Чем они виноваты?» (автор Артем Коновалов, 16 лет, г. Москва), опубликован в №16;

– очерк «Оденься по-своему» (автор Алена Мерешко, 20 лет, г. Одесса, Украина);

– очерк «О мачтах, принятых за балласт» (автор Андрей Севастьянов, 29 лет, г. Москва);

– рассказ «Как это предавать?» (автор Ольга Союзова, 16 лет, дер. Праслово, Московская обл.);

– стихотворение «Жизнь человека, словно точка» (автор Анна Скворцова, 30 лет, г. Москва);

– стихотворение «Уж девятый день» (автор Маргарита Чекалина, 20 лет, г. Киров);

– цикл фотографий Георгия Степанова, 19 лет, г. Москва, опубликованы в №16.

– цикл фотографий Ирины Назаровой, 21 год, г. Москва, опубликованы в №№12, 15.

Этим работам присуждаются премии по 500 рублей.

4. Почетные грамоты журнала «Наследник» присуждаются следующим участникам:

– Александр Ананичев, 37 лет, г. Сергиев Посад;
– Елисей Дмитриев, 17 лет, г. Москва;
– Анастасия Екимова, 26 лет, г. Евпатория;
– Альбина Микаилова, 20 лет, г. Саратов;
– Илья Исаев, 38 лет, г. Москва;
– Александр Калько, 42 года, г. Москва;
– Александр Лузгин, 24 года, г. Иркутск;
– Людмила Романова, 30 лет, г. Калининград;
– Аркадий Темнов, 34 года, г. Москва;
– Юлия Терехова, 22 года, г. Санкт-Петербург;
– Фотограф Иван Куликов, 17 лет, г. Москва.

Все награжденные авторы получают бесплатную годовую подписку на журнал «Наследник».

Редакция журнала «Наследник» поздравляет победителей и сердечно благодарит всех остальных конкурсантов, работы которых помогли нам составить более ясное представление о художественных запросах и вкусах наших читателей. Надеемся, что со временем некоторые из них пополнят число наших постоянных авторов. ■

КОНКУРС!

В 2008 году журнал «Наследник» продолжает

художественно-публицистический конкурс.

Многие присланные вами статьи, рассказы, стихи, фотографии
на темы:
Сила
Дружба
Справедливость
Счастье
Богатство
а также другие актуальные для вас темы будут опубликованы в соответствующих номерах журнала.

Если в течение года на конкурс поступит достаточное количество работ, отвечающих предложенным условиям, между их авторами планируется разыграть:

4 приза по 2000 рублей – за лучший материал в четырех номинациях: публицистика, поэзия, проза, фотография;
8 призов по 1000 рублей – за лучшее художественное воплощение темы;
8 призов по 500 рублей – за самую яркую и короткую работу по теме;
15 почетных грамот – за успешный дебют в православной журналистике.

Лучшая читательская работа по итогам года получит главный приз – 15 000 рублей.

Условия конкурса
Возраст участников – не более 40 лет.
Объем одного материала – не более 30 тысяч знаков (16 машинописных страниц).
Количество материалов, поданных одним автором в течение года, – не более 3.
Текст должен быть отпечатан на пишущей машинке или набран на компьютере.
Каждый присланный на конкурс материал должен быть подписан и содержать краткие сведения об авторе (ФИО, возраст, место работы или учебы, контактные адреса и телефоны) и его фотографию (желательно цветную).

ВНИМАНИЕ! Приложенная к конкурсной работе копия подписного талона на «Наследник» сообщает нам, что Вы – наш постоянный читатель, и, следовательно, повышает Ваши шансы на победу в конкурсе. Лауреаты «Наследника» прошлых лет участвуют в конкурсе на общих основаниях.

Ваши работы просьба направлять по адресу:
115172, г. Москва,
Крестьянская площадь, д. 10,
редакция журнала «Наследник».
Или по электронной почте:
naslednik-magazine@ yandex.ru
до 31 декабря 2008 года.

Работы, направленные позднее этого срока, будут автоматически участвовать в конкурсе следующего 2009 года.

ВНИМАНИЕ!

Редакция
журнала
«Наследник»
приглашает
к сотрудничеству

фотографов
и
художников

студенческий журнал Московской духовной академии

ВСТРЕЧА

141300 Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Тел./факс: +7 (496) 540·62·18
vstrecha@mpda.ru

архив журнала
и информация о подписке:
www.vstrecha-mpda.ru

СЛАВЯНКА

Православный женский журнал "Славянка"
выходит 6 раз в год (один раз в два месяца)

Подписка в почтовых отделениях:
по объединенному каталогу
"ПРЕССА РОССИИ" – подписной индекс 27011
по каталогу "РОСПЕЧАТЬ" – подписной индекс 36143

www.slavianka.com
info@slavianka.com
127018, Москва, ОПС-18, а/я 177
(495) 648-05-14; (495) 508-54-91
(917) 582-74-04 подписка

Приглашаем к сотрудничеству
распространителей и региональных представителей,
фотографов и журналистов

Первый православный женский журнал в России!

ПОДПИСКА!

Православный молодежный журнал
«НАСЛЕДНИК»

Периодичность издания – 6 раз в год.
Объем – 80-96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

в стоимость подписки включена доставка журналов бандеролью, подписка возможна с любого номера

1 экз. (руб.)	полгода (руб.)	год (руб.)
85	255	510

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

Вы можете оформить подписку в почтовых отделениях через Объединенный каталог ПРЕССА РОССИИ **«Подписка – 2008»**. Индекс издания – **42487.**
(см. Православный молодежный журнал «Наследник»)

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните и оплатите квитанцию

Информацию о других видах подписки Вы можете получить по телефону редакции или по телефонам официального распространителя журнала «Наследник» – ООО «Феникс-М»

Приехать в редакцию можно по адресу: Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский м-рь, редакция
(ст. м. «Пролетарская» или «Крестьянская застава»),
с 11:00 до 18:00 – ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.

По всем вопросам обращаться в редакцию, тел. 676-55-98, email: naslednik-subscribe@yandex.ru

Официальный распространитель журнала «Наследник» ООО «Феникс-М»

115487, г. Москва,
ул. Садовники, д. 3
www.interpochta.org

Харламова Екатерина
тел. 225-53-55 доб. 703
HarlamovaEG@interpochta.ru

Саутина Виктория
тел. 225-53-55 доб. 522
SautinaVV@interpochta.ru

Журнал можно приобрести в киосках, в точках продажи компании «Кардос», в монастырях и храмах, крупных православных магазинах г. Москвы, а также в городах: Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Магадане, Калининграде, Одессе, Риге

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адресных данных и контактного телефона.

2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.

3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115172, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский м-рь, Редакция журнала «Наследник» (можно сообщить по тел./факсу (495) 676-69-21).

4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями обязательно выполните условия, указанные в п. 3.

Извещение

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45986580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т. ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Кассир

Плательщик

Квитанция

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45986580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т. ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Плательщик

